

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Мировое развитие. Выпуск 18

Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике

Ответственные редакторы:
Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова

Москва
ИМЭМО РАН
2017

УДК 339(53)(6-17)
327(53)(6-17)
ББК 65.5(5)(61)
66.4(5)(61)
Боль 798

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

*Редакционный совет продолжающегося издания «Мировое развитие»:
Ф.Г. Войтоловский, Н.И. Иванова, Л.Г. Истягин, Ю.Д. Квашнин, А.В. Кузнецов,
И.С. Королев, Н.А. Косолапов, Э.Г. Соловьев, Н.В. Тоганова, Е.С. Хесин.*

Рецензенты:
доктор политических наук Д.Б. Малышева
кандидат политических наук И.А. Истомин

Боль 798

Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Вып. 18) / Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 152 с.

ISBN 978-5-9535-0520-8

DOI:10.20542/978-5-9535-0520-8

Текущий выпуск издания «Мировое развитие» подготовлен на основе материалов Международной конференции молодых ученых, прошедшей 21 апреля 2017 г. в ИМЭМО РАН. В конференции приняли участие сотрудники ИМЭМО, университетов и научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, а также зарубежные эксперты из Германии, Швейцарии и США. В представленных статьях рассматривается политика ведущих стран на Ближнем Востоке, включая решение проблем безопасности, борьбы с терроризмом и формирования новых государственных структур в странах, охваченных внутривнутриполитическими конфликтами. Также внимание уделено влиянию ситуации в регионе на Центральную и Западную Европу, вопросам преодоления миграционного кризиса. Издание предназначено для исследователей, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся актуальными тенденциями в мировой экономике и международных отношениях.

The Greater Middle East in World Economy and International Relations (Global Development, iss. 18) / Yu. D. Kvashnin, N.V. Toganova, eds. – Moscow, IMEMO, 2017. – 152 p.

ISBN 978-5-9535-0520-8

DOI: 10.20542/978-5-9535-0520-8

The current issue of IMEMO's series "Global Development" is based on the agenda of the eponymous International conference of young scholars, which was held at the Primakov Institute of World Economy and International Relations (April 21, 2017). Among the participants were researchers from IMEMO, universities and think tanks from Moscow, St-Petersburg, as well as experts from Germany, Switzerland and the USA. The articles in the collection examine various strategies towards the Greater Middle East – questions of security, anti-terrorism and state building. Attention is also paid to the migration crisis in Central and West Europe after the crisis in the Middle East. This edition is intended for researchers, political and economic analysts, high-school teachers, post-graduate students and all those interested in world economy and international relations.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0520-8

© ИМЭМО РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017

Оглавление

Ливия, Сирия и Ирак: три очага международной нестабильности.5

<i>Евсеенко А.С.</i> Ирак после победы над «Исламским государством»: пути укрепления страны	7
<i>Голубев Д.С.</i> Проблемы и перспективы суверенизации Иракского Курдистана	15
<i>Мамедов Р.Ш.</i> Негосударственные вооруженные формирования в сирийско-иракской конфликтной зоне	27
<i>Сереброва А.М.</i> Борьба с «Исламским государством»: война интересов на Ближнем Востоке	33

Страны Большого Ближнего Востока во внешней политике внерегиональных акторов39

<i>Оганисян Л.Д.</i> Разногласия между США и Евросоюзом по ливийскому вопросу	41
<i>Невская А.А.</i> Анализ сирийского кризиса аналитическими центрами ЕС: эволюция подходов и влияние на политические решения.....	47
<i>Тимофеев П.П.</i> Участие Франции в борьбе против «Исламского государства» (2014—2017).....	53
<i>Квашнин Ю.Д.</i> Политика Турции в области содействия международному развитию в странах Закавказья и Средней Азии	71
<i>Куприянов А.В.</i> Индия и Иракский Курдистан: перспективы взаимодействия	79
<i>Шитова А.В.</i> Международные неправительственные организации в Тунисе и Египте во время «арабской весны»	87
<i>Макарова А.А.</i> Германо-иранское инвестиционное сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики	95
<i>Прохоров Р.Е.</i> Китайский вектор внешней политики Пакистана	105

Миграционные последствия ближневосточных конфликтов 111

<i>Соколова П.С.</i> Балканы и Ближний Восток: общие проблемы безопасности.....	113
<i>Бадаева А.С.</i> Проблемы регулирования миграционных потоков из стран Ближнего Востока и Северной Африки в страны ЕС	123
<i>Сейткалиев Р.М.</i> Ближневосточные мигранты в Германии	131
<i>Гутник А.В.</i> Новые контуры миграционной политики Великобритании.....	137
<i>Abstracts</i>	145

Ливия, Сирия и Ирак: три очага международной нестабильности

Евсеев А.С.*

Ирак после победы над «Исламским государством»: пути укрепления страны

В статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнется Ирак после победы над «Исламским государством». Показано, что требуются масштабные и непопулярные меры, которые затронут не только иракские вооруженные силы, военную политику Багдада, но и государственное устройство, избирательное законодательство и экономику. Сделан вывод о важности этих перемен не только для стабилизации Ирака, но и для всего Ближнего Востока.

Ключевые слова: Ирак, Исламское государство, война с терроризмом, внешняя политика США.

Вторжение «Исламского государства» (ИГ, запрещенная в России террористическая организация) в Ирак в июне 2014 г. вернуло страну в эпицентр ближневосточной политики. Политическая расстановка в Багдаде, бои у Эр-Рамади, Фаллуджи и Мосула вновь стали судьбоносными для всего региона и дали возможность по-новому взглянуть на американскую политику 2003-2011 гг., пересмотреть итоги «строительства нации» (*nation-building*). Особенно актуальным это стало в начале 2017 г., когда разгром ИГ на территории Ирака стал реальной перспективой и потребовались решения по восстановлению, чтобы сделать победу над террористам окончательной.

При сопоставлении с ситуацией 2011 г. очевидно, что перемены требуются в иракских силовых структурах и военной политике Багдада. К моменту вывода сил коалиции в 2011 г. боеспособность иракской армии была низкой, согласно оценке американских и иракских военачальников. К основным проблемам относились: низкий уровень подготовки солдат и офицеров, невыстроенная командная цепочка, слабая логистика, коррупция и отсутствие современных штабов, от 80 до 90% офицеров не умели пользоваться компьютером, для связи с войсками командиры использовали обычные мобильные телефоны. План командующего американским контингентом в Ираке Л. Остина по сохранению в стране военной группировки численностью 10 тыс. человек был отвергнут администрацией президента Б. Обамы. В течение трех лет после вывода сил международной коалиции иракская армия была средством политической борьбы и подавления протестов. В результате она оказалась не готова к вторжению террористов. Взятие Багдада боевиками ИГ удалось предотвратить лишь при поддержке ополчения и авиаударов международной коалиции.

Чтобы предотвратить реализацию подобного сценария, необходимо сохранить присутствие американской военной группировки в Ираке. Переговоры по этому вопросу между Багдадом и Вашингтоном уже ведутся: у сторон нет расхождений насчет долгосрочности американской миссии, ключевым аспектом договоренности будет форма американского присутствия в Ираке¹. Это позволит не только защитить

* Евсеев Андрей Сергеевич, младший научный сотрудник Института США и Канады РАН (bubba89@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 12.05.2017.

¹ Culbertson S. The Fires of Spring: A Post-Arab Spring Journey Through the Turbulent New Middle East — Turkey, Iraq, Qatar, Jordan, Egypt, and Tunisia. New York, St.Martins Press, 2016. P. 159.

Ирак после победы над «Исламским государством»...

Ирак от новой внешней агрессии, но и предотвратить произвол иракских государственных и негосударственных структур на освобожденных от боевиков ИГ территориях. Именно поэтому сохранение американского контингента поддерживают иракские сунниты и курды². Также присутствие американских военных позволит перекрыть иракский канал снабжения шиитских радикалов в Ливане и Сирии³. Подготовка иракской армии, повышение уровня ее боеспособности должны остаться в ведении вооруженных сил США. Готовность выполнять эту миссию подтвердили министр обороны Соединенных Штатов Дж. Мэттис, председатель Комитета начальников штабов генерал Дж. Данфорд и глава Государственного департамента Р. Тиллерсон⁴. Конкретные сроки этой миссии пока не названы. Но в 2011 г. глава генштаба иракской армии заявлял, что потребуется девять лет подготовки для достижения уровня боеспособности, достаточного для отражения террористической угрозы. Как показало вторжение ИГ, приоритетными направлениями боевой выучки должны стать ведение боя в окружении, взаимодействие сухопутных сил и авиации, подготовка летного состава и организация тылового обеспечения.

Помимо подготовки и оснащения иракских вооруженных сил, необходимо решать проблему иракского ополчения, сил народной мобилизации: порядка половины из 60 тыс. ополченцев составляют повстанческие формирования, воевавшие против сил коалиции и иракской армии в 2003—2011 гг. Формально они часть иракских вооруженных сил, но на поле боя действуют самостоятельно, лишь координируя действия с иракским командованием⁵. Самые крупные подразделения имеют тесный контакт с Ираном. «Катаиб Хезболла» и «Асаиб Ахль аль-Хакк» сотрудничали с Тегераном еще в период американской оккупации⁶. «Катаиб Саид аль-Шухада» участвовала в войне в Сирии на стороне сил Асада, во главе организации «Бадр» стоит Хади аль-Амири, участвовавший в ирано-иракской войне на стороне Ирана, близкий друг К. Сулеймани, командующего иранским спецподразделением «аль-Кудс»⁷. Именно при помощи проиранских повстанцев был организован канал поставок оружия и боевиков в Сирию и Ливан. Он проходит через иракские провинции Дияла, Салах-ад-Дин, Киркук, Найнава. Поэтому существует

² Zakhra A.Q., Klapper B. Mattis in talks to keep 'several thousand' US troops in Iraq after ISIS // The Military Times. 04.05.2017. URL: <http://www.militarytimes.com/articles/iraq-us-troop-presence> (дата обращения: 15.05.2017).

³ Rubin T. After ISIS, Iran looking to deepen presence in Iraq // The Philadelphia Inquirer. 19.03.2017 URL: http://www.philly.com/philly/columnists/trudy_rubin/20170319_Worldview__Rubin__After_ISIS__Iran_looking_to_deepen_presence_in_Iraq.html; Saadoun M. Will US keep military bases in Iraq after IS? // The Al-Monitor. 31.03.2017. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/03/iraq-usa-security-mosul-iran-military-base.html> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴ Rubin T. Op. cit.

⁵ Shane L. Mattis: Expect U.S. troops in Iraq even after ISIS falls // The Military Times. 22.03.2017 URL: <http://www.militarytimes.com/articles/mattis-troops-iraq-years-after-isis>; Racke W. Tillerson Admits Iraq War Actually Going To Last A Long Time // The Daily Caller. 22.03.2017 URL: <http://dailycaller.com/2017/03/22/tillerson-admits-iraq-war-actually-going-to-last-a-long-time/#ixzz4dODzpxKo> (дата обращения: 15.05.2017).

⁶ Watling J. After ISIS, Iraq's Militias Face Another Fight: Legitimacy // The Defence One. 22.12.2016 URL: <http://www.defenseone.com/threats/2016/12/after-isis-iraqs-militias-face-another-fight-legitimacy/134122/> (дата обращения: 15.05.2017).

⁷ Brennan R., Ries C., Hanauer L., Connable B., Kelly T., McNerney J., Young S., Campbell J., McMahon S. Ending the U.S. War in Iraq: The Final Transition, Operational Maneuver, and Disestablishment of United States Forces – Iraq. Santa Monica, Rand Corporation, 2013. P. 139.

угроза превращения ополчения во множество радикальных шиитских группировок, контролируемых иранскими силовиками. Чтобы этого не случилось, необходимо интегрировать ополченцев в состав вооруженных сил Ирака через создание структуры внутренних войск. Бывшим ополченцам следует назначить жалование и дать социальные гарантии. Это позволит маргинализировать радикалов и не даст им стать фактором внутренней политики. Предыдущий иракский премьер-министр Нури аль-Малики отказался включать суннитских ополченцев в состав иракской армии и гарантировать им заработок. Это привело к присоединению иракских суннитов к террористам⁸.

Однако помимо финансовых гарантий необходимы и политические. Сунниты и шииты Ирака требуют больше полномочий для местных органов власти. Нынешняя система «симметричного федерализма» (эквивалентные полномочия для всех регионов) себя исчерпала. Данный принцип государственного устройства привел к конфликтам между центральным правительством в Багдаде, с одной стороны, и правительством Курдистана и суннитскими провинциями — с другой. Для иракских курдов движение к независимости — главная идеология, для иракских шиитов любое расширение полномочий регионов — это угроза раскола страны. Поэтому прошиитское правительство стремилось уменьшить автономию курдов, чему Эрбиль противопоставлял конституционное вето⁹. Суннитские регионы устали от дискриминации и беззакония Багдада и требовали автономии, чему прошиитское правительство противопоставляло репрессии суннитской верхушки. Переход к новой модели государственного устройства — «асимметричному федерализму» — позволил бы решить проблему взаимоотношений «центра» и провинций.

Такой подход подчеркнул бы уникальность автономии Курдистана, прежде всего, его возможность заключать сделки по добыче нефти с иностранными компаниями. Именно нефтяной вопрос был источником постоянного конфликта между Багдадом и Эрбилем¹⁰. Курды стремятся к самостоятельной экономической политике и не хотят зависеть от дотаций Багдада. Центральное правительство опасается переноса подобной практики на остальные провинции и ослабления собственного влияния — поэтому сокращает дотации в Курдистан, блокирует доступ курдов к экспортной инфраструктуре, а также иностранные инвестиции в курдские месторождения¹¹. В результате число работающих в Курдистане иностранных нефтяных компаний сократилось с 80 в октябре 2014 г. до 27 к маю 2017 г.¹² Благодаря собственному нефтепроводу Так-Так — Джейхан, который, по сути, переходит в главный иракский нефтепровод Киркук—Джейхан, курдам удалось

⁸ Watling J. Op.cit.

⁹ Thiessen M. Squandering the Success of the Surge in Iraq? // American Enterprise Institute. 11.08.2010. URL: <https://www.aei.org/publication/squandering-the-success-of-the-surge-in-iraq/> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁰ Kane S., Hiltermann J., Alkadiri R. Iraq's Federalism Quandary // The International Crisis Group. 28.02.2012. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/iraq-s-federalism-quandary> (дата обращения: 15.05.2017).

¹¹ Iraq's Kurdish Oil: Kurdistan Goes Glug, Glug // The Economist. 28.05.2009. URL: <http://www.economist.com/node/13743328>; Cordesman A. Economic Challenges in Post-Conflict Iraq // Center for Strategic and International Studies. Arleigh A. Burke Chair in Strategy. 17.03.2010. URL: http://csis.org/files/publication/100317_IraqEconomicFactors.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

¹² Chmaytelli M., Coles I. Kurds ready for new oil deal with Baghdad if they get \$1 billion a month // The Reuters. 15.07.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-iraq-oil-kurdistan-idUSKCN0Z10CY> (дата обращения: 15.05.2017).

увеличить экспорт нефти с 3485 тыс. баррелей в мае 2014 г. (пуск курдского нефтепровода) до 17 629 тыс. баррелей в ноябре 2016 г.¹³ Однако полученный доход (324 млн долл.) не соответствует расходной части бюджета автономии: зарплата лишь госслужащих требует 795 млн долл. ежемесячно¹⁴. Нефтяные компании не хотят портить отношения с Багдадом и сталкиваются с неспособностью курдов совершать ежемесячные платежи за добычу¹⁵. Поэтому Эрбиль, недополучая инвестиций, сталкивается с дефицитом бюджета и растущим долгом перед нефтедобывающими корпорациями. Багдад, в свою очередь, не получает доходов от экспорта курдской нефти. Этот конфликт уже приводил на грань вооруженного столкновения в ноябре 2012 г.¹⁶

«Асимметричный федерализм» дает шанс на компромисс. Помимо совершения нефтяных сделок, Региональное правительство Курдистана должно получить доступ к экспортным трубопроводам, долю от нефтяных доходов и возможность распоряжаться ею самостоятельно, без указаний из Багдада. Центральное правительство устанавливало бы стандарты нефтяных и газовых контрактов, налоговые сборы, а также контроль над добычей углеводородов на остальной территории Ирака. Официальный Эрбиль гарантировал бы невмешательство в нефтяную и фискальную политику Багдада в других регионах страны. Таким образом, центральное правительство получает возможность договариваться с оставшимися провинциями Ирака о степени их автономии, не опасаясь распада государства.

Усиление централизации проблему не решит. Ни одна из партий не в состоянии представлять интересы всех иракцев. Раздел Ирака, превращение его в этническую конфедерацию также не снимет напряженность. Ни одна из партий не высказалась в поддержку трехчастного деления страны¹⁷. Поэтому необходимо передавать полномочия на места. Прежде всего, в таких сферах как политика в области образования, жилищное строительство, трудовое законодательство, экология, таможенная политика. Именно в этих вопросах просили у премьер-

¹³ Ahmed A., Krauss C. Oil Gives Kurds a Path to Independence, and Conflict with Baghdad // The New York Times. 25.10.2014. URL: https://www.nytimes.com/2014/10/26/world/oil-gives-kurds-a-path-to-independence-and-conflict-with-baghdad.html?_r=0; List of International Oil Companies in Iraqi Kurdistan // The Iraq-Business News. URL: <http://www.iraq-businessnews.com/list-of-international-oil-companies-in-iraqi-kurdistan/> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁴ Oil Production, Export, and Consumption Report 2014. Ministry of National Resources. Kurdistan Regional Government. December 2014 URL: http://mnr.krg.org/images/pdfs/Production_Report_2014_WEB.pdf; Monthly Production and Export Revenue Overview. Ministry of National Resources. Kurdistan Regional Government. November 2016 URL: http://mnr.krg.org/images/monthlyreports/EXPORTs/MNR_November_2016_Export_Report.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁵ Alaaladin R., Meleagrou-Hitchens A. Iraqi Kurdistan's Economy Is a Worse Threat Than ISIS // The Daily Beast. 04.11.2016. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2016/04/11/iraqi-kurdistan-s-economy-is-a-worse-threat-than-isis> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁶ Chmaytelli M. Op. cit.

¹⁷ Snyder S. How a Rex Tillerson oil deal nearly sparked an Iraqi-Kurdish war // The Public Radio International. 05.01.2017. URL: <https://www.pri.org/stories/2017-01-05/how-rex-tillerson-oil-deal-nearly-sparked-iraqi-kurdish-war> (дата обращения: 15.05.2017).

министра дополнительных полномочий главы 15 Советов провинций в октябре 2011 г.¹⁸

Вопросы внутреннего правопорядка также должны быть в ведении провинциальных властей. Центральное правительство могло бы выделять долю федерального бюджета регионам, пропорционально численности населения, для содержания местных сил безопасности. Вопросы отражения внешней угрозы должны оставаться в ведении Багдада. Для предотвращения произвола со стороны федерального центра необходимо передать полномочия по ведению военных операций в компетенцию министра обороны, которого будет назначать президент страны. Назначение начальника штаба сухопутных сил, командиров соединений, директора разведывательной службы должны осуществляться только при одобрении иракского парламента. Подобный механизм сдержек и противовесов не позволит использовать армию и спецслужбы как средство политической борьбы, как это делал Нури аль-Малики. Ополченцы получают возможность служить в своих провинциях, защищать собственную общину, получая стабильный заработок. Вместе с присутствием американского контингента это позволит не только минимизировать иранское влияние в стране, но и упредить новые межконфессиональные конфликты в Ираке.

Провести эти решения путем референдума по конституционным поправкам не представляется возможным. Согласно заявлению Высшей независимой избирательной комиссии Ирака от 12 апреля 2017 г., лишь в 83 из 117 избирательных округах возможно организовать голосование¹⁹. Из-за угрозы терактов местные выборы пришлось перенести сначала на сентябрь 2017 г., а потом — на апрель 2018 г. Поэтому менять государственное устройство необходимо через политический диалог, компромисс между главными арабскими партиями и региональными лидерами. Достигнутые договоренности должны быть оформлены в законодательные акты иракского парламента. При стабилизации обстановки в стране «асимметричный федерализм» можно будет отразить в конституции.

Зашла в тупик и может стать источником напряженности проблема представительства в федеральном парламенте. В апреле 2013 г. выборы в региональные представительства впервые были проведены по методу Сент-Лагю²⁰. Это позволило многим мелким партиям получить места в Советах провинций. Но к выборам в Совет представителей Ирака крупные парламентские блоки решили модернизировать эту модель распределения мест, изменив первоначальный коэффициент²¹, и малые партии вновь оказались в худшем положении, чем

¹⁸ Connable B. Partitioning Iraq: Make a Detailed Case, or Cease and Desist // The War on the Rocks. 16.05.2016. URL: <https://warontherocks.com/2016/05/partitioning-iraq-make-a-detailed-case-or-cease-and-desist/> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁹ Kane S., Hiltermann J., Alkadiri R. Iraq's Federalism Quandary // The International Crisis Group. 28.02.2012. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/iraq-s-federalism-quandary>; Khalilzad Z., Pollack K. How to Save Iraq // The New Republic. 22.07.2014. URL: <https://newrepublic.com/article/118794/federalism-could-save-iraq-falling-apart-due-civil-war> (дата обращения: 15.05.2017).

²⁰ Sowell K. Wrangling over Iraq's Election Laws // The Carnegie Endowment for International Peace. 20.04.2017. URL: <http://carnegieendowment.org/sada/68730> (дата обращения: 15.05.2017).

²¹ Согласно методу Сент-Лагю места в парламенте распределяются пропорционально отданным голосам, нивелируя преимущество крупных партий. Распределение осуществляется по формуле $\frac{v}{2s+1}$, где v — общее число голосов, отданных за

большие. В результате выборов в апреле 2014 г. многие мелкие партии, которые имели представительство в регионах, не получили места в национальном парламенте. Лидеры суннитов из провинций Найнава и Салах-эд-Дин заявили об искажении результатов выборов²². Президент Ирака Фуад Масум 21 февраля 2017 г. выдвинул законопроект распределения мест в парламенте, согласно которому места делятся на две категории: половина мест распределяется по методу Сент-Лагю, вторую половину составляют представители, набравшие большинство голосов в той или иной провинции, вне зависимости от их партийной принадлежности. В марте шииты заблокировали эту инициативу, и ситуация зашла в тупик. Инициатива с голосованием за отдельных представителей позволяла бы шиитским популистам — сторонникам Муктады ас-Садра, и Патриотическому союзу Курдистана (представителем которого является Масум) — получить весомое преимущество при таком подходе, поскольку у обеих организаций очень сильные местные представительства. Парламент не примет эту инициативу без одобрения премьер-министра Абади.

Выход из тупика возможен, если президент Масум отступит от своей инициативы. Если она будет поддержана правительством и принята парламентом, то множество мелких партий будут вновь дискриминированы, а правящая в Эрбиле Курдская демократическая партия бойкотирует выборы²³. Это может спровоцировать новый виток напряженности в отношениях центрального правительства с Курдистаном и с суннитскими провинциями. Если инициатива останется без поддержки премьер-министра, но президент Масум продолжит настаивать на ее претворении в жизнь, то парламентские выборы будут вновь отложены. Ираку грозит политический кризис, который не позволит принять ни одного важного для страны решения. Чтобы этого избежать, необходимо вернуться к использованному на выборах в 2013 г. алгоритму распределения мест в парламенте. Шиитские партии сохраняют присутствие в парламенте, при этом станет возможно появление равновесного просуннитского представительства. Интересы меньшинств начнут учитываться, что поднимет доверие к правительству в Багдаде и ударит по радикальным настроениям. Только при учете всех влиятельных сил иракского общества можно принимать ключевые решения о восстановлении страны.

Экономическая политика также должна быть передана на региональный уровень. Ущерб, нанесенный инфраструктуре Ирака в результате вторжения ИГ, составляет, по оценкам багдадского правительства, порядка 50 млрд долл. Опыт 2003—2011 гг. показал, что федеральные власти не способны эффективно решить проблему восстановления экономики. Причины — тотальная коррупция, слабые представления о нуждах регионов, постоянные конфликты в правительстве, сводящие на нет любые восстановительные процессы. Сегодня ситуация усугубляется слабостью иракской экономики. По прогнозам Всемирного банка, она будет расти в 2017—2020 гг. в среднем на 5% в год благодаря увеличению нефтяной добычи, структурным реформам и реализации кредита МВФ на 5,34 млрд долл.²⁴ На

партию, а *s* — количество мест, полученных партией к данному шагу. После присуждения места квота партии пересчитывается.

²² Sowell/K. Op.cit.

²³ Mansour R. The Sunni Predicament in Iraq // The Carnegie Endowment for International Peace. 03.03.2016. URL: <http://carnegie-mec.org/2016/03/03/sunni-predicament-in-iraq-pub-62924> (дата обращения: 15.05.2017).

²⁴ KDP considering boycott of Iraqi parliamentary elections, official says // The Rudaw. 09.02.2017. URL: <http://www.rudaw.net/english/kurdistan/090220175> (дата обращения: 15.05.2017).

помощь союзников Ираку не приходится рассчитывать. (В июле 2016 г. союзники по борьбе с ИГ выделили Ираку только 2,1 млрд долл.²⁵) Поэтому в 2017 г. местные иракские организации обладают большими ресурсами для помощи в деле реконструкции, чем любые иностранные партнеры. Они способны более гибко и оперативно реагировать на ситуацию (например, Иракская организация содействия в области здравоохранения, ИНАО). Их участие позволит более точно распределять немногочисленные ресурсы на восстановление.

Для успешного преодоления Ираком последствий вторжения ИГ требуются следующие шаги:

- сохранить в стране американский военный контингент;
- интегрировать участников ополчения в иракские силовые структуры;
- закрепить в иракском государственном устройстве принцип асимметричного федерализма (уникальность прав отдельных регионов при сильном центральном правительстве);
- провести децентрализацию страны, передав некурдским регионам полномочия в сфере внутренней безопасности, кадровой политики, восстановления инфраструктуры;
- представить весь спектр иракских политических сил в парламенте с помощью метода Сент-Лагю, апробированного в 2013 г.;
- привлечь к восстановлению страны иракские негосударственные организации, обеспечив им безопасность и финансирование.

Успех иракцев будет иметь значение для стабилизации всего ближневосточного региона. К его слагаемым относятся, во-первых, способность иракской элиты подняться над узкообщинными, узкопартийными интересами, предложить общеиракскую повестку дня, во-вторых, готовность администрации Д. Трампа обеспечить долгосрочное присутствие американских войск в Ираке, играть роль медиатора в разрешении внутрииракских споров.

²⁵

Schweitzer M. Beyond a Military Victory: Reconstructing Iraq after ISIS // The Global Observatory. 17.01.2017. URL: <https://theglobalobservatory.org/2017/01/isis-iraq-united-nations-reconstruction> (дата обращения: 15.05.2017).

Голубев Д.С.*

Проблемы и перспективы суверенизации Иракского Курдистана

В статье рассматриваются ключевые факторы, оказывающие влияние на суверенизацию Иракского Курдистана в контексте референдума о независимости (сентябрь 2017 г.). На основе анализа этих факторов в рамках внутрикурдского, общеиракского, регионального и глобального аспектов сделан вывод, что иракским курдам придется преодолеть ряд сложностей и преград, связанных не только с внутренними противоречиями и негативным отношением внешних сил, но и с острыми региональными проблемами, препятствующими появлению независимого курдского государства.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, курдский вопрос, Ближний Восток, Ирак, суверенизация, референдум о независимости.

С развитием курдского региона в Ираке, особенно после обретения широкой автономии по конституции 2005 г., в настоящее время иракские курды находятся ближе к обретению независимости, чем когда бы то ни было в своей истории. На фоне завершившегося летом 2017 г. освобождения Мосула от террористической группировки «Исламское государство» (ИГ, запрещенная в России террористическая организация) власти курдской автономии, известной как Региональное правительство Курдистана (КРГ), в одностороннем порядке назначили референдум о независимости на 25 сентября 2017 г. Вопрос, выносимый на голосование, по всей видимости, сформулирован лишь с целью прояснить общественное мнение, и даже в случае ожидаемого положительного для сторонников независимости результата у КРГ отсутствуют какие-либо конституционно-правовые или институциональные инструменты для того, чтобы трансформировать результат голосования в субстанциональные шаги по суверенизации, которые могли бы изменить статус-кво. Тем не менее, несмотря на проводившиеся ранее между Эрбилем и Багдадом консультации по данному вопросу, фактически принятое КРГ решение не было согласовано с центральными иракскими властями и вызвало неоднозначную реакцию как в самом регионе, так и в некоторых мировых столицах.

В данной статье выявлены ключевые проблемы и возможные перспективы суверенизации Иракского Курдистана в связи с проведением референдума. Это не только центральные темы политической и информационной повестки дня в самом КРГ, но и могут оказать большое влияние на социально-политические процессы во всем ближневосточном регионе.

Структурно-динамический анализ современных тенденций и процессов, связанных с развитием Иракского Курдистана, позволяет рассматривать краткосрочные перспективы такой суверенизации в трех аспектах — внутригосударственном (внутрикурдском и общеиракском), региональном и глобальном. В рамках каждого из них можно выделить ряд факторов, которые в современных условиях оказывают сдерживающее влияние на реальные

*Голубев Денис Сергеевич, канд. полит. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (denis.golubev@yahoo.com). Статья поступила в редакцию 28.08.2017.

Внутрикурдский аспект

Хотя курдская общественность уделяет повышенное внимание вопросам возможного признания независимости своего региона со стороны внешних акторов, в реальности именно внутрикурдская и общеиракская составляющие внутригосударственного аспекта проблемы в настоящее время являются наиболее серьезными вызовами для жизнеспособной суверенизации.

Региональная курдская элита по-прежнему расколота на два лагеря. Один из них представлен Демократической партией Курдистана (ДПК), которую возглавляет клан Барзани (президент Масуд Барзани и премьер-министр Нечирван Барзани), она контролирует КРГ в Эрбиле. Другой лагерь представлен партиями «Патриотический союз Курдистана» (ПСК) и «Горран» («Движение за перемены», которое откололось от ПСК в 2009 г.), ассоциируется с кланом Талабани (бывший президент Ирака Джалал Талабани) и базируется в городе Сулеймания. Эти два лагеря, помимо непосредственной борьбы за власть, занимают разные позиции по поводу взаимоотношений с Багдадом и путей обретения независимости.

С 2015 г. работа парламента КРГ в Эрбиле была фактически парализована из-за разногласий между партиями ДПК и «Горран» (последняя требовала, чтобы вопрос о референдуме обсуждался именно в парламенте, а не между крупнейшими партиями). Кроме того, в соответствии с положениями закона 2013 г., срок президентских полномочий М. Барзани, который в последний раз избирался в 2009 г., истек в августе 2015 г.¹ Хотя по инициативе ДПК и по решению консультативного совета Курдистана он продолжал находиться в должности президента, фактическое отсутствие народного мандата и политическое противодействие со стороны оппозиции, прежде всего движения «Горран», в последние годы расшатали политическую стабильность в КРГ. Основным политическим силам все же удалось договориться о дате проведения референдума и назначить новые президентские выборы на 1 ноября 2017 г., однако неопределенность политико-правовых последствий референдума в сочетании с предвыборной борьбой, которая должна обостриться в период между референдумом и президентскими выборами, могут привести не к консолидации курдского общества, а к дестабилизации политического пространства.

В 2014 г. КРГ испытало сразу три сильных шока, необходимость преодоления которых на протяжении долгого времени оказывала противоречивое влияние на перспективы суверенизации, с одной стороны, создавая возможности, а с другой — препятствуя ей. Во-первых, быстрая экспансия ИГ создала в наиболее критический момент угрозу самому Эрбилю. Впоследствии этот вызов был успешно преодолен, пешмерга окрепла, получила военную помощь из-за рубежа и смогла успешно противостоять ИГ, не только обезопасив рубежи Иракского Курдистана, но и помогая иракским вооруженным силам освобождать другие территории, в том числе не находящиеся под управлением КРГ.

Во-вторых, падение цен на нефть с лета 2014 г. привело к тому, что бурно развивавшийся до этого регион оказался в глубоком кризисе, все крупные проекты были заморожены, а власти автономии не могли выплачивать зарплату

¹ Uncertainty reigns in Iraqi Kurdistan as president's mandate expires // Reuters. 20.08.2015. URL: www.reuters.com/article/us-iraq-kurds-presidency-idUSKCN0QP1V620150820 (дата обращения: 15.04.2017).

госслужащим в течение нескольких месяцев. Вскоре ситуация усугубилась тем, что иракское правительство перестало перечислять в региональный бюджет предусмотренные бюджетным законодательством 17% доходов федерального бюджета. В ответ с июня 2015 г. правительство КРГ начало экспортировать и продавать значительную часть нефти, добываемой как на территории собственно курдских провинций, так и в Киркуке, напрямую, т.е. в обход иракской государственной компании по торговле нефтью (SOMO), что также противоречило договоренностям с федеральными властями². Такое развитие событий, с одной стороны, давало КРГ определенную финансовую независимость от федерального центра, а с другой — обозначало еще одну линию противоречий между Эрбилем и Багдадом.

В-третьих, связанный с угрозой ИГ массовый наплыв внутренних перемещенных лиц из других регионов Ирака и беженцев из северной Сирии, общее число которых, по разным оценкам, составило от 1,5 до 2 млн человек, создал дополнительную нагрузку на социальные и экономические ресурсы Иракского Курдистана³, численность собственного населения которого составляла к тому времени 5,2 млн человек⁴.

Необходимость справляться с этими и другими вызовами без помощи центральных иракских властей стала серьезным испытанием для КРГ в 2014–2016 гг. Если ситуацию в сфере безопасности и демографический кризис в итоге удалось стабилизировать, то плачевное экономическое положение в курдском регионе власти так и не смогли кардинально изменить в лучшую сторону. В 2016 г., в условиях продолжавшихся финансовых трудностей, правительство КРГ было вынуждено прибегнуть к существенному (до 75%) сокращению зарплат государственным служащим, общая численность которых составляет 1,4 млн человек⁵.

Особое недовольство политика правящей ДПК вызывает в самой густонаселенной провинции Иракского Курдистана — Сулеймании (около 2 млн человек), которая не случайно стала оплотом оппозиционных по отношению к клану Барзани партий ПСК и «Горран». Любопытно, что в период британского мандата (и непосредственно после него), в 1920–1930-х годах, курды Сулеймании находились на передовой борьбы за национальную независимость как от британских властей, так и от арабских правителей в Багдаде, в то время как другие курдские города оставались безучастны. Не раз в Сулеймании вспыхивали восстания и во второй половине XX в. В настоящее время, спустя 25 лет после фактического образования курдской автономии, именно в Сулеймании наиболее распространены скептические настроения в отношении референдума о независимости, который у многих жителей провинции ассоциируется с коррумпированным правительством в Эрбиле, не способным справиться с наиболее острыми социально-экономическими проблемами

² Pamuk H., Rasheed A., Coles I. Kurdistan ramps up independent oil sales // Reuters. 29.06.2015. URL: www.reuters.com/article/iraq-kurdistan-oil-idUSL5N0ZF2YO20150629 (дата обращения: 15.04.2017).

³ Impact of the Refugee Population on the Kurdistan Region of Iraq // Kurdistan Regional Government official website. URL: <http://cabinet.gov.krd/p/page.aspx?l=12&p=484&h=1&t=407> (дата обращения: 15.04.2017).

⁴ The people of the Kurdistan Region // Kurdistan Regional Government official website. URL: www.gov.krd/p/p.aspx?l=12&p=214 (дата обращения: 15.04.2017).

⁵ Iraqi Kurdistan cuts public salaries to tackle economic meltdown // Reuters. 04.02.2016. URL: <http://news.trust.org/item/20160204180940-inxm6> (дата обращения: 15.04.2017).

курдского региона⁶. В условиях неразрешенных внутрикурдских политических противоречий все это может негативно сказаться на явке не только в Сулеймании, но и в других провинциях, несмотря на то что референдум преподносится — и небезосновательно — как историческая для курдского народа возможность реализовать свое право на национальное самоопределение.

Общеиракский аспект

Позиция федеральных властей в Багдаде и общеиракских политических сил относительно референдума и его возможных последствий с самого начала была предсказуемо критической. Оценки варьировали от характеристики подобного шага как «несвоевременного» до «незаконного». Премьер-министр Х. аль-Абади в июне 2017 г. заявил, что федеральное правительство не станет «принимать участие, поддерживать или финансировать проведение референдума» и что, по его мнению, «референдум создаст еще больше проблем для региона»⁷. С призывами отменить или хотя бы отложить проведение референдума выступили также другие иракские политики, в том числе находящиеся в жесткой оппозиции друг к другу бывший премьер-министр Н. аль-Малики и известный шиитский клерик М. ас-Садр⁸.

Тем не менее даже если подавляющее большинство участников референдума проголосуют за отделение от Ирака, это совсем не обязывает М. Барзани провозглашать создание независимого государства. Вероятен сценарий, в рамках которого лидер Иракского Курдистана будет использовать результаты референдума в дальнейшем политическом торге с Багдадом и сможет уже с позиции силы вести переговоры с центральными властями по наиболее острым вопросам повестки дня.

Одно из ключевых противоречий между Эрбилем и Багдадом в связи с предполагаемым референдумом в том, что его проведение запланировано не только на территориях трех провинций, которые конституционно признаны как часть КРГ (Эрбиль, Дахук и Сулеймания), но и на так называемых спорных территориях, часть которых де-факто контролирует КРГ (часть провинций Дияла и Найнава, а также провинция Киркук), несмотря на то что не на всех этих территориях курдские общины составляют большинство местного населения. В общей сложности на спорных территориях проживает 2,7 млн человек⁹. Согласно статье 140 Конституции Ирака 2005 г., территориальные споры между Багдадом и Эрбилем должны были быть урегулированы до конца 2007 г., однако это условие так и не выполнено.

Некоторые племенные лидеры местных суннитских арабских общин, проживающих на спорных территориях в провинциях Найнава и Киркук, в действительности поддерживают проведение референдума с перспективой инкорпорации своих территорий в состав будущего потенциально независимого

⁶ Hawramy F. Not all Kurds on board with Kurdish independence vote // Al-Monitor. 10.08.2017. URL: www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/08/sulaymaniyah--kurdistan-referendum-independence-iraq.html (дата обращения: 11.08.2017).

⁷ Цит. по: Mostafa M. Sadr urges Kurdistan to cancel September independence referendum // Iraqi News. 04.07.2017. URL: www.iraqinews.com/baghdad-politics/sadr-urges-kurdistan-cancel-september-independence-referendum (дата обращения: 30.07.2017).

⁸ Ibid.

⁹ Nearly Six Million People Eligible to Vote in Kurdistan Referendum: IHERC // Basnews. 15.06.2017. URL: www.basnews.com/index.php/en/news/kurdistan/358004 (дата обращения: 20.06.2017).

курдского государственного образования¹⁰. Это объясняется тем, что значительная часть арабов-суннитов в северных и центральных районах страны больше доверяет курдским властям, чем центральному правительству в Багдаде, где доминируют шииты, а также видит в большей степени защиту в пешмерге, чем в иракской армии или шиитских ополчениях.

Однако единодушной поддержки идеи проведения референдума и, тем более, отделения от Ирака среди арабских общин спорных территорий все же не наблюдается. Еще большую оппозицию эта инициатива встречает среди туркменских общин. Так, когда Провинциальный совет Киркука в апреле 2017 г. проголосовал за проведение местного референдума с целью определить государственно-политическое будущее провинции, многие арабские и туркменские члены совета бойкотировали это голосование. Эти противоречия объясняются, с одной стороны, хрупким балансом в рамках этнорелигиозного многообразия провинции Киркук (52% населения составляют курды, 48% — в совокупности арабы, туркмены и христиане), с другой стороны, ее стратегической значимостью, обусловленной большой ролью в нефтедобывающей промышленности страны (нефтедобывающий район Киркука может потенциально производить свыше 1 млн баррелей в день, хотя в настоящее время добывается менее половины этого объема).

Техническая сложность проведения референдума на спорных территориях заключается в том, что Независимая высокая избирательная комиссия, которая призвана организовать голосование, не обладает данными регистрации избирателей в провинциях, не входящих в КРГ. Одним из факторов, используемых властями КРГ для обоснования своих прав на Киркук, являются волны насильственного переселения курдов с этих территорий, инициированные в прошлом иракскими властями в рамках процесса арабизации. После 2003 г. шел процесс постепенного возвращения курдских переселенцев на территорию Киркука, однако быстрая экспансия ИГ в 2014 г. породила новую волну внутренне перемещенных лиц. Учитывая сжатые сроки подготовки к референдуму, успеть провести полноценную работу по проверке и регистрации избирателей на территории провинции силами избирательной комиссии практически невозможно.

Помимо части арабского населения и туркмен, на официальном уровне оппозиционно по отношению к проведению референдума и возможному отделению Иракского Курдистана настроены курды-файли, которые, в отличие от большинства иракских курдов, исповедуют шиизм и в основном проживают за пределами КРГ, составляя меньшинство населения в масштабах страны (до 6,5%)¹¹.

В среднесрочной перспективе общеиракская составляющая внутригосударственного аспекта проблемы определяется тем, что поспешная суверенизация Курдистана без решения глубинных проблем, связанных с ИГ и другими экстремистскими группировками, может еще сильнее дестабилизировать Ирак. Во-первых, одностороннее провозглашение независимости Иракским Курдистаном может подорвать авторитет правящей в Багдаде коалиции во главе с премьер-министром Х. аль-Абади, ослабив центральную власть. Во-вторых, оно поставит суннитские общины Ирака в более уязвимое положение, поскольку с

¹⁰ Mamouri A. Arab Sunni areas of Iraq see demands to join Kurdistan Region // Al-Monitor. 27.07.2017. URL: www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/07/kurdistan-mosul-nineveh-sunni-arab-shiite-sectarianism.html (дата обращения: 28.07.2017).

¹¹ Mamouri A. Shiite Kurds challenge Iraqi Kurdistan independence // Al-Monitor. 17.07.2017. URL: www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/07/kurdistan-independence-referandum-shiite-feyli-kurds.html (дата обращения: 18.07.2017).

исчезновением противовеса в лице курдской автономии социально-политический дисбаланс еще сильнее сместится в сторону шиитского большинства, которое может попытаться навязать меньшинствам выгодную для себя систему управления. В-третьих, в условиях кажущегося неизбежным продолжения тенденции на ослабление ИГ и утрату им контроля над территориями, боевики группировки, которые являются выходцами из Ирака, не исчезнут, а лишь растворятся в местных суннитских общинах на западе страны, в основном на территории провинции Анбар, провоцируя дальнейшую радикализацию этих общин. Эти три фактора в совокупности могут еще больше обострить ситуацию с насилием на этнорелигиозной почве в стране, которая в последние 13 лет находится в состоянии гражданской войны.

Региональное измерение проблемы

Перспективы политического признания потенциальной независимости Иракского Курдистана связаны с собственными интересами ключевых региональных игроков и с их борьбой за влияние на Ближнем Востоке. В частности, высока вероятность признания со стороны Израиля, в то время как такое признание, по крайней мере на официальном уровне, со стороны ведущих арабских государств региона, которые опасаются возможного расчленения Ирака, остается маловероятным. Но наиболее заинтересованными и влиятельными внешними силами в данном вопросе выступают Турция и Иран.

Турецкое руководство, как ни странно, могло бы всерьез рассматривать вопрос признания независимости иракских курдов, опираясь на тесные двусторонние экономические связи, которые активно развивались с 2009 г., и играя на противоречиях между силами, контролирующими Южный (Иракский) Курдистан и Западный (Сирийский) Курдистан — Рожаву, которая является основным объектом неприязни со стороны правительства Р. Эрдогана. Тем не менее официальную позицию Анкары в отношении референдума, озвученную министерством иностранных дел, можно охарактеризовать как умеренно негативную¹², в то время как премьер-министр Б. Йылдырым назвал запланированный референдум «безответственным поступком»¹³, а президент Р. Эрдоган — «шагом в неверном направлении»¹⁴.

Опасения Турции связаны с тем, что перспектива суверенизации или даже дальнейшей автономизации Иракского Курдистана может подать пример курдским общинам, проживающим на территории Турции и Сирии. Наличие потенциального прецедента в лице отделившегося от Ирака курдского государственного образования станет важнейшим фактором определения политического будущего Сирии в целом и статуса Рожавы в частности, что воспринимается Р. Эрдоганом и его окружением как непосредственная угроза национальной безопасности Турции.

¹² Press Release Regarding the Decision to Organize Independence Referendum in the KRG on 25 September 2017 // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs official website. URL: www.mfa.gov.tr/no_181_-9-june-2017_-press-release-regarding-the-decision-to-organize-independence-referendum-in-the-krq-on-25-september-2017.en.mfa (дата обращения: 20.06.2017).

¹³ Turkey: Iraqi Kurds' Plan for Referendum 'Irresponsible' // VOA News. 09.06.2017. URL: www.voanews.com/a/turkey-iraqi-kurds-plan-referendum-irresponsible/3894216.html (дата обращения: 20.06.2017).

¹⁴ EU criticism of Turkey 'unfair', Erdogan tells FRANCE 24 // FRANCE 24. 06.07.2017. URL: www.france24.com/en/f24-interview/20170705-european-criticism-turkey-unfair-erdogan-tells-france-24 (дата обращения: 15.07.2017).

Несмотря на то что руководство КРГ и правящей ДПК находится в конфликте с турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК) и не поддерживает сирийских курдов, последние пользуются определенной поддержкой со стороны иракских курдов, которые разочарованы в правлении клана Барзани. Недовольство Анкары по поводу проведения референдума обусловлено высказываемыми турецким руководством опасениями за судьбу родственных туркам туркменских общин, особенно в богатом нефтью и стратегически важном Киркуке, а также в городах Мосул и Талль-Афар в провинции Найнава¹⁵, которые негативно относятся к идее отделения от Ирака. В отличие от арабов и курдов, у туркменских общин нет собственных сколь-либо значительных вооруженных формирований, что в глазах Анкары делает их крайне уязвимой группой в условиях этноконфессиональных и этноплеменных конфликтов в Ираке. Несмотря на очень тесные экономические отношения между Турцией и КРГ в последние десять лет, вопрос статуса Киркука остается для них нерешенным.

Что касается позиции Исламской Республики Иран, то, несмотря на достаточно тесные двусторонние экономические отношения с КРГ, в течение последних лет власти Ирана не скрывали своего категорического неприятия самой идеи независимого Курдистана. Во времена стратегического противостояния между Ираком и Ираном (в «саддамовскую эпоху») иракские курды были близким союзником (в некотором смысле даже прокси-силой) Тегерана и получали от него поддержку в борьбе с Багдадом. Однако на современном этапе иранские власти всерьез обеспокоены тем, что в силу транснационального характера курдов как этнической группы и курдского вопроса в целом появление суверенного курдского государственного образования может подорвать стабильность в соседних иранских провинциях с преобладающим курдским населением. Кроме того, иранские власти опасаются, что в случае полноценной суверенизации Иракского Курдистана США и Израиль будут иметь в новом государстве большее влияние, чем Иран, что создаст угрозу безопасности последнего. Не случайно верховный лидер аятолла Хаменеи и президент Х. Роухани назвали запланированный референдум «неприемлемым» и высказались резко против разрушения территориальной целостности Ирака¹⁶.

В июле 2017 г., когда подготовка к проведению референдума шла полным ходом, Иран заблокировал течение реки Малый Заб по руслу со своей территории на территорию Иракского Курдистана¹⁷, лишив местное население доступа к этому важному источнику пресной воды, что было воспринято как очевидный сигнал в адрес Эрбиля. В случае необходимости Иран может использовать подконтрольные ему части шиитских ополченцев для противостояния пешмерге на «спорных территориях», однако такой сценарий маловероятен, поскольку он приведет к серьезной эскалации противостояния между КРГ и Тегераном и станет предпосылкой нового внутрииракского вооруженного конфликта.

Региональный аспект проблемы определяется также сложностью взаимоотношений между акторами, наличием тактических и стратегических союзов, использованием отдельными государственными акторами негосударственных

¹⁵ Iddon P. Turkey's long-term interest in Kirkuk and Mosul // The New Arab. 12.05.2017. URL: www.alaraby.co.uk/english/indepth/2017/5/12/turkeys-long-term-interest-in-kirkuk-and-mosul (дата обращения: 20.06.2017).

¹⁶ Iran Supreme Leader to Iraqi PM: We are opposed to a Kurdish referendum // Rudaw. 20.06.2017. URL: www.rudaw.net/english/middleeast/iran/20062017 (дата обращения: 20.06.2017).

¹⁷ Iran Deprives Iraqi Kurdistan of Drinking Water // Asharq al-Awsat. 02.07.2017. URL: <https://english.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/iran-deprives-iraqi-kurdistan-drinking-water> (дата обращения: 10.07.2017)

прокси-сил для достижения своих целей. Обострение политической риторики, в основном критической, в отношении запланированного референдума со стороны региональных игроков, если и не делает неизбежным прямое вооруженное столкновение КРГ с Турцией или Ираном, то, по крайней мере, повышает риск инцидентов между различными прокси-силами, применение которых менее политически рискованно для государственных акторов, нежели прямое военное давление.

Например, в 2016–2017 гг. сохранялась угроза прокси-столкновения между Турцией и Ираном в связи с присутствием турецких сил в лагере Башика к северо-востоку от Мосула и, одновременно, с размещением к югу от провинции Найнава отрядов шиитских ополчений, подконтрольных Ирану и воспринимавшихся Турцией как реальная угроза суннитским общинам на юге провинции. По мере раскручивания негативной риторики со стороны Багдада и Тегерана по поводу курдского референдума все чаще стали звучать голоса, предупреждавшие о риске вооруженных инцидентов между шиитскими отрядами и пешмергой, особенно на «спорных территориях». Перспектива таких столкновений несет реальную угрозу для КРГ, которое может оказаться меж двух огней. Аналогичные проблемы связаны с вероятным решением турецкого правительства заняться ликвидацией баз подготовки РПК, находящихся среди Кандильских гор в пределах границ КРГ. В турецких источниках стали даже появляться сообщения о возможности совместных турецко-иранских военных действий против РПК на территории Ирака¹⁸. Такое развитие событий представляется маловероятным, однако сам факт высказывания подобных предположений подтверждает наметившееся в последнее время сближение между Тегераном и Анкарой, спровоцированное, в том числе, общими опасениями по поводу возможной суверенизации Иракского Курдистана.

Мирополитическое измерение (глобальный аспект)

О неприятии запланированного КРГ референдума о независимости заявили не только региональные, но и глобальные игроки. Организация Объединенных Наций через свою Миссию по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) официально дала понять, что ни в каком качестве не будет принимать участия в проведении референдума, тем самым фактически отказав данной инициативе в поддержке¹⁹.

США на протяжении длительного времени остаются одним из ключевых внерегиональных союзников Иракского Курдистана. Именно Вашингтон помог иракским курдам создать и защитить фактическую автономию в первой половине 1990-х гг., а затем, после свержения Саддама Хусейна в 2003 г., закрепить самоуправление в рамках новой федеральной системы. Однако в современных условиях, отдавая приоритет окончательному разгрому ИГ и опасаясь нового витка эскалации насилия на этнореligиозной почве в Ираке, США однозначно высказались против инициативы КРГ провести референдум о независимости. По словам официального представителя Госдепартамента Х. Нойерт, Соединенные Штаты поддерживают «единый, стабильный, демократический и федеративный Ирак», а проведение референдума властями курдской автономии на данном этапе,

¹⁸ Turkey signals joint offensive with Iran against PKK terrorists // Daily Sabah. 21.08.2017. URL: www.dailysabah.com/war-on-terror/2017/08/21/turkey-signals-joint-offensive-with-iran-against-pkk-terrorists (дата обращения: 22.08.2017).

¹⁹ U.N. says won't play a part in Iraqi Kurdish referendum // Reuters. 15.06.2017. URL: <http://uk.reuters.com/article/uk-mideast-crisis-iraq-kurds-un-idUKKBN1961UE?il=0> (дата обращения: 10.07.2017).

даже если его результаты не носят обязывающего характера, будет отвлекать все заинтересованные стороны от более важных и насущных проблем²⁰. Конгресс занял еще более жесткую позицию, когда в законопроекте об утверждении расходов на национальную оборону на 2018 финансовый год поставил продолжение оказания финансовой помощи курдской пешмерге в зависимости от «участия КРГ в правительстве единого Ирака»²¹. Сотни миллионов долларов выделяются ежегодно для поддержки борьбы вооруженных отрядов Иракского Курдистана против ИГ. И хотя формулировки, использованные в проекте закона, не носят юридически обязывающего характера, они посылают вполне очевидный сигнал администрации Д. Трампа.

Россия заняла более компромиссную позицию. С одной стороны, комментируя вопрос о запланированном КРГ референдуме, официальный представитель МИД М.Захарова заявила о поддержке Россией «единства и территориальной целостности иракского государства при безусловном уважении и соблюдении законных прав всех его национальных и конфессиональных групп, крупнейшей из которых являются курды», а также подчеркнула, что вопрос должен решаться путем «конструктивных переговоров» между Эрбилем и Багдадом²². С другой стороны, в своем интервью центральной курдской телекомпании Rudaw министр иностранных дел С. Лавров охарактеризовал запланированный референдум как «выражение устремлений курдского народа» и призвал рассматривать проблему с учетом регионального характера курдского вопроса и возможных последствий принимаемых решений для всего региона, однако однозначно не осудил инициативу КРГ²³.

При этом глобальный аспект проблемы связан не только с официальной позицией по поводу проведения в сентябре 2017 г. референдума о независимости Иракского Курдистана, но и с возможной реакцией ключевых внешних для региона игроков — США и России, если решение о суверенизации все же будет принято в одностороннем порядке на основании результатов референдума, хотя данный сценарий выглядит маловероятным. Важно понимать, что ведя политическую игру сразу на нескольких аренах и руководствуясь многослойными, подчас противоречащими друг другу интересами, Россия и США не могут рассматривать данный вопрос исключительно через призму двусторонних российско-курдских или курдско-американских отношений. Как Москва, так и Вашингтон не заинтересованы в необходимости немедленного государственно-политического признания независимого Курдистана, хотя при этом проявляют готовность сотрудничать с курдами и помогать им в выборе пути реального национально-государственного строительства.

²⁰ Department Press Briefing by Spokesperson Heather Nauert // U.S. Department of State official website. 08.06.2017. URL: <https://video.state.gov/detail/videos/category/video/5464779940001/?autoStart=true> (дата обращения: 20.06.2017).

²¹ H.R. 2810 — FY18 National Defense Authorization Bill // U.S. House of Representatives official website. URL: <http://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20170628/106123/BILLS-115HR2810ih.pdf> (дата обращения: 10.07.2017).

²² Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой // Официальный сайт МИД РФ. 08.07.2017. www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2778888#13 (дата обращения: 20.06.2017).

²³ Sergey Lavrov to Rudaw: Referendum is expression of Kurdish people's aspirations // Rudaw. 24.07.2017. URL: www.rudaw.net/mobile/english/interview/24072017 (дата обращения: 25.07.2017).

Перспективы суверенизации Иракского Курдистана и новый политический порядок на Ближнем Востоке

Автономизация развития курдского региона на севере Ирака, продолжающаяся последние 25 лет, отражает более глубокие тенденции в эволюции социально-политического порядка (или — как считают многие эксперты — беспорядка) в регионе Северной Африки и Ближнего Востока. Контуры государственно-политической организации, заложенные соглашением Сайкса—Пико 1916 г. и несущие на себе отпечаток колониального наследия, в значительной степени определяли суверенные границы внутри региона на протяжении большей части XX в. Однако на современном этапе все более очевидными становятся процессы политической фрагментации, размывания национально-государственного суверенитета, плюрализации его источников и уровней организации. Симптомами проявления этих глубинных процессов на всем региональном пространстве стали дезинтеграция государственности и образование так называемых несостоявшихся государств, усиление конфликтов между старыми (национально-государственными) и новыми (транснациональными этнически- или религиозно-ориентированными и локальными этноплеменными) центрами суверенной власти, а также между самими новыми акторами.

В результате многие территориально-государственные границы на Ближнем Востоке уже перестали быть реальными разграничителями суверенных политических сообществ: границы между Сирией и Ираком, Ираком и Ираном, Сирией и Ливаном, Саудовской Аравией и Йеменом в настоящее время существуют лишь на бумаге. Не считаясь с официальными границами, Иран обладает огромным влиянием внутри номинально суверенного политического пространства в Сирии и Ираке — как через подконтрольные ему шиитские ополчения, так и через связи с политическими кругами и структурами безопасности этих стран. Аналогичным образом Турция после проведения операции «Щит Евфрата» стала доминирующим источником суверенной власти внутри отдельных северных районов в Сирии, Саудовская Аравия и ОАЭ — в Йемене, ОАЭ и Египет — в Ливии. В то же время риски, связанные с возможным пересмотром политических границ в регионе, очень высоки, поскольку по-прежнему не сформировался сколько-либо устойчивый новый социально-политический порядок, который мог бы стать системообразующей основой для определения таких границ.

В этом новом фрагментированном районе, охваченном вооруженными конфликтами, терроризмом и иными формами организованного насилия, новые квазисуверенные акторы все громче заявляют о себе. К ним можно отнести не только Иракский Курдистан, но и курдский регион на севере Сирии, подконтрольные различным военно-политическим силам и относительно самостоятельные субнациональные регионы расколотых Ливии и Йемена, разбросанные по всему пространству Северной Африки и Ближнего Востока отдельные районы племенного управления и догосударственной социально-политической организации и, наконец, территории с неустойчивыми границами, подконтрольные экстерриториальным по своей идеологии транснациональным экстремистским группировкам.

Вместе с тем перспективы официального международно-правового признания таких акторов остаются крайне туманными во многом потому, что ключевым внерегиональным игрокам — как великим державам, так и международным институтам — в силу собственной природы привычнее опираться на государствоцентричный порядок и искать защиты своих интересов, воссоздавая подконтрольные себе государственные структуры, даже если для достижения этой цели приходится

опираться на негосударственные прокси-силы в качестве основного инструмента борьбы за власть и влияние. Кроме того, перспективы суверенизации курдских регионов, особенно в условиях военной поддержки курдам со стороны США и умеренной политической поддержки со стороны России, создают ощущение общей угрозы для Ирака, Сирии, Турции и Ирана, заставляя этих ключевых игроков идти навстречу друг другу, несмотря на существующие между ними противоречия. Таким образом, современный вектор развития курдского вопроса, равно как и иные аналогичные макрорегиональные тенденции, создает не только новые линии раскола, но и новые, подчас неожиданные, связи между традиционными акторами, заставляя их цепляться за попытки сохранить все более иллюзорный старый порядок. При этом противоречивость процесса суверенизации Иракского Курдистана выражается еще и в том, что, стремясь к обретению независимого статуса в сообществе суверенных государств ближневосточного региона, иракские курды фактически вносят вклад в разрушение регионального государственно-политического порядка, в котором они вполне справедливо хотят занять свое законное место.

Мамедов Р.Ш.*

Негосударственные вооруженные формирования в сирийско-иракской конфликтной зоне

В условиях подрыва государственности в Сирии и Ираке в этих странах усилилась роль негосударственных вооруженных формирований. Будучи одним из крупнейших региональных игроков, Иран задействовал свои контакты и влияние на местные общины с целью создать систему безопасности, состоящую из цепи подконтрольных ему негосударственных акторов. Россия в своем «возвращении» на Ближний Восток также учитывает сложившиеся реалии, однако стратегически продолжает придерживаться государство-центричного подхода и прилагает усилия к укреплению государственных сил безопасности.

Ключевые слова: Иран, иракский кризис, сирийский кризис, негосударственные акторы, система безопасности, силы народной мобилизации, шииты.

Вопрос о негосударственных вооруженных формированиях на Ближнем Востоке становится все более актуальным в контексте рассуждений о постконфликтном урегулировании и о будущей роли этих формирований в региональных процессах¹. В сложившихся условиях крупные игроки не могут придерживаться исключительно государство-центричного подхода, и на его место приходит мультиакторный подход, когда учитываются как межгосударственные отношения, так и взаимосвязи всех элементов мировой политики, к которым в ближневосточном преломлении относятся также негосударственные вооруженные формирования.

Существует мнение, что главным противоречием, разделяющим Российскую Федерацию и Исламскую Республику Иран, является различие подходов двух стран к международным отношениям. Последователи данного утверждения полагают, что если российская сторона придерживается рационализма и государство-центричного подхода, то Иран, уже давно вовлеченный во все региональные процессы, при осуществлении своей внешней политики все большую роль уделяет выстраиванию связей с негосударственными акторами на Ближнем Востоке².

Однако такая постановка вопроса вызывает сомнения, поскольку Москва поддерживает контакты не только с официальными столицами, но и с негосударственными акторами. В то же время на стратегическом уровне Россия выступает за реставрацию государственных институтов, что важно не только для выстраивания более конструктивных отношений между Москвой и столицами стран региона, но и для самих государств, их способности обеспечивать безопасность. И в этом вопросе действия России и Ирана могут различаться.

*Мамедов Руслан Шакирович, колумнист, программный референт Российского совета по международным делам (rmamedov@russiancouncil.ru). Статья поступила в редакцию 28.08.2017.

¹ Durac V. The Role of Non-State Actors in Arab Countries after the Arab Uprisings // IEMed Mediterranean Yearbook. 2015. P. 37–41.

² Саджадпур М.К. Взгляды России и Ирана на систему глобального управления // Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Доклад № 29/2017. М.: НП РСМД, 2017. С. 39.

Проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке: взгляд из Москвы и из Тегерана

Иран усилиями отдельных лояльных структур, отвечающих за региональную политику и безопасность в условиях отсутствия какого-либо институционализированного регионального порядка, создавал собственную, достаточно оригинальную систему безопасности. Исламская Республика использовала свое влияние, в том числе конфессиональное и культурное, для образования «исламского сопротивления»³, финансируя проекты по созданию и поддержанию трансграничных негосударственных акторов в Ираке, Сирии, Ливане, Палестине и, по мнению ряда исследователей, в Йемене⁴.

Некоторые специалисты действия Ирана связывают с его стремлением консолидировать достаточно обширную территорию на Ближнем Востоке с преимущественным проживанием шиитов. Сам термин «шиитский полумесяц», предложенный иорданским монархом Абдаллой II, получил широкое распространение в панарабских СМИ (например, стал использоваться катарской «Аль-Джазирой»), в израильских публикациях, а затем и в англоязычной прессе⁵. Но в реальности внешнеполитический курс Ирана не может быть сведен к шиитскому фактору и определяется комплексом угроз, с которыми страна столкнулась на современном этапе.

Среди этих угроз иранские эксперты считают наиболее важными две. Во-первых, это присутствие НАТО в регионе и почти во всех пограничных с Ираном странах⁶. Необходимо учитывать, что подрыв государственности соседних Ирака и Афганистана (что не добавляет стабильности Ирану) также связан с действиями НАТО. При этом в равной мере угрозами были и остаются как вторжение сил НАТО в соседние с Ираном государства, так и их вывод оттуда при отсутствии новых и эффективных институтов системы безопасности в этих странах. Во-вторых, это наличие угрозы со стороны Израиля и нерешенность палестино-израильского конфликта. Следует отметить, что многие исследователи основным фактором дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке считают противостояние Ирана и Саудовской Аравии, однако из Тегерана все видится несколько иначе. Как ни странно, противоречия с Саудовской Аравией Иран воспринимает как менее важные и не рассматривает их в отрыве от факта присутствия американских войск на территории Саудовской Аравии и других стран Залива. Основным фактором напряженности Иран считает именно наличие военных баз США в Заливе, к выводу которых Исламская Республика постоянно призывает⁷.

Россия не видит необходимости в уходе американских войск из региона, поскольку образующийся в этом случае вакуум могут занять абсолютно неконструктивные силы (тем не менее в Москве часто подвергают сомнению

³ *Шури М.* Сотрудничество России и Ирана в сирийском кризисе // Партнерство России и Ирана... С. 85.

⁴ Emirates Policy Center. The Doctrinal Foundations of Iran's Geopolitical Project. PolicyPaper. Abu Dhabi, 2015. 68 p.

⁵ *Пуховая Е.Д.* «Шиитский полумесяц» как современный геополитический феномен: виртуальная или реальная угроза? (по материалам канала «Аль-Джазира») // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. № 4, 2013. С. 82–90.

⁶ *Киани Д.* Взгляды России и Ирана на развитие ситуации в регионе Ближнего Востока: как мы видим будущее региона? // Партнерство России и Ирана... С. 68.

⁷ Там же.

конструктивность действий США⁸). Россия скорее рассматривает Ближний Восток как поле для сотрудничества с США и разграничения зон ответственности⁹. Своим возвращением в регион в 2015 г. (с момента начала работы российских ВКС в Сирии) Россия, среди прочего, стремилась показать западным элитам свою приверженность концепции многополярного мира, при котором совместные подходы и сотрудничество в решении проблем наиболее важны¹⁰.

Зоны ответственности на данный момент видятся достаточно туманно, но уже приобретают определенные очертания. И здесь важна политика США. В период президентства Б. Обамы Вашингтон пытался снизить свою излишнюю вовлеченность в дела Ближнего Востока. Главным событием тех лет стал вывод войск из Ирака в 2011 г. Понимая необходимость дистанцироваться от региона, Вашингтон сосредоточился только на Персидском заливе и Израиле, руководствуясь в том числе необходимостью контролировать важные логистические пути.

Постепенный уход американцев из северной части Ближнего Востока сопровождался усилением роли Ирана. Но разразившийся сирийский кризис выявил неспособность региональных сил справиться с его развитием и перевести конфликт в политическую плоскость, особенно с последовавшим возникновением «Исламского государства» (ИГ, запрещенная в России террористическая организация). Появилась необходимость во внешней силе для решения задач, которые при Б. Обаме не воспринимались Вашингтоном как принципиально важные.

Когда Россия начала в Сирии операцию против террористической группировки «Исламское государство», фактор российской военно-морской базы в Средиземноморье стал одним из ключевых как для будущего разрешения сирийского кризиса, так и для установления системы безопасности в регионе. Тем не менее внутри- и внерегиональным игрокам еще предстоит внести корректировки в проводимый ими курс и осознать необходимость учета прямого российского военного присутствия при формировании своей внешней политики в дальнейшем.

Оказавшись в Сирии на одной стороне, Россия и Иран пошли на тактическое сотрудничество, несмотря на различия в интересах. При любых сценариях будущего урегулирования сирийского конфликта для России принципиально сохранить свою военно-морскую базу в этой стране. В связи с этим Москва заинтересована в том, чтобы режим, который окажется у власти по итогам сирийского урегулирования, подтвердил законность российского военного присутствия в Сирии. Россия считает также крайне важным сохранение светскости сирийского государства.

Интересы Ирана в основном связаны с возможностью перебрасывать материальные и людские ресурсы через территории Ирака, Сирии, Ливана и поддерживать своих непосредственных союзников (в первую очередь «Хизбаллу») по «исламскому сопротивлению». При этом Сирия является центральным звеном этой союзнической структуры. В перспективе через эти страны могут пролегать маршруты перекачки газа и нефти из Ирана. Однако есть и другие мотивы, побуждающие Тегеран действовать активно на этом направлении: желание иранцев

⁸ МИД: агрессия США в Сирии грозит тектоническими сдвигами на Ближнем Востоке // МИА «Россия сегодня». 01.10.2016. URL: <https://ria.ru/syria/20161001/1478300020.html> (дата обращения: 28.08.2017).

⁹ Дорожная карта российско-американских отношений. Доклад № 30/2017. М.: НП РСМД, 2017. С. 8.

¹⁰ Stepanova E. Russia in the Middle East: Back to a “Grand Strategy” — or Enforcing Multilateralism? // *Politique étrangère*. 2016. № 2. P. 23–35.

вписаться в регион, стать его составной частью (что противоречит интересам ряда арабских государств¹¹) и отвести от своих границ силы НАТО.

Подходы Тегерана к внешней политике со временем менялись, что во многом было связано с разными условиями периодов до и после подписания Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе. Кроме того, внешнеполитические условия (отношения с Вашингтоном) оказывали влияние на борьбу реформистов и консерваторов уже на внутривнутриполитическом поле страны¹². При реформистах и умеренных политиках расширялись возможности для поиска компромисса с другими странами, в случае с консерваторами действия Ирана в регионе исключали какую-либо гибкость.

Часто можно услышать мнение, что Иран только прикрывается риторикой реформистов и умеренных при сохранении генерального курса в региональной политике. Если президент и МИД Ирана обеспечивали нужный благоприятный фон, подписывая договор о СВПД, то сама политика в регионе осуществлялась Корпусом стражей исламской революции, стремившимся создать в сопредельных государствах лояльные военизированные структуры для защиты «угнетаемых» мусульман. Среди таких формирований называют Силы народной мобилизации (СНМ) в Ираке и Силы национальной обороны (СНО) в Сирии. Наличие этих сил, созданных на базе шиитской солидарности (так утверждают многие аналитики, но это не всегда соответствует действительности), в перспективе позволит проецировать влияние Тегерана на региональные дела. (Интересно, что эксперты стран Залива иногда сравнивают Тегеран с Ватиканом, пытаясь поставить на одну доску значение Ватикана для христиан и Тегерана для шиитов¹³.)

Однако, на наш взгляд, возникновение негосударственных вооруженных движений в большей степени связано не с политикой Ирана, а с внутренними процессами в этих странах, и в первую очередь — с подрывом государственности. Именно эти условия позволяют проявляться шиитскому политическому активизму в такой форме. Вероятно, логика администрации Б. Обамы, подписавшей соглашение с Ираном, лежала в том же русле. Теоретически СВПД должен был позволить Ирану начать процесс интеграции в мировую экономику, что снизило бы напряженность в отношениях с США и побудило Тегеран отказаться от поддержки негосударственных сил в суверенных государствах. В Израиле и монархиях Залива сочли такой ход мыслей wishfulthinking, отмечая, что Иран продолжит реализацию своего курса при любых обстоятельствах¹⁴.

¹¹ Муса А. Ближний Восток страдает от политических противоречий // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2017. URL: <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/amr-musa-blizhniy-vostok-stradaet-ot-politicheskikh-protivorechiy> (дата обращения: 28.08.2017).

¹² Nader, A., Scotten A. and Hoobler J. Iranian Domestic Challenges to the Joint Comprehensive Plan of Action. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2017. URL: www.rand.org/pubs/perspectives/PE218.html (дата обращения: 28.08.2017).

¹³ Лукьянов Г.В., Мамедов Р.Ш. Пятый корпус как первый шаг к рождению новой сирийской армии // Россия в глобальной политике. 2017. № 2. С. 227.

¹⁴ EmiratesPolicyCenter...

Роль шиитского фактора в укреплении обороноспособности Сирии и Ирака

Почти с самого начала сирийского кризиса Иран активно помогал режиму Башара Асада. В условиях санкций Запада, паралича принятия решений в армии и снижения эффективности ведения боевых действий Иран предложил создать параллельную армии структуру — СНО. Режим Б. Асада согласился на этот шаг, и в 2012–2013 гг. существовавшие к тому моменту различного рода негосударственные группировки (в том числе «шабиха») численностью до 100 тыс. бойцов начали действовать под эгидой СНО. Влияние иранских советников в этой структуре становится все более существенным¹⁵. Однако необходимо отметить тот факт, что СНО не были чем-то однородным. Некоторые группировки действительно финансировались Ираном и использовали шиитскую риторику, однако их влияние невелико. Ядром СНО оставались лояльные Дамаску группировки, использовавшие риторику в поддержку «Сурия аль-Асад» (Сирии Асадов).

После подписания СВПД и начала российской операции в Сирии вектор снова начал смещаться в сторону усиления роли армии. Столкнувшись с дезорганизацией, существованием огромного количества прогосударственных группировок с различными целями и отдельно действующих подразделений армии, не говоря уже о плачевном состоянии материально-технического обеспечения и коммуникаций, а также низком моральном духе, Россия начала работу по восстановлению сирийских государственных институтов и прежде всего армии. Еще в 2015 г. был сформирован четвертый корпус, а затем речь зашла о создании пятого корпуса сирийской армии, куда, как ожидалось, войдут в том числе и бойцы различных группировок СНО. Таким образом, воссоздание сирийских вооруженных сил началось не на основе шиитской идеологии, а из соображений эффективности использования прогосударственных сил в борьбе с оппонентами режима.

В Ираке сложилась несколько иная ситуация. Проиранские группировки в Ираке были сформированы и имели прямое влияние на структуры МВД и министерства обороны Ирака еще до вывода американских войск в 2011 г. и до возникновения ИГ в 2014 г.¹⁶ Однако шиитская община Ирака не едина в вопросе о лояльности Тегерану. Если в Иране в основе государственности лежит принцип «государства просвещенных» (власть находится в руках авторитетных религиозных лидеров), то в Ираке сам великий аятолла Али Систани, будучи одним из наиболее заметных шиитских лидеров, выступает против политизации религии и вмешательства духовных деятелей в политику. Образование ИГ заставило А. Систани в 2014 г. издать фетву, в которой он призвал народ встать на защиту Ирака. Эта фетва, однако, стала обращением ко всему народу Ирака, в ней не было слов о шиитах, суннитах, христианах и других конфессиях или этносах, населяющих страну¹⁷.

¹⁵ Семенов К. Вооруженные силы Сирии на седьмой год войны: от регулярной армии к добровольческим корпусам // Сайт Российского совета по международным делам. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vooruzhennyye-sily-sirii-na-sedmoy-god-voyny-ot-regulyarnoy-armii-k-dobrovolcheskim-korpusam> (дата обращения: 28.08.2017).

¹⁶ Миняжетдинов И.Х. «Балканизация Ирака»: факторы воспроизводства и распространения политического насилия // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). М.: ИВ РАН, 2015. С. 263.

¹⁷ Заявление канцелярии Его Преосвященства Сейида Али ас-Систани о последних событиях в сфере безопасности в провинции Ниневия // Официальный сайт

Ранее разрозненные шиитские негосударственные военизированные движения вошли в специально созданную «зонтичную» структуру СНМ¹⁸. Впоследствии численный состав СНМ достиг около 120 тыс. человек. СНМ включают не только шиитов, но и суннитов (по различным данным, от 6 тыс. до 16 тыс. человек)¹⁹.

Следует отметить, что суннитское ополчение в иракских СМИ часто называют «Сила мобилизации племен». Особо подчеркивается наличие христианских подразделений в СНМ, которые, несмотря на весь пафос пропаганды СНМ, значительно уступают по численности представителям других конфессий. Таким образом, СНМ могут рассматриваться как иракское движение, и в эту структуру входят не только шииты. Соответственно мы не можем говорить о чисто шиитском проекте в Ираке, особенно учитывая наличие национальной армии Ирака, которая, как правило, находится в ведении министров-суннитов²⁰.

Следует полагать, что установление стабильности в регионе путем насаждения и использования негосударственных вооруженных формирований, в том числе группировок с шиитским идеологическим компонентом, бесперспективно. Москва в Сирии уже работает над восстановлением государственности и укреплением армии (из недавних примеров можно назвать создание пятого штурмового корпуса сирийской арабской армии)²¹, но успех российского подхода зависит от переговоров по урегулированию кризиса на международных площадках и процесса примирения сторон в самой Сирии. Что касается Ирака, то в этой стране в силу угрозы радикализации суннитского населения оптимальным вариантом была бы легитимация проиранских сил путем их инкорпорирования с системой государственной безопасности при сохранении светского характера государства. Однако насколько такой подход соответствует видению Тегерана — вопрос дискуссионный.

Тактически Москва поддерживает связи с негосударственными вооруженными формированиями, но стратегически она стремится к восстановлению и укреплению государственных институтов системы безопасности (армия, спецслужбы). Такой подход позволит эффективнее вести борьбу против ИГ и других группировок. Опыт Ирана в иракской и особенно сирийской кампаниях показал, что использование негосударственных вооруженных формирований не ведет к ожидаемым результатам. В условиях постконфликтного урегулирования вероятен роспуск существующих группировок с последующей инкорпорацией их бойцов в армию (Сирия) или включением в систему безопасности страны (Ирак).

канцелярии Сейида Али ас-Систани. Наджаф, 2014. URL: www.sistani.org/arabic/statement/24906 (дата обращения: 28.08.2017).

¹⁸ Duman B. A New Controversial Actor In Post-ISIS Iraq: Al-Hashd Al-Shaabi (The Popular Mobilization Forces) // ORSAM Report No. 198. Ankara, 2015. P. 8.

¹⁹ Knights M. The Future of Iraq's Armed Forces // Al-Bayan Center Publications Series. Baghdad, 2017. P. 23.

²⁰ Мамедов Р.Ш. Трамп вводит запрет. Ирак выбирает министров // Портал Российского совета по международным делам. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/tramp-vvodit-zapret-irak-vybiraet-ministrov> (дата обращения: 28.08.2017).

²¹ Лукьянов Г.В., Мамедов Р.Ш. Указ. соч.

Сереброва А.М.*

Борьба с «Исламским государством»: война интересов на Ближнем Востоке

Рассматриваются результаты, достигнутые запрещенной в России организацией «Исламское государство», в построении террористического квазигосударства. Проведен анализ достижений международной коалиции в борьбе с ИГ, а также исследованы цели ее участников.

Ключевые слова: международный терроризм, «Исламское государство», война в Сирии, международная коалиция.

Международно-политическая среда в XXI в. по сравнению с ее состоянием в 1990-е гг. стала более уязвимой и непредсказуемой. Несмотря на то что в 1990-е годы не удалось избежать локальных конфликтов, трудно было представить, что появится угроза человеческому развитию, для противодействия которой потребуются усилия ведущих держав. Речь идет о международном терроризме, превратившемся на рубеже веков из региональной проблемы в вызов глобального масштаба.

Согласно данным Глобального индекса терроризма — 2015¹, за последние 15 лет было совершено более 61 тыс. террористических актов. В результате этих атак погибли свыше 14 тыс. человек. При этом наиболее «горячим» регионом стал Ближний Восток: 57% терактов и 78% погибших в 2014 г. пришлось на Ирак, Афганистан, Пакистан и Сирию. Пик террористической активности отмечен в 2013 г.: именно на этот год по данным Государственного департамента США², приходится наибольшее число погибших. Есть основания предполагать, что такое положение дел напрямую связано с деятельностью запрещенной в России организации «Исламское государство» (ИГ), активно вступившей в 2013 г. в гражданскую войну в Сирии против официального правительства. В том же году «Исламское государство» взяло на себя ответственность за 77% произошедших в мире террористических актов, а в 2014 г. уже 95% терактов было совершено представителями ИГ.

«Исламское государство» трудно рассматривать как одну из многочисленных террористических группировок. Оно представляет более серьезную угрозу, чем предшествующие ей формирования³, в том числе «Аль-Каида», и это можно подтвердить двумя фактами.

Во-первых, ИГ попыталось создать террористическое государство — всемирный халифат, о чем лидер группировки Абу Бакр аль-Багдади объявил 29 июня 2014 г. Последующее наречение его халифом в иракской мечети в Мосуле

*Сереброва Анастасия Михайловна, аспирантка кафедры глобалистики Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова (aserebro23@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 31.08.2017.

¹ Global Terrorism Index 2015: Measuring and understanding the impact of terrorism. Institute for Economics and Peace. New York, 2015. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf> (дата обращения: 21.08.2017).

² Country Reports on Terrorism 2014. U.S. Department of State, 2014. URL: www.state.gov/j/ct/rls/crt/2014/index.htm (дата обращения: 24.08.2017).

³ Под «предшествующими» понимаются организации, пик активности которых пришелся на более ранний период, при этом данные организации могут существовать и в настоящее время.

Борьба с «Исламским государством»: война интересов на Ближнем Востоке

подтвердило серьезность намерений и большие геополитические амбиции террористической группы. Более того, в своем стремлении обрести государствоподобное образование радикальные исламисты достигли определенных успехов.

1. ИГ смогло за короткий период распространить свою власть на значительную часть двух государств — Сирии и Ирака. В 2014 г. ИГ начало наступление на север Ирака и к осени того же года под контролем организации оказалось около 45% территории страны. Также в 2014 г. террористы совместно с антиправительственными силами контролировали 80% Сирии, в том числе город Ракку, выбранный столицей непризнанного государства. К началу 2015 г. ИГ захватило территорию, которая по площади превышала Великобританию⁴.

2. ИГ создало разветвленную организационную структуру, представленную халифом, двумя его заместителями (амирами), 12 губернаторами (вали), отвечающими за подконтрольные территории в Ираке и Сирии, и кабинет министров. Подобная организация чрезвычайно гибкая: даже при выходе из строя одного элемента сам организм не прекращает существовать и не впадает в хаос. Подтверждением этого служит тот факт, что уже через два дня после ликвидации лидера организации аль-Багдади ему была найдена замена в лице ближайшего помощника в Ливии Джалалудина аль-Туниси⁵.

3. ИГ обладает значительными для террористической организации финансовыми ресурсами: по данным TheTelegraph, ежемесячный доход ИГ составлял 80 млн долл.⁶ По локации получения и их правомерности источники можно разделить на четыре группы (см. рисунок).

Рисунок
Источники доходов «Исламского государства»

⁴ Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Войны на Большом Ближнем Востоке. 1960-е – 2016. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закониправо, 2016. С. 358.

⁵ This is the terrorist likely to succeed Baghdadi as ISIS new leader // Al Arabiya English. 15.07.2017. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2017/07/15/This-is-the-terrorist-likely-to-succeed-Baghdadi.html> (дата обращения: 21.08.2017).

⁶ Spencer R. How Isil make their money // The Telegraph. 17.12.2015. URL: www.telegraph.co.uk/news/2016/03/18/how-isil-make-their-money (дата обращения: 12.11.2016).

К легальным внутренним источникам относятся денежные поступления мусульман, проживающих на занимаемой ИГ территории, и представленные в виде регулярных денежных отчислений в рамках исламской системы налогообложения и добровольных пожертвований. Легальные внешние доходы поступают через систему денежных переводов исламских банков и осуществляются мусульманами, проживающими вне территории, контролируемой ИГ. Нелегальным внутренним источником выступает эксплуатация подконтрольных территорий в виде отчуждения собственности путем ее захвата. Теневой бизнес относится к нелегальным внешним источникам дохода. Территория, богатая углеводородными ресурсами, давала возможность добывать и экспортировать нефть на сумму более 1 млн долл. ежедневно.

Во-вторых, ИГ проявляет особую жестокость в борьбе с неверными. Если Усама бен Ладен провозглашал врагами население Израиля, исповедующее иудаизм, а также американцев, создававших военные базы на исламских землях⁷, то лидеры ИГ не ограничиваются представителями отдельных стран и национальностей. Согласно программному документу «Это обещание Аллаха»⁸, к задачам организации относится очищение уммы (религиозной общины), состоящее из двух шагов. Первый — внутреннее очищение, т.е. устранение групп и движений среди мусульманских общин, не поддерживающих салафитское направление в исламе. Второй шаг — искоренение всех неверных.

Как видно, с появлением доктрины ИГ международный терроризм перешел на новый уровень — глобальный, поскольку не остается ни одного государства, которого бы эта угроза не могла коснуться.

Тем не менее боевики ИГ постепенно теряют занятые ими ранее территории. В докладе, представленном международной экспертной организацией HIS Markit, заявлено, что по сравнению с 2014 г. террористическая организация потеряла 60% территории в Ираке и Сирии⁹. На прошедшей 23 августа 2017 г. встрече со своим ливанским коллегой министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил, что гражданская война в Сирии фактически закончилась¹⁰. Среди достигнутых достижений было отмечено отделение умеренной оппозиции от террористов.

Однако пока не ясно, приведет ослабление ИГ к затишью на Ближнем Востоке или к новым конфликтам. Для ответа на этот вопрос необходимо подробнее ознакомиться с участниками антитеррористической борьбы, которых условно можно разделить на три группы. Первая — противники ИГ в Ираке (иракская армия, шиитское ополчение, пешмерга). Вторая группа — противники ИГ в Сирии (сирийские правительственные войска, Силы национальной обороны, «Хизбалла», курдская партия «Демократический союз»). Третья — внешние акторы — страны НАТО во главе с США, их союзники среди стран Персидского залива, Иран,

⁷ Эмануилов Р., Яшлавский А. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблема соотношения. М.: Наука, 2010. С. 208.

⁸ Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-islamskogo-gosudarstva> (дата обращения: 29.01.2017).

⁹ Islamic State Caliphate Shrinks a Further 12 Percent in 2016, IHS Says // HIS Markit. 10.07.2016. URL: <http://news.ihsmarkit.com/press-release/aerospace-defense-security/islamic-state-caliphate-shrinks-further-12-percent-2016-ihs> (дата обращения: 24.08.2017).

¹⁰ Петров И. Террористы на «Рассвете». Шойгу объявил, что в Сирии удалось фактически прекратить гражданскую войну // Российская газета. 2017. № 7354 (188).

Борьба с «Исламским государством»: война интересов на Ближнем Востоке

Российская Федерация. Последняя группа как наиболее разнородная по составу участников представляет наибольший интерес.

Международная коалиция во главе с США с 2014 г. проводит военную операцию на территории Сирии и Ирака, направленную против боевиков ИГ. Цели коалиции — не допустить приток иностранных боевиков, прекратить финансирование и спонсорство террористической деятельности, урегулировать гуманитарные кризисы в регионе и разоблачить истинную сущность ИГ. Отметим, что обязанности партнеров часто разделены, например европейские союзники США предоставляют оружие, технику, организуют тренинги или консультации. В частности, с сентября 2014 г. Германия направила более 2 тыс. т оружия, сумма поставки составила 90 млн евро. В настоящее время около 150 немецких военнослужащих базируются в Эрбиле, столице Иракского Курдистана. Решением бундесвера тренировочная миссия будет продлена до 2018 г.¹¹ За гуманитарную помощь отвечает Саудовская Аравия, чей вклад в финансирование насущных нужд гражданского населения в Ираке составил 500 млн долл.¹²

В феврале 2017 г. президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад заявил, что в усилении ИГ и других террористических группировок, воюющих на территории страны, определяющую роль сыграли страны НАТО и Европейского союза, которые изначально под разными предлогами поддерживали террористов¹³. Это подтверждается не только стремлением западных держав свергнуть президента республики, но и скромными успехами международной коалиции. Действительно, с 2014 по 2015 г. ею было освобождено менее 1% контролируемой ИГ территории, а в результате нанесенных ВВС США 170 ударов по позициям боевиков на севере Ирака погибло менее 100 террористов.

Ситуация изменилась в сентябре 2015 г., когда в войну с ИГ вступили ВВС России. По данным Министерства обороны, в результате действий российской стороны было уничтожено 28 тыс. боевиков, в том числе 17 полевых командиров, более 200 объектов нефтедобычи и более 2 тыс. средств доставки нефтепродуктов для контрабандной продажи в Турции¹⁴. После масштабных успехов России действия коалиции также активизировались, и к марту 2017 г., по данным Государственного департамента, было проведено более 19 тыс. ударов по позициям ИГ в Ираке, в результате которых погибли более 180 лидеров старшего и среднего звена¹⁵.

Примечательно, что российские военные и войска коалиции, несмотря на координацию действий, сосредоточили усилия на разных направлениях: Россия при поддержке Ирана и армии Б. Асада сконцентрировалась на сирийском направлении, а страны НАТО и их союзники из стран Персидского залива ставили своей целью

¹¹ Германия продолжит военное обучение Пешмерга в 2017 году // RIATAZA. 13.01.2017. URL: <http://riataza.com/2017/01/13/germaniya-prodolzhit-voennoe-obuchenie-peshmerga-v-2017-godu> (дата обращения: 15.02.17).

¹² The Global Coalition To Defeat ISIS // U.S. Department of State. URL: www.state.gov/s/secs (дата обращения: 15.02.17).

¹³ Чемяков С. Единый фронт Сирии: как Россия помогает Дамаску остановить ИГИЛ // Федеральное агентство новостей. 07.02.2017. URL: <https://riafan.ru/606546-edinyi-front-sirii-kak-rossiya-pomogaet-damasku-ostanovit-igil> (дата обращения: 15.02.17).

¹⁴ Операция российских ВКС в Сирии // РИА Новости. 30.09.2016. URL: <https://ria.ru/spravka/20160930/1478133947.html> (дата обращения: 24.08.2017).

¹⁵ State Department Terrorist Designations of Ahmad Alkhalid and Abu Yahya al-Iraqi // U.S. Department of State. 17.08.2017. URL: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/08/273499.htm (дата обращения: 24.08.2017).

освободить районы Ирака. Вероятно, объяснить подобный подход можно не только различием позиций в отношении легитимности сирийского правительства, но и различными национальными интересами вышеназванных стран на Ближнем Востоке.

Активизация действий *Соединенных Штатов* в 2015–2016 гг. объясняется тем, что накануне выборов Демократической партии необходимо было набрать политические очки для победы своего кандидата. Этой цели могли бы способствовать впечатляющие успехи на внешнеполитическом фронте. Однако с приходом к власти президента от Республиканской партии Дональда Трампа политика США в регионе стала менее предсказуемой. С одной стороны, многие аналитики сходятся во мнении, что для новой администрации внешняя политика носит второстепенный и чисто прикладной характер. С другой стороны, новый президент может пойти по стопам предшественников и решать внутренние проблемы, уделяя особое внимание внешней политике. Свидетельством этому стал обстрел в ночь с 6 на 7 апреля 2017 г. сирийской авиабазы, поставивший под угрозу российско-американское сотрудничество в борьбе с ИГ.

Российская Федерация является одной из немногих стран, чья цель действительно заключается в устранении или, по крайней мере, уменьшении террористической угрозы. Безусловно, в этом прослеживается национальный интерес, поскольку усиление ИГ может спровоцировать рост экстремистских настроений на Кавказе, а также преступности в азиатских странах — членах СНГ. По словам директора Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии С. Багдасарова, «значительная часть тех, кто воюет там — узбеки, таджики и так далее, — были завербованы среди гастарбайтеров, которые работали на территории России»¹⁶.

Нельзя отрицать, что Россия преследует и стратегические цели укрепления своих геополитических позиций на Средиземном море (Тартус — зарубежная военно-морская база РФ). Возможное падение дружественного режима в Сирии и последующий захват власти исламистами или оппозиционными силами могут привести к потере занимаемых позиций и превращению Средиземного моря во внутреннюю акваторию стран НАТО. Также Сирия является традиционным рынком сбыта российского оружия.

Для *Ирана* важно не столько бороться с террористами, сколько сохранить действующее сирийское правительство. После распада СССР, ослабления позиций России и погружения в хаос соседнего Ирака у Ирана появилась возможность претендовать на лидерские позиции в регионе, создав коалицию шиитских союзников. Иранское руководство сформулировало концепцию «цепи сопротивления» своим главным оппонентам (США, Израилю и Саудовской Аравии), состоящей из Ливана, Сирии, Ирака и Йемена. Ключевым звеном в этой цепи была именно Сирия. С этой «братской страной» Иран постоянно проводил «сверку часов» по региональной политике и, в частности, курдской проблеме. Также Сирия выступала в качестве связующего звена между Ираном и ливанской «Хизбаллой». Если сирийский режим падет под ударами исламистов и оппозиции, то следующим может стать Иран, как главный оплот шиитов на Ближнем Востоке и противник США, примирение с которыми, по оценкам многих экспертов, невозможно¹⁷.

¹⁶ Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт. М: Издательство «Э», 2016. С. 28.

¹⁷ Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Указ. соч. С. 358.

Монархии Персидского залива стратегическими задачами считают сохранение внутренних режимов и удержание геополитических позиций в регионе. В этом отношении примечательна позиция Саудовской Аравии. С одной стороны, Эр-Рияд заинтересован в свержении режима Б. Асада, являющегося стратегическим союзником Ирана — главного соперника Саудовской Аравии в регионе. Но при этом саудиты действительно обеспокоены активностью ИГ, которое ставит своей целью захват Мекки. Говоря о Саудовской Аравии, нельзя не вспомнить о Катаре, с которым почти все арабские страны в июне 2017 г. разорвали дипломатические отношения¹⁸. Катар, проводящий независимую политику в отношении Ирана и являющийся конкурентом Саудовской Аравии в регионе, обвиняют в связях с террористическими организациями. Доха не признает связей с исламистами, однако вероятность использования группировок в своих целях, главной из которых является строительство газопровода через Турцию в Европу, остается.

Как мы видим, в борьбе с ИГ участники коалиции руководствуются в первую очередь собственными политическими соображениями. Подобный подход снижает эффективность совершаемых действий, а существующие разногласия могут стать почвой для новых конфликтов на Ближнем Востоке.

¹⁸ Персидский залив против Катара. Причины конфликта // Корреспондент.net. 06.06.2017. URL: <http://korrespondent.net/world/3858992-persydsnyi-zalyv-protyv-katara-prychyny-konflykta>(дата обращения: 24.08.2017).

Страны Большого Ближнего Востока во внешней политике внерегиональных акторов

Оганисян Л.Д.*

Разногласия между США и Евросоюзом по ливийскому вопросу

После «арабской весны» в Ливии так и не наступил мир. Коалиция западных стран свергла режим М. Каддафи, но ни США, ни Евросоюз не предприняли серьезных усилий, чтобы помочь ливийцам преодолеть конфликт и восстановить государство. США и ЕС постоянно подчеркивают важность поддержки Ливии, однако усилий предпринимается недостаточно. Одна из причин этого — отсутствие согласия между Вашингтоном и Брюсселем по ливийскому вопросу.

Ключевые слова: США, Евросоюз, Ливия, Арабская весна.

Приход к власти в США президента Д. Трампа в начале 2017 г. обозначил новый этап в развитии евро-атлантических отношений. Этот этап характеризуется ростом противоречий между Соединенными Штатами и Европейским союзом. Ливия — одно из направлений, где существовавшие различия в позициях Вашингтона и Брюсселя усилились. Диссонанс по ливийскому вопросу возник с началом Арабской весны, когда в 2011 г. массовые беспорядки на востоке Ливии переросли в кровопролитную гражданскую войну, а Запад поддержал народ, требуя капитуляции лидера страны М. Каддафи.

Ситуация в Ливии

Военная операция коалиции 2011 г. привела к свержению режима М. Каддафи, но не положила конец кровопролитию в стране. В настоящее время конфликт в Ливии продолжается, ситуация в стране крайне нестабильная. Во-первых, в стране отсутствует единое правительство. Во-вторых, участились случаи столкновения между этно-племенными группами, усилились сепаратистские настроения среди них. В-третьих, на фоне разрушения ливийской государственности укрепились позиции радикальных салафитских группировок, а с конца 2014 г. в Ливии стала действовать ячейка Исламского государства. В-четвертых, страна находится в состоянии глубокого экономического кризиса.

Свергнуть режим Каддафи оказалось легче, чем создать новое функционирующее правительство в стране, где нет ни гражданского общества в западном понимании, ни политических партий. В декабре 2015 г. в Риме прошла встреча министров иностранных дел стран Запада и Ближнего Востока с целью обсудить ситуацию в Ливии и выработать долгосрочные договоренности для сохранения ливийской государственности. На встречу были приглашены два противоборствующих правительства — триполитанское, созданное избранным в 2012 г. Всеобщим национальным конгрессом (ВНК), вокруг которого собрались исламистские силы, и тобрукское правительство, возглавляемое маршалом Х. Хафтаром, которое было назначено законно избранной в 2014 г. Палатой представителей. Благодаря усилиям миссии ООН во главе с М. Коблером переговоры между триполитанскими и тобрукскими властями завершились подписанием соглашения в г. Схирате (Марокко) о создании правительства национального единства (ПНЕ) во главе с Ф. Серраджем.

*Оганисян Лида Давидовна, аспирантка факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова (lidaoganisyan@gmail.com). Статья поступила в редакцию 28.08.2017.

При активной поддержке миссии ООН, дипломатов из Алжира, Туниса и Саудовской Аравии в марте 2016 г. правительство Серраджа получило признание со стороны триполитанских властей и смогло переехать в Триполи из Туниса, однако Палата представителей в Тобруке его не признала. Таким образом, несмотря на серьезные продвижения в борьбе с ИГ в стране в конце 2016 — начале 2017 г. при активной внешней помощи и поддержке, Ливия остается децентрализованной, поскольку продолжается внутривластическое противостояние между правительством Серраджа, сторонниками Хафтара и менее влиятельными силами правительства национального спасения Ливии во главе с Х. аль-Гвейли, отколовшегося от ВНК и организовавшего свое представительство в Триполи.

Политика США и западных стран

Североафриканское государство не было приоритетным направлением во внешней политике Вашингтона. История отношений режима Каддафи с Соединенными Штатами и с европейскими странами была довольно мрачной и напряженной. Каддафи был неприятной фигурой для Запада: его ядерная программа, поддержка терроризма, нарушения прав человека, эпатажное поведение и противопоставление себя и своей страны мировому сообществу вызывали осуждение и критику¹. Это отличало его от других арабских диктаторов. Под серьезным давлением Запада лидер Джамахирии в начале 2000-х гг. внес коррективы в свою политику — отказался от ядерной программы и поддержки терроризма, стал «дружить» с европейцами и американцами. Но это не изменило полностью их отношение к ливийскому режиму².

Когда в ходе протестов в январе 2011 г. Каддафи провел жесткие репрессии против мятежников, Запад потребовал от него прекратить огонь и покинуть свой пост. В связи с обострением ситуации в стране и началом гражданской войны евроатлантическое сообщество встало на сторону народа. Началось обсуждение вмешательства в ливийский конфликт для защиты мирного населения. В феврале 2011 г. Франция, поддержанная Великобританией, выступила с инициативой ввести бесполетную зону в Ливии. Несмотря на оппозицию со стороны ФРГ, после долгих споров идея была поддержана другими европейскими странами³. В США, по информации обозревателя американского журнала «The Atlantic» К. Фридерсдорфа, в ходе продолжительной дискуссии в Белом доме президент США Б. Обама решил поддержать европейский проект. Основанием такого решения стала уверенность, что Франция и Великобритания возьмут на себя ответственность, а также военные и экономические издержки⁴. Отказ от унилатерализма и переход к коалиционному решению региональных проблем был удачным для американской администрации,

¹ *Бартенев В.И.* Ливийская проблема в международных отношениях. 1969—2008. М.: ЛЕНАНД, 2009. 445 с.

² *Бартенев В.И.* Указ. соч. С. 160—191; *O'Hanlon M.* Libya and the Obama Doctrine: How the United States Won Ugly // *Foreign Affairs*. 31.08.2011. URL: <http://www.foreignaffairs.com> (дата обращения: 30.07.2017).

³ EU divided on Franco-British Libya plan // RFI. 11.03.2011 URL: <http://www.english.rfi.fr/africa/20110311-eu-divided-franco-british-libya-plan> (дата обращения: 30.07.2017).

⁴ *Friedersdorf C.* How Obama Ignored Congress, and Mised America, on War in Libya // *The Atlantic*. 13.09.2013. URL: <http://www.theatlantic.com/politics/archive/2012/09/how-obama-ignored-congress-and-mised-america-on-war-in-libya/262299/> (дата обращения: 30.07.2017)

ведь Соединенные Штаты не могли игнорировать проблемы, как и не могли действовать в одностороннем порядке.

В результате была принята Резолюция СБ ООН № 1973, после чего началась военная операция коалиции в североафриканском государстве. Одновременно в Соединенных Штатах и Западной Европе разногласия между противниками и сторонниками начавшейся интервенцией усилились. Берлин демонстративно отозвал свои корабли, предназначенные для участия в морской блокаде в Средиземном море, и вывел свои экипажи из числа самолетов НАТО, которые должны были обеспечить бесполетную зону над Ливией⁵. Другие государства ЕС — Польша, Мальта, Кипр — и отдельные политики (например, итальянские) высказывались против вмешательства в ливийские дела⁶. Они понимали, что при усилении кризиса неизбежен поток беженцев. (Следует отметить, что они оказались правы, хотя и не смогли предсказать масштаб катастрофы.)

Парламентарии Великобритании осенью 2016 г., обсуждая интервенцию Запада в Ливии, критиковали позицию бывшего премьер-министра Д. Кэмерона, утверждали, что он убедил в необходимости вмешаться в конфликт для защиты населения, а на самом деле, наряду с французами и американцами, добился лишь смещения режима Каддафи. Ответ Запада оказался поспешным, никакой последовательной стратегии не было разработано⁷.

В США непосредственно после начала операции группа демократов выступила в Конгрессе с требованием к Обаме отозвать американские самолеты из Ливии. В начавшейся полемике многие республиканцы, а также некоторые демократы критиковали президента за поддержку военной операции в Ливии. Его обвиняли в превышении своих полномочий, поскольку принял решение, не посоветовавшись с Конгрессом⁸.

Некоторые конгрессмены и исследователи, начиная с 2011 г., указывают, что политика Обамы в Ливии была реализацией принятой летом 2010 г. (за несколько месяцев до начала Арабской весны) президентской секретной директивы. В ней постулировалась смена американской политики: если ранее на Ближнем Востоке США поддерживали авторитарных лидеров, а последние в обмен гарантировали стабильность региона, то теперь США сделали ставку на поддержку народа и тем самым согласились со сменой режимов. В документе говорилось об усилении сотрудничества с умеренными исламистскими движениями, а именно с «Братьями-мусульманами»⁹. Об этом свидетельствовали частые контакты администрации

⁵ Berlin lässt seine Verbündeten alleine kämpfen // Der Spiegel. 18.03.2011. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/libyen-einsatz-berlin-laesst-seine-verbundeten-alleine-kaempfen-a-751673.html>(дата обращения: 30.07.2017).

⁶ Isaac S.K. Europe and the Arab Revolutions. From a Weak to Proactive Response to a Changing Neighborhood // KFG. Freie Universitaet Berlin. 2012. May. P. 17.

⁷ House of Commons Foreign Affairs Committee. Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. 06.09.2016.

⁸ Libya conflict: reactions around the world // The Guardian. 30.03.2011. URL: <http://www.theguardian.com/world/2011/mar/30/libya-conflict-reactions-world>(дата обращения: 30.07.2017).

⁹ Hearing before the Subcommittee on Terrorism, Nonproliferation, and Trade of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. Libya's Terrorist Descent: Causes and Solutions. 27.09.2016. Serial No. 114–225. P. 41–42; Greenfield D. Directive 11: Obama's Secret Islamist Plan // FRONTPAGE Mag. 07.07.2015. URL: <http://www.frontpagemag.com/fpm/258089/directive-11-obamas-secret-islamist-plan-daniel-greenfield>(дата обращения: 30.07.2017).

президента и американских дипломатов с представителями движения¹⁰. Что касается Ливии, то в 2012 г. на встречах заместителя госсекретаря с лидерами «Братьев-мусульман» отмечалось, что администрация симпатизирует идее становления их в качестве главной политической силы после свержения Каддафи¹¹.

Другие указывают на то, что такой подход американского президента Б. Обамы вписывался в предложенную им в 2009 г. концепцию «умной силы». Госсекретарь Х. Клинтон не раз подчеркивала, что «умная сила» предполагает использование «полного набора инструментов, имеющихся в нашем распоряжении, — дипломатических, экономических, военных, политических, правовых и культурных — выбирая правильный инструмент, или набор инструментов, в каждой ситуации»¹². Б. Обама не стремился взваливать бремя ответственности за все проблемы мира на США, как это делала администрация Дж. Буша-мл., скорее, его задачей было сделать Соединенные Штаты «первыми среди равных»¹³. В связи с этим закономерно возникновение понятия «лидерство из-за спины» (Leadership from behind), использованное анонимным представителем администрации Обамы для объяснения американской позиции во время военной интервенции в Ливии¹⁴.

Позицию Вашингтона разделяли все партии. Конгрессмены считали, что европейцы в значительно большей степени, чем США, заинтересованы в решении ливийских проблем¹⁵. Медля, Вашингтон стремился побудить европейцев к действию. В Брюсселе прекрасно осознавали, что Вашингтон настойчиво подталкивал их к большей ответственности в обеспечении безопасности в регионе. По словам одного из чиновников ЕС, «США указывают нам, что южные границы Европы проходят в районе Сахары, а не в Средиземноморье»¹⁶.

Поскольку европейцы смотрят на ситуацию в Ливии через призму миграционного кризиса и терроризма, то их усилия были направлены преимущественно на решение краткосрочных проблем для стабилизации границ. Например, в 2013 г. Брюссель в рамках общей внешней политики и политики безопасности развернул миссию ЕС для помощи в организации пограничного контроля Ливии (EU Border Assistance Mission, EUBAM), чтобы поддерживать ливийские власти в укреплении границ страны. В феврале 2016 г. полномочия миссии были расширены: ей было поручено подготовить гражданскую операцию по

¹⁰ Ibrahim R. Obama, Muslim Brotherhood, and Mideast chaos: Presidential Study Directive 11 // Human Events.07.07.2014. URL: <http://humanevents.com/2014/07/07/obama-muslim-brotherhood-and-mideast-chaos-presidential-study-directive-11/> (дата обращения: 30.07.2017).

¹¹ Greenfield D. Op.cit.

¹² Hearing before the Committee on Foreign Relations. Senate. Nomination of Hillary R. Clinton to be Secretary of State. 13.01.2009. S. HRG. 111–249. P.17

¹³ Рогов С.М. Перспективы политики администрации Обамы // США-Канада: Экономика, Политика, Культура.2009. №3. С. 11.

¹⁴ Lizza R. How the Arab Spring remade Obama's foreign policy // The New Yorker. 02.05.2011. URL: http://www.newyorker.com/reporting/2011/05/02/110502fa_fact_lizza?currentPage=all(дата обращения: 30.07.2017).

¹⁵ Joint Hearing before the Subcommittee on the Middle East and North Africa and the Subcommittee on Terrorism, Nonproliferation, and Trade of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 30.11.2016. Serial No. 114–238.

¹⁶ Emmott R. Germany, France hold back NATO, EU ambitions in Libya // Reuters.25.05.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-libya-security-nato-eu-analysis-idUSKCN0YG18Z>(дата обращения: 30.07.2017).

оказанию помощи властям страны в реформировании сектора безопасности¹⁷. В ноябре 2014 г. стартовала поисково-спасательная операция «Тритон», призванная помочь Италии в борьбе с нелегальной миграцией¹⁸. Летом 2015 г. Брюссель начал операцию «София» для патрулирования водной территории, разделяющей Италию и Ливию, сбора информации о транспортировке нелегальных мигрантов в Европу, досмотра и ареста кораблей, осуществляющих незаконную перевозку людей¹⁹. Летом 2016 г. ЕС расширил полномочия операции, включив в нее обучение ливийской береговой охраны и военно-морского флота, а также содействие соблюдению эмбарго ООН на поставки оружия в Ливию²⁰.

Многие американские политики продолжают подчеркивать, что свержение Каддафи было стратегическим просчетом²¹. В Соединенных Штатах довольно популярно мнение, что если бы международное сообщество не вмешалось в ливийский конфликт, то в ходе «мягкого переворота» удалось бы передать власть Сайф аль-Исламу, относительно либеральному сыну Каддафи, который получил образование на Западе и на тот момент уже разработал программу реформирования Ливии. Тогда страна не оказалась бы в удручающем положении²².

В начале 2016 г. президент Обама заявил, что Ливия была его самой большой ошибкой. Ошибочным он считал не безуспешное постконфликтное восстановление, а интервенцию. «Были в моей администрации люди, которые указывали, что независимо от того, какой бы трагичной ни была ситуация в Ливии — это не наша проблема. Ливия не входит в сферу жизненно важных интересов США, поэтому не было смысла действовать в одностороннем порядке. У нас были союзники в Европе и в странах Персидского залива, заинтересованные в свержении Каддафи или решении гуманитарных проблем, именно они призывали вмешаться. За последние несколько десятилетий для других стало привычным подталкивать нас к действиям, а затем не брать на себя обязательств» — заявил Обама²³. Критикуя действия Д. Кэмерона и Н. Саркози, президент добавил, что у него было больше веры в европейцев, учитывая географическое положение Ливии. Провал ливийской операции, по мнению Обамы, не был результатом «некомпетентности» Вашингтона, а объяснялся пассивностью союзников, а также высокой степенью этно-племенной фрагментации, масштаб и последствия которой неверно оценивались аналитиками²⁴.

¹⁷ European Union External Action. EUBAM Libya. URL: <http://eeas.europa.eu/csdp/missions-and-operations/eubam-libya/> (дата обращения: 30.07.2017).

¹⁸ House of Lords. European Union Committee. Operation Sophia, the EU's naval mission in the Mediterranean: an impossible challenge. 03.05.2016. P. 117. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/lddeucom/144/144.pdf> (дата обращения: 30.07.2017).

¹⁹ Ibid.

²⁰ European Union External Action. European Union Naval Force – Mediterranean Operation Sophia. February 9, 2017. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/february_2017_-_factsheet_on_eunavfor_med_mission_en_0.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

²¹ Hearing before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. Libya's descent. September 10, 2014. P. 5.

²² Kuperman A.J. Obama's Libya Debacle // Foreign Affairs. 2015. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/obamas-libya-debacle> (дата обращения: 30.07.2017).

²³ Goldberg G. The Obama Doctrine // The Atlantic. 2016. April. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (дата обращения: 30.07.2017).

²⁴ Ibid.

С приходом к власти Д. Трампа ситуация не изменилась. Американский президент подчеркнул, что Ливия не является «головной болью» американцев²⁵. Как справедливо отмечает Г. Лукьянов, «в нынешнем состоянии Ливия с ее кризисом государственности и внутренней раздробленностью наносит минимум ущерба американским интересам, а местами даже играет на руку новой политике 45-го президента США. В частности, неспособность европейских государств самостоятельно разобраться с вызовами безопасности со стороны Ливии дает дополнительные возможности для Вашингтона в рамках американо-европейского диалога. Среди множества рычагов влияния на единую Европу, которыми обладает Вашингтон, ливийский — не самый худший»²⁶. В нынешних условиях, когда действия Брюсселя в Ливии ограничены, активизируются отдельные государства — члены ЕС, в частности Италия и Франция, ощутившие все деструктивные последствия ливийского конфликта. Одновременно с инициативами выступает Россия с начала 2017 г., а также региональные игроки, в частности, Алжир, Тунис и Египет²⁷. Тем не менее конфликт в стране пока не разрешен, и она остается источником угроз.

Когда-то бывший госсекретарь США К. Пауэлл применил «правило» носящего название американского мебельного магазина «Pottery barn rule» к международным отношениям: если вы ломаете что-то, значит, вы это приобретаете²⁸. Желая того или нет, американцы вместе со своими западноевропейскими союзниками свергли ливийское правительство, и теперь, согласно правилу Пауэлла, им переходит ответственность за заботу о народе этого государства. И если Вашингтон не выражает желания заниматься решением ливийских проблем, то европейцы хотя бы из соображений собственной безопасности должны преодолеть внутренние противоречия и продемонстрировать больший энтузиазм в помощи ливийцам в восстановлении их государства. Учитывая экономические интересы ЕС в стране, а также стремление Евросоюза играть более глобальную роль в обеспечении международной безопасности (что подтверждается новой европейской Стратегией безопасности, принятой летом 2016 г.), Ливия тот самый случай, когда они должны консолидировать свои силы и продемонстрировать миру, что ЕС способен оказывать не только гуманитарную и экономическую помощь.

²⁵ Shaw A. Trump says no US role in Libya, moments after Italian PM calls it 'critical' // Fox News Politics. 20.04.2017. URL: <http://www.foxnews.com/politics/2017/04/20/trump-says-no-us-role-in-libya-moments-after-italian-pm-calls-it-critical.html> (дата обращения: 30.07.2017).

²⁶ Лукьянов Г. Ливия: если не США, то кто? // Российский совет по международным делам. 02.05.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/libiya-esli-ne-ssha-to kto/> (дата обращения: 30.07.2017).

²⁷ Ibid.

²⁸ Следует отметить, что в указанном магазине такого правила нет. Gilsinan K. The Pottery Barn Rule: Syria Edition // The Atlantic. 30.09.2015. URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/the-pottery-barn-rule-syria-edition/408193> (дата обращения: 30.07.2017).

Невская А.А.*

Анализ сирийского кризиса аналитическими центрами ЕС: эволюция подходов и влияние на политические решения**

В статье рассматривается трансформация подходов аналитических центров ЕС к анализу конфликта в Сирии, как с точки зрения методологии, так и содержания. Проанализировано, как оценки происходящего влияли на политику ЕС. В качестве метода исследования избран содержательный анализ текстов. Сделан вывод, что по мере развития сирийского кризиса темп работы аналитических центров возрастал, исследования становились все более фрагментированными из-за недостатка достоверной информации. Решения ЕС зеркально отражали выводы «мозговых» центров.

Ключевые слова: аналитические центры, сирийский кризис, миграционный кризис, прогнозирование.

Традиционно исследователи уделяют меньше внимания работе «мозговых центров»¹ в странах Европейского союза (ЕС), чем американским «фабрикам мысли». Именно анализу последних посвящены фундаментальные работы в этой области². Однако во втором десятилетии XXI в. «мозговые» центры ЕС стали многочисленными и влиятельными. Они играют важную роль в формировании внешнеполитической линии ЕС. Конфликт в Сирии — одно из крупнейших международных событий последних лет — представляется удачным кейсом для изучения роли аналитических центров (АЦ) в политике ЕС. Тем более что события в Сирии способствовали эволюции подходов и методов изучения международных конфликтов в Европейском союзе.

Методологические сдвиги

С обострением сирийского конфликта в 2011 г. возросла потребность в экспертизе. На поле ближневосточных исследований благодаря публикации сотен работ ежегодно стали доминировать новые игроки — аналитические центры, бюро политической экспертизы, предлагающие оценку рисков компаний (risk assessment companies), — поскольку занимавшиеся на протяжении десятилетий Сирией ученые сохранили свою публикационную активность на прежнем сравнительно низком уровне (табл. 1).

Этому есть несколько объяснений. Во-первых, по мере обострения ситуации АЦ стали получать больше ресурсов. Во-вторых, АЦ, практикуя проектный подход, когда все время и внимание сосредоточивается на одном исследовании, быстрее выполняют аналитические работы. В-третьих, АЦ адаптировали методологию

*Невская Анастасия Алексеевна, канд. экон. наук, научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН (a.nevskaya@hotmail.com). Статья поступила в редакцию 21.09.2017.

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ (проект № 15-18-30069 «Кризис миропорядка – ответы экспертного сообщества»).

¹ В настоящей работе термин «мозговой центр» используется как синоним понятий «аналитический центр» и «исследовательская организация» в значении «организация, занимающаяся преимущественно прикладной экспертной деятельностью».

² Например, см. Truman D. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. New York: Alfred A. Knopf, 1951.

исследований к сложившимся условиям. Они стали больше, нежели ранее, опираться на информацию из социальных сетей, а не на полевые исследования (именно в этом принципиальное отличие от традиционных академических институтов). В условиях конфликта поездка в регион невозможна и интервью с сирийцами, если и проводятся, то в соседних странах или дистанционно. Участники интервью стали гораздо более требовательны к своей роли в будущем аналитическом продукте, качеству представления своей позиции и — главное — срокам публикации. Это сделало более предпочтительной для них работу именно с аналитическими центрами.

Такой подход имеет ряд недостатков. Эксперты «мозговых» центров при анализе ситуации учитывают меньше точек зрения и фактов, ведь чтобы выдержать требуемый темп, они обращаются к проверенным источникам. Социальные сети стали одновременно источником информации и источником опасности утраты объективности. Избежать последнего сложно, поскольку проверить качество информации затруднительно, также зачастую затруднена ее правильная интерпретация при отсутствии контекста³. Понимание целостной картины происходящего отсутствует не только из-за нехватки информации, но из-за доминирования исследования кейсов, которые выполняют «мозговые» центры «под заказ».

В то же время следует отметить, что эти недостатки объясняются не только характером работы, но и объектом исследования. Резкое сокращение информации связано с целенаправленной политикой сторон конфликта предотвратить разглашение важных данных, наравне с уже упомянутой невозможностью полевых исследований. Эта проблема отражается на работе журналистов-репортеров в условиях военных конфликтов, а также представителей международных организаций. Так, в начале сирийского конфликта на критический недостаток информации об экономическом развитии жаловались сотрудники МВФ⁴.

Рекомендации АЦ и политика ЕС

Сразу следует оговориться, что достоверно установить взаимосвязь между экспертными рекомендациями и политикой достаточно сложно: большинство консультаций проходит в закрытом режиме, а подготовленные для политиков документы часто не публикуются. Поэтому наши выводы о влиянии АЦ будут базироваться на анализе совпадений направления дискурса АЦ и политических решений. С этой целью мы предприняли следующие шаги:

1. сформировали группу АЦ из стран ЕС (табл. 1);
2. отобрали их публикации по сирийской тематике;
3. провели тематический анализ публикаций и отобрали публикации по одной теме, которую рассматривали все АЦ;
4. провели качественный анализ отобранных тематических публикаций;
5. восстановили хронологию основных шагов властей;
6. сопоставили рекомендации АЦ с шагами властей.

³ Sacco V., Bossio D. Using social media in the news reportage of War and conflict: opportunities and challenges // Media Innovation. 2015. Vol. 2, Iss. 1. P. 59–76.

⁴ Syrian Arab Republic: 2009 Article IV Consultation—Staff Report; and Public Information Notice. International Monetary Fund. 2010. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2010/cr1086.pdf> (датаобращения: 10.09.2017).

Таблица 1
Отобранные для анализа АЦ ЕС

Название	Страна	Основная специализация	Источники финансирования	Количество публикаций по Сирийскому вопросу за 2011–2016 гг.
European Union Institute for security studies	Франция	Вопросы безопасности	Государства – члены ЕС	15–20
SIPRI	Швеция	Вопросы мира и безопасности	Правительство Швеции (45%), правительства других стран, частные фонды и индивидуальные пожертвования	Около 30
ChathamHouse	Великобритания	Международные отношения, политология	Частные фонды — 27%, корпорации — 13%, правительство Великобритании — 11%, другие правительства и международные организации — 8%	Более 200 (включая видео- и аудиокomentarии)
French Institute of International Relations (IFRI)	Франция	Международные отношения	Государственные гранты — 26%, гранты и программы частных заказчиков — 54%, пожертвования — 15%	Около 100
International Institute for Strategic Studies (IISS)	Великобритания	Военно-политические конфликты	Частные пожертвования, государственные источники в Великобритании и Бахрейне, частные компании и др.	Около 300
Clingendael	Нидерланды	Международные отношения	77% — государственные структуры Нидерландов, 5,8% — иностранные государства и т.д.	Около 80
German Institute for International and Security Affairs (SWP)	Германия	Международные отношения, вопросы безопасности	100% расходов покрывает государственный грант	Около 60
Barcelona Centre for International Affairs (CIDOB)	Испания	Международные отношения	56,4% — государственные структуры, 30,43% — фонды ЕС	Около 150

Источник: составлено автором на основе данных «мозговых центров» и др. источников⁵.

Критериями отбора АЦ стали: а) признанность в экспертном сообществе (высокое положение в рейтинге «мозговых» центров Университета

⁵ About us. EUISS. 2017. URL: <https://www.euis.eu/about-us>; Sources of SIPRI funding, 2016. SIPRI. 2017. URL: <https://www.sipri.org/about/funding/sipri-funding-2016>; Our Funding. Chatham House. 2017. URL: <https://www.chathamhouse.org/funding>; IFRI Annual Report 2015. IFRI. 2016. URL: http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_annual_report_2015_uk_compressed.pdf; Financial Transparency and funding. IISS. 2017. URL: <http://www.iiss.org/en/about-s-us/our-funding>; Clingendael Annual Report 2016. Clingendael, 2017. URL: https://www.clingendael.nl/pub/2017/clingendael_annual_report_2016/corporate_staff/#section4; Funding. SWP. 2017. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/about-swp/foundation/funding/>; Funding 2017. CIDOB. 2017. URL: <https://www.cidob.org/en/cidob/funding/funding> (дата обращения: 03.09.2017).

Пенсильвании «Global Go To Think Tank Index»⁶, положительная оценка в обзорах Совета ЕС «Think Tank Review»⁷); б) тематическое соответствие исследований; в) относительная независимость, т.е. бюджет АЦ формируется не более чем на 30% из одного источника или госфинансирование составляет не менее 50%.

Далее мы отобрали публикации, в которых в том или ином аспекте затронута сирийская проблема. В выборку попали как посвященные исключительно Сирии работы, так и посвященные другим вопросам, но затрагивающие сирийскую тематику.

Из массива публикаций по сирийскому вопросу мы отобрали посвященные беженцам, поскольку о данной проблеме писали все без исключения АЦ и поскольку она наиболее насущна для ЕС. Для анализа было выбрано 20 публикаций с конца 2013 г. до начала 2017 г., т.е. охвативших 2015–2016 гг. (из-за активизации военных действий в 2015 г.). Мы отказались от проведения контент-анализа по ключевым словам ввиду недостаточной эффективности этого метода в ситуациях, когда важен контекст употребления слова⁸. Для сравнения рекомендаций АЦ с реальными шагами в отношении урегулирования сирийского конфликта нами были выделены ключевые меры ЕС в этой области (табл. 2).

Анализ публикаций АЦ показал, что в 2013 г. — начале 2015 г. многие эксперты концентрировались на гуманитарной составляющей и призывали проявить гостеприимство, предоставив беженцам все необходимое в сложной ситуации⁹. Так, летом 2015 г. эксперты «Carnegie Europe» предложили правительствам стран «напоминать населению, что беженцы в последние годы перенесли самые суровые лишения»¹⁰. Одновременно звучало мнение о необходимости подготовить площадки для приема беженцев в третьих странах — в первую очередь соседях Сирии — и перенаправить потоки¹¹.

⁶ 2016 Global Go To Think Tank Index Report. University of Pennsylvania 2017. URL: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks (дата обращения: 02.09.2017).

⁷ Think Tank Review // Council of the European Union. General Secretariat. Issue 38. September 2016. URL: http://www.consilium.europa.eu/uploadedFiles/Blogs/Library-Blog/Posts/TTR_2016_38.pdf (дата обращения: 02.09.2017).

⁸ Например, см.: Plehwe D. et al. Time to go beyond interstate federalism - or something different? The response of new pro-European think tanks to the EU integration crisis // WZB Discussion Paper. 2016.No. SPI 2016-202. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/156364/1/820319341.pdf>. (дата обращения: 01.09.2017).

⁹ Van Veen E. Syria's raging civil war and the West's inertia. Clingendael. 2014. URL: <https://www.clingendael.org/publication/syrias-raging-civil-war-and-west-inertia> (дата обращения: 04.09.2017); Montijano E. No to more deaths in the Mediterranean. Yes to more political will and coherence. CIDOB. 2015. URL: [https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/opinion/migraciones/no_to_more_deaths_in_the_mediterranean_yes_to_more_political_will_and_coherence/\(language\)/eng-US](https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/opinion/migraciones/no_to_more_deaths_in_the_mediterranean_yes_to_more_political_will_and_coherence/(language)/eng-US) (дата обращения: 04.09.2017); The EU needs fair refugee reception quotas, German expert says // Interview with Steffen Angenendt, SWP. Deutsche Welle. 2015. URL: <http://www.dw.com/en/the-eu-needs-fair-refugee-reception-quotas-german-expert-says/a-18385796> (дата обращения: 04.09.2017).

¹⁰ Pierini M., Hackenbroich J. A bolder EU strategy for Syrian refugees. CarnegieEurope. 2015. URL: <http://carnegieeurope.eu/2015/07/15/bolder-eu-strategy-for-syrian-refugees-pub-60712> (дата обращения: 05.09.2017).

¹¹ Ali A. Syria's Refugees are the World's Responsibility. ChatamHouse. 2013. URL: <https://www.chathamhouse.org/media/comment/view/196267> (дата обращения: 04.09.2017).

Таблица 2
Принятые ЕС меры

Год	Мера
Законодательные, рамочные	
2011	Коммюнике Еврокомиссии «Комплексный подход ЕС к внешним конфликтам и кризисам» — руководство для совместного развертывания инструментов ЕС при урегулировании кризисных и конфликтных ситуаций.
2013	План противодействия кризисным ситуациям в проблемных странах на 2013–2020 гг., в котором признана необходимость решать проблемы, лежащие у истоков сирийского кризиса. ЕК и внешнеполитическое ведомство ЕС предприняли шаги по улучшению своего оперативного потенциала путем выпуска инструктивных указаний об использовании анализа конфликтов в поддержку внешней политики ЕС, предотвращения и решения конфликтов, миростроительства и безопасности в рамках инструментов сотрудничества ЕС.
Политические	
2011	ЕС заморозил проект Соглашения об ассоциации и приостановил двустороннее сотрудничество в рамках Европейской политики соседства с сирийским правительством. Участие Сирии в Средиземноморском партнерстве было приостановлено по ее инициативе.
2015	Принята региональная стратегия ЕС по Сирии и Ираку, а также в отношении угрозы ИГИЛ, в которой утверждается, что для достижения долгосрочного решения необходимо, чтобы переходный политический процесс управлялся сирийцами и что режим Асада не может быть партнером в борьбе против ИГИЛ. Основные направления политики ЕС: оказание гуманитарной помощи, предотвращение распространения конфликта в регионе и противодействие терроризму.
Политико-экономические	
2011	Европейский инвестиционный банк приостановил кредитные операции и техническую помощь Сирии. Кроме того, ЕС попытался повлиять на Дамаск путем постепенного расширения адресных ограничительных мер, способных нанести существенный ущерб предприятиям, связанным с режимом.
Военные	
2011	ЕС ввел полное эмбарго на поставки оружия в Сирию, включая военную технику и оборудование, которое может быть использовано для подавления волнений внутри страны.
2012	Запрет на поставки телекоммуникационного оборудования для отслеживания информации, а также некоторые другие товары, которые могут быть использованы для усиления внутренних репрессий. ЕС обязал государства-члены инспектировать все суда и самолеты, направляющиеся в Сирию, если они предполагали, что груз содержал санкционные товары.
2013	Санкции были ослаблены, разрешены поставки поддерживающей военной продукции, коммуникационного и логистического оборудования.
2015—2016	Совет принял решение поддержать создание в Сирии специальной миссии Организации по запрету химического оружия и выделить на эти цели 4,5 млрд евро. Ранее ЕС также предоставлял около 5 млн евро технической помощи и 12 млн евро в специальный целевой фонд Организации по запрету химического оружия.
Гуманитарные	
2014	Выделение дополнительных ресурсов на поисково-спасательные операции в Средиземном море (объем средств был увеличен в 3 раза).
2015	Резкое увеличение финансирования программ по приему беженцев. Всего в 2015–2016 гг. потрачено более 10 млрд евро на регулирование миграционного кризиса.
2015	Увеличение размеров помощи ближневосточным странам — соседям Сирии: Ливану (546 млн), Иордании (580 млн), Турции (в 2015 г. обещано 3 млрд). Лидерами ЕС был одобрен Совместный план действий с целью оказать более скоординированную помощь людям, нуждающимся в защите.
2016	Создание Европейской службы охраны границ и побережья для усиления контроля над общими внешними границами.
2016	Создание европейского центра по контролю над контрабандой мигрантов.
2016	Разработка программы распределения беженцев по странам ЕС. Ее реализация столкнулась с сопротивлением национальных правительств.
2016	Запланировано выделение 8 млрд долл. в период до 2021 г. на гуманитарные программы в Сирии и соседних странах.
2017	Одобен транш в 3,7 млрд евро на поддержку приемлемого уровня жизни для внутренних беженцев в Сирии, а для сирийских беженцев в Ливане, Иордании, Ираке, Турции и Египте.

Источник: составлено автором на основе данных Европейской комиссии. URL:

[http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573924/EPRS_BRI\(2016\)573924_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573924/EPRS_BRI(2016)573924_EN.pdf);

<http://publications.europa.eu/webpub/com/factsheets/refugee-crisis/en/#what-is-the-eu-doing>;

<http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-europe-as-a-stronger-global-actor/file-eu-strategy-for-syria> (дата обращения: 31.08.2017).

С конца 2015 г. данное мнение стало преобладающим и дополнилось выводами о необходимости ужесточить миграционное законодательство ЕС¹². По мере углубления миграционного кризиса проблема социальной и экономической безопасности «коренных» жителей стран ЕС вышла на первое место¹³.

Ответные меры ЕС, особенно в гуманитарной сфере, коррелируют с высказанными АЦ позициями. С начала кризиса лидеры основных стран призывали оказывать всю возможную помощь прибывшим людям¹⁴. Было одобрено дополнительное финансирование для удовлетворения насущных потребностей беженцев. В соответствии с предложением об увеличении ресурсов для борьбы с кризисом беженцев на 1,7 млрд евро ЕС принял бюджетные поправки, как следствие, ответные меры ЕС в 2015 и 2016 гг. составили около 10 млрд евро. Лишь к концу 2015 г., когда стали очевидны угрожающие масштабы кризиса, стали приниматься меры для остановки потока.

Также анализ показал, что даже сильнейшим АЦ ЕС не хватает гибкости и прогностического инструментария. Аналитические центры не делали прогнозов, а лишь мониторили ситуацию, давая поэтому хотя и справедливые, но часто несвоевременные рекомендации. В результате предпринимаемые ЕС шаги носили запаздывающий реактивный характер, как в области миграции, так и по другим вопросам (например, после парижских терактов в ноябре 2015 г. Франция усилила военную операцию в Сирии за счет авиаударов по командным центрам, местам вербовки джихадистов, складам боеприпасов и т.д.).

¹² Tardis M. Right of Asylum: history of a European failure. IFRI. 2015. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/right-asylum-history-european-failure#sthash.DDmdA0n6.dpbs> (дата обращения: 05.09.2017); Smits R., Molenaar F. et al. Cultivating conflict and violence? A conflict perspective on the EU approach to the Syrian refugee crisis. Clingendael. 2016. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2016-02/PB_Cultivating_Conflict_and_Violence_Aug2016.pdf (дата обращения: 05.09.2017); Heisbourg F. The strategic implications of the Syrian refugee crisis // Survival: Global Politics and Strategy. Vol. 57, No. 6. December 2015 – January 2016. P. 7–20.

¹³ Parkes R. Tourism, terrorism and migration. EUISS. 2017. URL: https://www.eiss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_13_Tourism___terrorism___migration.pdf (дата обращения: 31.08.2017).

¹⁴ Migrant crisis: influx will change Germany, says Merkel. BBCnews. 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34173720> (дата обращения: 30.08.2017).

Тимофеев П.П.*

Участие Франции в борьбе против «Исламского государства» (2014—2017)

В статье изучается вклад Франции в действия международной коалиции под эгидой США, сражающейся с террористическим образованием «Исламское государство» в Ираке и Сирии. Показано, что за три года политика Парижа в данном вопросе серьезно изменилась: от оказания дипломатической, гуманитарной и военной поддержки Ираку Париж перешел к прямому использованию авиации и флота, а также частично — сухопутных сил в операции «Шамаль». Сделан вывод, что Франция, стремясь минимизировать экономические ресурсы и человеческие жертвы, сосредоточилась на отдельных «нишах» борьбы с ИГ, демонстрируя передовые стороны своей армии и военной индустрии.

Ключевые слова: Франция, ИГ, Ирак, Сирия, терроризм, Франсуа Олланд.

Борьба международного сообщества против террористического образования «Исламское государство» (ИГ, запрещенная в России террористическая организация) — одна из острейших международных проблем на Ближнем Востоке, в урегулировании которой участвуют крупнейшие державы, в том числе Французская Республика. Именно в Париже 15 сентября 2014 г. была официально оформлена западная антиигиловская коалиция под эгидой США, а с конца сентября Франция в рамках американской операции «Непоколебимая решимость» (*Inherent Resolve*) проводит против игиловцев собственную операцию «Шамаль» — сначала на территории Ирака, а с осени 2015 г. и в Сирии.

В данной работе будет рассмотрено участие Франции в борьбе против ИГ в период 2014—2017 гг., поскольку 2017 г. представляется поворотным: с одной стороны, завершился президентский мандат Ф. Олланда (внешнеполитическая линия может быть пересмотрена), а с другой — западная и российско-иранская коалиция добились ослабления позиций ИГ в Ираке и Сирии. Объект исследования — ИГ на Ближнем Востоке и борьба международного сообщества с ним. Предмет исследования — вклад Франции в борьбу против ИГ в рамках «американоцентричной» коалиции, в которой участвуют около 20 государств. Цель работы — изучить вклад Франции на дипломатическом и военном уровнях в борьбу коалиции против ИГ. В рамках работы предполагается: 1) определить приоритеты и роль Франции в формировании антиигиловской коалиции; 2) проанализировать основные политико-дипломатические демарши Франции и их предварительные результаты в борьбе с ИГ; 3) оценить практический вклад французских сил в борьбу коалиции против ИГ в Ираке и в Сирии.

Поскольку проблема борьбы против ИГ — тема новая в политических исследованиях, научной литературы по ней почти нет¹. Так, отечественных научных исследований не обнаружено. Среди французских работ отметим серию обзорно-

*Тимофеев Павел Петрович, канд. полит. наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН (p.timofeyev@gmail.com). Статья поступила в редакцию 06.10.2017.

¹ Отметим работу «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы. Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1(45). М.: МГИМО-Университет, 2016.

аналитических статей Л. Ланьо на сайте «Орех360», посвященном французским операциям в мире².

Ухудшение политической обстановки в Ираке и в Сирии

Основным фактором появления ИГ стало ослабление госструктур в Ираке и в Сирии в 2000—2010-х годах. Дезорганизация государства в Ираке, порожденная вторжением в страну «коалиции желающих» во главе с США в 2003 г., более чем на 10 лет погрузила Ирак в хаос гражданской войны. Как отмечают специалисты МГИМО, «в результате интервенции была уничтожена государственная структура, существовавшая при режиме С. Хусейна, включая ее важнейший элемент — вооруженные силы». Рухнуло «и без того хрупкое равновесие между основными конфессиями страны — шиитами (около 60%) и суннитами, среди которых большинство — курды (около 20%)». Наконец, «ставка, сделанная американцами на шиитское большинство и (...) правительство во главе с Нури аль-Малики (...) была безуспешной — если не сказать провальной. Вакуум безопасности и межконфессиональная конфронтация продолжали разрастаться»³. Авторитетный во Франции эксперт — экс-министр иностранных дел Франции Ю. Ведрин — выделил три ключевые оплошности США в Ираке: во-первых, само вторжение, основанное на лживых аргументах; во-вторых, слепая вера в рождение демократии после падения диктатуры и отказ привлечь членов саддамовской партии «Баас» к правительству национального единения; в-третьих, вывод войск США из Ирака и передача власти в руки «сектантского» шиитского кабинета аль-Малики⁴. Следствием стало появление в 2004 г. ряда филиалов «Аль-Каиды», куда влилась и часть бывших военных. Одна из этих группировок в 2006 г. взяла название «Исламское государство Ирак».

В соседней с Ираком Сирии внутривнутриполитическая ситуация обострилась в 2011 г. Это произошло на фоне уличных протестов и революций, развернувшихся по всему периметру арабского Востока — от Марокко до Бахрейна — под флагом борьбы с коррупцией и за утверждение прав человека. Первоначальное противостояние президента Б. Асада и разнородной сирийской оппозиции в дальнейшем усложнилось, когда в 2011—2012 гг. к двум основным противостоящим силам в гражданской войне — правительственной Сирийской арабской армии (САА) и оппозиционной «Сирийской свободной армии» (ССА) — добавились автономистские движения Сирийского Курдистана, а также аффилированные с «Аль-Каидой» фундаменталисты из «Фронта ан-Нусра» и «Исламского государства».

Успехи последних специалисты связывают с переходом ИГ на самообеспечение и самофинансирование «за счет грабежей, рэкета, перераспределения фискальных потоков, захвата доходных предприятий, заложников с целью получения выкупа и т.п.». Эти меры оправдали себя: игиловцы приблизились к основным сирийским городам⁵. В начале марта 2013 г. под контроль исламистов в Сирии перешла северная часть города Ракка⁶, а спустя месяц

² Zonemilitaire. Opex360.com. URL: <http://www.opex360.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

³ «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы... С. 9.

⁴ Opération "Chammal" en Irak. Contribution aux débats sur les opérations extérieures. Rapport d'information № 200 (2014-2015) de M. Jean-Pierre RAFFARIN, faite au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées, déposé le 17 décembre 2014/ Senat.fr. URL: <http://www.senat.fr/P.25> (дата обращения: 01.08.2017).

⁵ «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы... С. 9-10.

⁶ Syria rebels capture northern Raqqa city/ Al Jazeera, 05.03.2013. URL: <http://www.aljazeera.com> (дата обращения: 01.08.2017).

группировка стала называться «Исламское государство Ирака и Сирии (Леванта)» (ИГИЛ)⁷. В конце 2013 г. иГИЛовцы появились в иракской провинции Анбар, пограничной с Сирией, Иорданией и Саудовской Аравией. В январе-феврале 2014 г., порвав с ССА и с «Фронтом ан-Нусрой», ИГ заявил о себе как о самостоятельной силе. Пик его успехов в Ираке пришелся на первую половину 2014 г.: в начале января боевики ИГ атаковали второй город Ирака — Мосул, взяли столицу провинции Анбар — 500-миллионный город Рамади и город Фаллуджа с населением 300 тыс. человек, расположенный менее чем в 60 км от Багдада; в апреле иГИЛовцы проникли в разрушенную хаосом Ливию; в июне в Ираке пал 1,5-миллионный Мосул и 100-тысячный Тикрит. ИГИЛовцы начали наступление на Багдад, «почти не встречая сопротивления иракской армии: плохо подготовленные армейские подразделения при приближении отрядов экстремистов спасались бегством раньше мирных жителей, бросая боевую технику и вооружение, в том числе полученное от США»⁸. К лету 2014 г. стало ясно, что своими силами ни Багдад, ни Дамаск не могут урегулировать возникший кризис.

Роль Франции в формировании западной коалиции против ИГ

Франция присутствовала в регионе еще со времен Крестовых походов. В первой половине XX в. она имела мандат Лиги Наций на управление Сирией (1922—1946 гг.) и претендовала по окончании Первой мировой войны на северный Ирак с Мосулом (соглашение Сайкса-Пико 1916 г.). Через 100 лет Париж смотрел на проблему борьбы с ИГ в Сирии и в Ираке по-разному. В Сирии Франция с 2011 г. заняла одну из наиболее критических позиций в отношении президента Б. Асада, отказывая ему в легитимности вследствие вооруженного подавления протестов оппозиции и требуя его отставки. В начале марта 2012 г. французский посол покинул Дамаск, летом Франция начала поставки вооружения оппозиции, а в середине ноября первой из западных стран признала созданную в Катаре «Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил» в качестве «единственного представителя сирийского народа»⁹. В конце мая 2013 г. под давлением Франции и Великобритании ЕС отменил эмбарго на поставку оружия воюющим сторонам в Сирии: ранее Ф. Олланд публично заявлял, что готов вооружать «умеренную» оппозицию даже без поддержки ЕС¹⁰. В августе 2013 г. Франция предложила США начать вооруженную интервенцию в Сирию с целью свержения Б. Асада под предлогом использования последним химического оружия, но Вашингтон не пошел на этот шаг¹¹. Однако поставки оружия оппозиционерам уже начались, причем отследить конкретные каналы транзита было непросто¹².

⁷ По-арабски восточное Средиземноморье (Левант), включающее территории Сирии и Ливана, именуется «Шам».

⁸ «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы... С.11.

⁹ Présentation de la Syrie // France Diplomatie. 03.05.17. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr>; LaFrancereconnaitlanouvelleentité del'oppositionsyrienne // LeMonde. 14.11.2012. URL: <http://www.lemonde.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁰ CommentetpourquoilaFrancealivré desarmesauxrebellesenSyrie // LeMonde. 21.08.2014. URL: <http://www.lemonde.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

¹¹ Hollande en Irak lundi pour "saluer" les soldats français // Le Point. 31.12.2016. URL: <http://www.lepoint.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

¹² Если сначала в ход пошли старые образцы советского вооружения со складов стран Восточной Европы и оружие из Ливии, то затем наступил черед устаревших моделей из западноевропейских стран. Неприятным сюрпризом для Франции стал факт наличия к августу 2014 г. в руках исламистов, воюющих в Сирии, французских штурмовых винтовок

Участие Франции в борьбе против «Исламского государства» (2014-2017)

Официальный Париж возложил вину за развязывание гражданской войны в Сирии на президента Асада и сделал его уход непременным условием формирования правительства национального единения. Угроза со стороны ИГ тогда не казалась серьезной и игнорировалась французскими властями.

В Ираке Франция, наоборот, поддержала борьбу президента Н. аль-Малики с ИГ. С лета 2014 г. участились контакты Багдада с Парижем, обеспокоенным дезинтеграцией Ирака и подъемом радикальных исламистов¹³. В июне 2014 г. глава МИД Франции Л. Фабиус обсудил ситуацию в Ираке с коллегами из 27 стран ЕС, а также спецпредставителем ООН по Ираку. Совет выразил «глубокую обеспокоенность» ситуацией в Ираке, осудил теракты, совершенные ИГИЛ, и объявил о поддержке борьбы официального Багдада с экстремистами, подчеркнув, что борьба с терроризмом должна сопровождаться политическим выходом из кризиса. ЕС выделил Ираку гуманитарную помощь в сумме 12 млн евро на 2014 г.¹⁴

Такой ответ не успокоил иракское правительство, которое ввиду приближения ИГ к Багдаду официально обратилось в ООН с просьбой о помощи. Багдад призвал международное сообщество «признать серьезный характер угрозы» со стороны ИГ, а действия ИГ и «Аль-Каиды» геноцидом и «оказать [Ираку. —П.Т.] помощь путем проведения военной подготовки, предоставления передовой технологии и оружия (...), чтобы лишить террористов перевалочных баз и убежищ»¹⁵. В 1-й день мусульманского месяца Рамадан (29 июня 2014 г.), игиловцы провозгласили на территории Ирака и Сирии «Исламское государство» в виде «халифата» со столицей в Ракке с универсалистскими претензиями. Лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади стал именоваться «халифом», т.е. наместником пророка Мухаммеда над всей мусульманской общиной на Земле. Территория, захваченная игиловцами, оказалась сопоставима с территорией Великобритании¹⁶. На руку игиловцам сыграл и протест иракских суннитов против шиитского большинства: в суннитских провинциях действия ИГ рассматривались как своего рода «джихад» против безбожных «оккупационных властей»¹⁷. Наведя порядок на подконтрольных землях и восстановив там работу социально-бытовых служб¹⁸, джихадисты начали

FAMAS F-1, которые ранее также поставлялись в ОАЭ и в страны Африки. Comment le FAMAS est devenu une des armes de l'État islamique // Strategika 51. URL: <https://strategika51.wordpress.com> (дата обращения: 01.08.2017).

¹³ La France et l'Irak // France Diplomatie. 29.12.2016. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁴ Communiqué de presse. 3325e session du Conseil Affaires étrangères. Luxembourg, 23.06.2014/ Conseil de l'Union européenne. URL: <http://www.consilium.europa.eu/> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁵ Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 25 июня 2014 года на имя Генерального секретаря ООН. URL: repositorio.un.org (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁶ «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы... С. 12. В декабре 2014 г. французский генерал В. Депорт заявил, что ИГ контролирует 200 тыс. кв. км (35% территории Ирака и 20% территории Сирии) с населением 10 млн. человек. Opération "Chammal" en Irak... P. 29.

¹⁷ «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы... С. 18; Rapport d'information № 2666 déposé par la Commission des affaires étrangères sur le Proche et Moyen-Orient. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 18 mars 2015. L'Assemblée nationale. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁸ Речь идет о работе служб по ремонту дорог, мостов, разрушенных зданий, о снабжении населения продуктами питания, водой, медикаментами, топливом и другими

репрессии против «неверных», прежде всего христиан и курдов Мосула. Идеологическим обоснованием своих действий они сделали экстремистскую интерпретацию ислама, объявив «неверными» не только немусульман, но и мусульман, которые следуют не нормам шариата, а светскому праву национальных государств¹⁹.

Именно массовые расправы над иракскими христианами, судя по всему, стали причиной активизации политики Парижа в регионе. В конце июля 2014 г. главы МВД и МИД Франции — Б. Казнёв и Л. Фабиус — заявили о готовности Парижа «благоприятствовать приему» христиан из Ирака и предоставить им статус беженцев²⁰. Первые иракские христиане прибыли в Париж в августе²¹. Кризис в Ираке углублялся. В начале августа Россия начала поставки вооружения Ираку для борьбы с ИГ. В начале августа игиловцы взяли города Синджар, где жили в том числе езиды, и Бахдида (Каракош), крупнейший христианский город Ирака, населенный ассирийцами. Массовые казни и принудительное обращение в ислам езидов и ассирийцев-христиан вызвали поток беженцев в иракский Курдистан, под угрозой захвата оказался его центр — Эрбиль. Акции протеста ассирийцев-христиан по всему миру вызвали отклик. Патриарх Халдейской католической церкви Л.Р. Сако назвал принуждение игиловцами 100 тыс. христиан к исходу «гуманитарной катастрофой», а папа Римский Франциск призвал международное сообщество «защитить» иракских христиан. В тот же день Ф. Олланд, связавшись с председателем Иракского Курдистана М. Барзани, пообещал курдам «международную поддержку». Л. Фабиус потребовал срочного созыва СБ ООН, «чтобы международное сообщество могло мобилизовать свои усилия против террористической угрозы в Ираке, а также оказать помощь и защиту оказавшемуся под угрозой населению»²².

Единственной силой, способной остановить ИГ в Ираке, оказались шиитские и курдские подразделения. Багдад и Эрбиль стали центрами, соответственно, шиитского и курдского сопротивления джихадистам. После чрезвычайного созыва СБ ООН 8 августа впервые после вывода своих войск из Ирака в 2012 г. США начали бомбардировки позиций игиловцев, наступающих на Эрбиль, где располагалось американское консульство (операция «Непоколебимая решимость»). Несколько дней спустя США объявили о начале поставок оружия и гуманитарной помощи иракским курдским формированиям «Пешмерга»²³. Франция объявила о решении поставить в Ирак гуманитарную помощь и мобилизовать ЕС. Гуманитарная помощь прибыла в Ирак 10 августа в рамках визита Л. Фабиуса, посетившего Багдад и Эрбиль. Фабиус пообещал от имени Франции поставить перед ЕС вопрос о поставках оборонительного и наступательного оружия антииگیловским силам Ирака. В то же

ресурсами, об открытии сети шариатских школ, о борьбе с преступностью и др. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы... С. 10, 15.

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Situation dramatique des Chrétiens d'Orient. Communiqué de presse conjoint de Laurent Fabius et de Bernard Cazeneuve du 28 juillet 2014. Ministère de l'Intérieur. URL: <https://www.interieur.gouv.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

²¹ Ирак: наступление джихадистов и бегство христиан из страны // RFI. 07.08.2014. URL: <http://ru.rfi.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

²² L'engagement de Hollande auprès des Kurdes d'Irak qui combattent les Jihadistes // Challenges.fr. 07.08.2014. URL: <https://www.challenges.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

²³ Les États-Unis livrent des armes aux forces kurdes en Irak // Radio Télévision Suisse. 12.08.2014. URL: <http://www.rts.ch> (дата обращения: 01.08.2017).

время министр подчеркнул, что наземную операцию в Ираке Франция не будет проводить²⁴.

Обещанное Фабиусом совещание послов ЕС по вопросу о поставках оружия шиитам и курдам прошло 12 августа в Брюсселе и разочаровало Париж. Мнения стран разделились. ФРГ и Швеция напомнили о своем принципе не поставлять оружие в зоны конфликта, другие страны сослались на необходимость заручиться поддержкой парламента. Великобритания отказалась отправлять представителя на совещание. Лишь Италия и Чехия поддержали Францию. Разочарованный Фабиус заявил, что «когда умирают люди (...), надо вернуться с каникул» и все же настоял на проведении чрезвычайного совета глав МИД стран — членов ЕС 15 августа с официальной целью наладить «гуманитарный воздушный мост» в Ирак²⁵. Но и на совете Франция столкнулась с противодействием стран ЕС, придерживающихся доктрины нейтралитета (Швеции, Финляндии, Австрии, Ирландии): ЕС в принципе поддержал решение о поставке оборонительного оружия курдам, но страны-члены должны были сами решить, поставлять оружие или нет. Стало очевидно, что попытка Парижа мобилизовать потенциал ЕС потерпела неудачу²⁶.

К чести Франции, это не остановило ее. В августе Фабиус объявил, что Париж уже в одностороннем порядке поставит курдам «новейшее» оружие²⁷. Французы остро и по-разному реагировали на происходящее: с одной стороны, официальный представитель французской церкви Б. Понвен, критикуя выжидательную позицию ЕС, предложил «использовать силу» против ИГ, а популярный певец Ш. Азнавур выступил с идеей расселить прибывающих беженцев в пустующих деревнях Франции²⁸. С другой стороны, прозвучали опасения, что поставленное оружие может использоваться курдами не для защиты христиан, а для утверждения автономии или независимости от Багдада²⁹. Б. Казнёв сообщил неприятную для Парижа новость, что около 900 граждан Франции воюют на стороне ИГ³⁰.

В отличие от ЕС Франция добилась успеха на уровнях ООН и НАТО: 15 августа СБ ООН единогласно принял резолюцию № 2170, в которой осуждалась экстремистская идеология ИГ, и предлагалось принять все необходимые меры для борьбы с террористами³¹. Это означало для Франции известную свободу действий в Ираке, тем более что игиловцы стали активно пользоваться социальными сетями,

²⁴ Livraison d'armes en Irak: un soutien "symbolique" de la France // BFM TV. 11.08.2014. URL: <http://www.bfmtv.com> (дата обращения: 01.08.2017).

²⁵ La France livre des armes aux Kurdes d'Irak // Le Figaro. 14.08.2014. URL: <http://www.lefigaro.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

²⁶ Irak: l'UE s'accorde pour livrer des armes aux Kurdes // Libération. 15.08.2014. URL: <http://www.liberation.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

²⁷ Entretien de M. Laurent Fabius, ministre des affaires étrangères et du développement international, avec TF1 le 13 août 2014, sur l'aide militaire de la France et de la communauté internationale aux Irakiens confrontés au groupe terroriste l'Etat islamique // Vie publique. URL: <http://discours.vie-publique.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

²⁸ Irak: la France livre des armes «sophistiquées» aux combattants kurdes // Le Parisien. 13.08.2014. URL: <http://www.leparisien.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

²⁹ Questions sur l'armement des Kurdes d'Irak (18.08.2014) // Les blogs du Monde diplomatique. URL: <http://blog.mondediplo.net> (дата обращения: 01.08.2017).

³⁰ МВД Франции: около 900 граждан страны воюют на стороне террористов в Сирии и Ираке // ТАСС. 13.08.2014. URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 01.08.2017).

³¹ Резолюция № 2170 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7242-м заседании 15 августа 2014 года. S/RES/2170 (2014). URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2170\(2014\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2170(2014)) (дата обращения: 01.08.2017).

начав выкладывать в интернет видеоролики с демонстрацией публичных казней³². В августе Олланд объявил о поставке первой партии оружия иракским курдам и пригласил страны ООН провести конференцию «по безопасности в Ираке и по борьбе с ИГ»³³. Позиция Франции, выступившей в поддержку борьбы с ИГ, встретила понимание США: Б. Обама призвал страны к единению сил, чтобы удалить «раковую опухоль» ИГ с карты мира³⁴. А в конце августа Олланд, выступая перед посольским корпусом Франции, подчеркнул, что для борьбы с ИГ «необходим широкий альянс», но в то же время указал, что Б. Асад не может быть партнером в войне с джихадистами³⁵. Госсекретарь США Дж. Керри призвал использовать саммит НАТО в Уэльсе 4-5 сентября 2014 г. для создания коалиции против ИГ³⁶. На саммите было сформировано «твердое ядро» будущей коалиции, состоящее из десяти стран, включая Францию. В итоговых документах участники саммита подчеркнули, что ИГ «представляет серьезную угрозу для народа Ирака, для народа Сирии, более широкого региона и для наших стран»³⁷. По словам французских официальных лиц ИГ, несет тройную угрозу — внутренней безопасности Франции (подготовка джихадистов, включая французов, для совершения терактов), ближневосточному региону (политическая дестабилизация и риски срыва энергопоставок) и всему человечеству (этно-религиозные чистки и террор)³⁸.

Франция и США не стали откладывать дело в долгий ящик. В сентябре Л. Фабиус объявил, что при необходимости Франция примет участие в воздушных ударах по ИГ в Ираке и не исключил авиаудары по ИГ в Сирии³⁹. Через несколько часов Б. Обама официально объявил о создании антитеррористической коалиции и о расширении уже наносимых ударов США на территории Сирии, без согласования с Дамаском⁴⁰. В Ирак был направлен госсекретарь США Дж. Керри. Несколько дней

³² 19 августа 2014 было опубликовано видео, на котором запечатлено обезглавливание американского журналиста Джейсма Фоули, 28 августа — видео массового расстрела 250 мужчин, 2 сентября — демонстрация казни американского журналиста Стивена Сотлоффа, 12 сентября — британского гуманитарного работника Дэвида Хэймса.

³³ François Hollande confirme avoir livré des armes aux rebelles en Syrie // Le Monde. 20.08.2014. URL: <http://www.lemonde.fr>; La France a bien livré des armes aux rebelles syriens // La Dépêche.fr. 21.08.2014. URL: <http://www.ladepeche.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

³⁴ Statement by the President. 20.08.2014. The White House. President Barack Obama. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov> (дата обращения: 01.08.2017).

³⁵ XXIIe Conférence des Ambassadeurs — Irak — Discours d'ouverture de M. François Hollande, président de la République (Paris, 28.08.2014). France Diplomatie. URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

³⁶ La France mobilise contre l'Etat islamique // Atlas info.fr. 31.08.2014. URL: <http://www.atlasinfo.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

³⁷ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе // Организация североатлантического договора. 05.09.2014. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 01.08.2017).

³⁸ Rapport d'information № 2666... P. 70-74; Opération "Chammal" en Irak... P. 5, 16.

³⁹ СМИ отмечали, что данное решение, принятое в полном согласии с планами США, могло бы стать для Парижа реваншем за провал плана интервенции в 2013 г. Fabius: la France pourrait participer "à une action militaire" en Irak // LePoint. 10.09.2014. URL: <http://www.lepoint.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

⁴⁰ Transcript: President Obama's speech outlining strategy to defeat Islamic State // Washington Post. 10.09.2014. URL: <https://www.washingtonpost.com> (дата обращения: 01.08.2017).

Участие Франции в борьбе против «Исламского государства» (2014-2017)

спустя в Багдаде и в Эрбиле также побывал президент Франции Ф. Олланд в сопровождении Л. Фабиуса и главы минобороны Ж.-И. Ле Дриана (в Ирак было доставлено еще 15 т гуманитарной помощи). Олланд стал первым президентом Франции, побывавшим в Ираке с 2009 г. Пресса подчеркивала, что спустя 11 лет после отказа Франции поддержать вторжение США в Ирак Париж возвращается на Ближний Восток в качестве важного союзника Вашингтона⁴¹.

Окончательное оформление западной коалиции состоялось 15 сентября 2014 г. на Парижской конференции по борьбе с ИГ. Участниками конференции стали 26 стран⁴², включая Россию и Турцию (но не Иран) и три международные организации (ООН, ЕС и Лига арабских государств). Открывая конференцию, Олланд отметил, что «глобальная угроза» (со стороны ИГ) требует «глобального ответа» (со стороны мирового сообщества). Президент Ирака Ф. Массум призвал участников поскорее приступить к операциям в иракском небе против ИГ. Ряд стран, составивших ядро коалиции (США, Франция, Британия, Канада, Австралия, Германия, Италия), объявили о готовности начать военные действия против ИГ, но большинство членов коалиции⁴³ ограничились заявлениями о финансовой или логистической поддержке операции. Россия объявила, что внесет военный вклад в борьбу с ИГ. Итогом трехчасовой конференции стало принятое заявление из 10 пунктов, в котором участники поддерживали сохранение территориальной целостности, единства и суверенитета Ирака, отметили глобальный характер угрозы ИГ для мирового сообщества, осудили его преступления и пообещали принять любые меры, чтобы наказать их организаторов и исполнителей, обязались поддержать борьбу Ирака с ИГ всеми возможными средствами, оказывать гуманитарную помощь и прием беженцев, а также содействовать послевоенному восстановлению Ирака⁴⁴. Сирийская тематика на конференции не рассматривалась, хотя Олланд пытался мобилизовать участников в поддержку сирийской оппозиции.

Из всех участников конференции только США уже вели боевые действия против ИГ, а Россия и Франция начали поставку оружия курдам, и было не ясно, в какой форме начнется противостояние ИГ. Фабиус, закрывавший конференцию словами «Исламское Государство не имеет ничего общего ни с исламом, ни с государством», вновь подчеркнул, что речь не идет о наземной интервенции французских войск⁴⁵. Франция готовилась к авиационной кампании: утром 15 сентября, когда Ф. Олланд открывал в Париже конференцию, Ж.-И. Ле Дриан осматривал базу французских ВВС в ОАЭ, откуда самолеты должны

⁴¹ Irak: visite officielle de François Hollande // France info. 12.09.2014. URL: <http://www.francetvinfo.fr>; Irak: Hollande à Bagdad pour soutenir le gouvernement // Europe 1. 12.09.2014. URL: <http://www.europe1.fr> (датаобращения: 01.08.2017).

⁴² В конференции приняли участие 11 стран Европы (Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Россия, Франция, Чехия), 11 стран Ближнего Востока (Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Турция), 2 страны Северной Америки (Канада, США) и 2 страны Дальнего Востока (Китай, Япония).

⁴³ Согласно официальному сайту коалиции (<http://theglobalcoalition.org/en/partners/>), в нее на 2017 г. входят 73 страны.

⁴⁴ Conférence internationale sur la paix et la sécurité en Irak — Paris, le 15 septembre 2014 // La France à Malte. Ambassade de France à La Valette. URL: <https://mt.ambafrance.org> (датаобращения: 01.08.2017).

⁴⁵ Conférence de Paris: un plan d'action contre le groupe jihadiste EI // RFI. 15.09.2014. URL: <http://www.rfi.fr/>; La conférence de Paris va aider l'Irak «par tous les moyens nécessaires» // Le Parisien. 15.09.2014. URL: <http://www.leparisien.fr/> (датаобращения: 01.08.2017).

были начать вылеты в Ирак для фотосъемки позиций джихадистов. «Будьте готовы вмешаться», — заявил Ле Дриан французским летчикам⁴⁶. Франция планировала проводить операцию автономно, но координируясь с Вашингтоном. Утром 18 сентября Ф. Олланд провел совещание по обороне, итогом которого стало решение президента Франции начать в Ираке операцию «Шамаль». Франция вступила в прямую конфронтацию с ИГ⁴⁷.

С июня по сентябрь 2014 г. Париж корректировал свою позицию, следуя за пертурбациями иракского кризиса. Если до июля—августа он предпочитал оказывать лишь дипломатическую поддержку Ираку в борьбе с ИГ, воздерживаясь от прямого вовлечения в чуждый ему конфликт, то успехи ИГ, стимулирующие рост джихадистских настроений в регионе — у рубежей Европы, а также экстремистские расправы фанатиков, вызвавшие справедливые протесты по всему миру, побудили Францию активизироваться в регионе под флагом защиты христиан. Провал мобилизации усилий ЕС побудил Францию обратиться к ООН и к НАТО, заняв место первого союзника США в новой кампании. Борьба с терроризмом, объявленная Ф. Олландом, должна была укрепить внешнеполитические позиции Франции на Ближнем Востоке.

Основные этапы операции «Шамаль» в Ираке и в Сирии

Во второй половине сентября 2014 г. Франция уже вела две операции против исламистов: «Сангарис» в Центрально-Африканской республике (ЦАР) (с декабря 2013 г., 2 тыс. французских военнослужащих при поддержке авиации) и «Бархан» в Мали (с августа 2014 г., 3 тыс. военнослужащих при поддержке танков и авиации). Кампания в Ираке стала третьей военной операцией Франции при Ф. Олланде. Она получила название «Шамаль»⁴⁸. Ее цели: остановить наступление ИГ на Багдад и Эрбиль, воспрепятствовать притоку иностранных боевиков в ряды ИГ и создать условия для разгрома исламистов иракской армией⁴⁹. Достичь этого предполагалось посредством авиационных ударов по позициям ИГ, которые позволяли регулярно уничтожать объекты джихадистов и в то же время в силу отсутствия у ИГ средств ПВО и авиации — минимизировать человеческие потери. Авиация, выделенная Парижем для проведения операции, базируется на базе Аль-Дафра в ОАЭ: основной ударной силой стали 9 истребителей четвертого поколения «Рафаль»⁵⁰.

Утром 19 сентября 2014 г. французские пилоты нанесли первый удар по позициям ИГ в районе Мосула, разбомбив логистический центр, о чем Олланд информировал СМИ на пресс-конференции. Он подчеркнул, что Франция открыла третий фронт против исламистов, после ЦАР и Мали. Минобороны отметил, что

⁴⁶ La coalition contre l'EI se met en place à Paris // Le Monde. 15.09.2014. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁴⁷ Première attaque française contre l'Etat islamique en Irak // L'Obs. 19.09.2014. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁴⁸ Шамаль — сильный ветер, дующий в Ираке и на Аравийском полуострове, песчаная буря.

⁴⁹ Opération "Chammal" en Irak... P. 16.

⁵⁰ Помимо 9 «Рафалей» французский контингент включал 1 самолет-дозаправщик C-135, 1 патрульный самолет «Атлантик-2», авиационный комплекс радиообнаружения и наведения АВАКС, до 1,2 тыс. военнослужащих. Chammal: La France envisage de déployer des avions de combat en Jordanie // Zone militaire. Opex360.com. 13.11.2014 URL: <http://www.opex360.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

удары наносились Францией самостоятельно, но в координации с союзниками⁵¹. Б. Обама приветствовал операцию, назвав Францию «одним из старинных и самых близких союзников»⁵². Вопреки пожеланиям США Франция отказалась наносить удары по ИГ в Сирии, официально мотивировав это тем, что Париж не получал соответствующей просьбы от Дамаска. По сути, позиция Франции состояла в том, что бомбардировки позиций ИГ в Сирии могут сыграть на руку Б. Асаду, что шло вразрез с французскими интересами⁵³. Первоначально операция в Ираке должна была продлиться до 4 месяцев (до середины января 2015 г.), ее пролонгация была возможна лишь после одобрения парламентом.

Реакция исламистов не заставила себя ждать: 21 сентября алжирская группировка «Джанд аль-Хилафа», связанная с ИГ, взяла в заложники 55-летнего француза — горного инструктора Э. Гурделя, пригрозив казнить его, если Франция не остановит операцию в Ираке в течение 24 часов. Спустя несколько дней исламисты распространили видео с казнью Э. Гурделя. Комментируя это событие, Ф. Олланд заявил, что Гурдель «умер за то, что был французом», и пообещал продолжить операции против ИГ⁵⁴. В тот же день СБ ООН единогласно принял резолюцию № 2178, подготовленную 104 странами, включая Францию, и нацеленную на международное сотрудничество для борьбы «иностранными боевиками-террористами». С трибуны ООН Олланд назвал принятую резолюцию «глобальной стратегией борьбы против терроризма»⁵⁵. С 25 сентября Франция продолжила наносить удары по позициям ИГ: у Фаллуджи (25 сентября), Тикрита (19 октября), Мосула (22 и 25 октября), Киркука (24 октября, 19 ноября), Синджара (1 декабря)⁵⁶. Активизировались и союзники: США с 23 сентября перенесли удары по ИГ на территорию Сирии, к середине октября наступление ИГ в Сирии против курдов у Кобани и в Ираке у Багдада и у Эрбиля остановилось, в чем свою роль сыграли удары западной коалиции. Это не помешало ИГ продолжить свою экспансию за пределы Ирака и Сирии: 5 октября ИГ взял под контроль город Барка в Ливии, а 10 ноября на Синайском полуострове (Египет) был провозглашен «Синайский вилайет» ИГ. В начале декабря 2014 г. члены коалиции провели совещание в Брюсселе, обозначив пять ключевых задач в борьбе с ИГ: продолжать поддерживать силы, воюющие с ИГ на земле; купировать приток иностранных боевиков в ряды ИГ; блокировать источники финансирования ИГ; бороться с пропагандой ИГ в интернете;

⁵¹ La France frappe l'organisation Etat islamique en Irak // RFI. 19.09.2014. URL: <http://www.rfi.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁵² Première attaque française contre l'Etat islamique...

⁵³ Premier bombardement français contre l'Etat islamique en Irak // Le Monde. 19.09.2014. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁵⁴ François Hollande: "Hervé Gourdel est mort parce qu'il était français" // Huffington post. 05.10.2016. URL: <http://www.huffingtonpost.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁵⁵ Совет Безопасности. 69-й год. 7272-е заседание. 24.09.2014. Предварительный отчет. S/PV.7272/ Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/> С. 7 (дата обращения: 01.08.2017).

⁵⁶ Irak: troisièmefrappeaériennefrançaisecontrel'Etatislamique // Franceinfo. 20.10.2014. URL: <http://www.francetvinfo.fr/>; Irak: LesRafalefrançaisontprocédé à unequatrièmefrappe // 20 minutes. 22.10.2014. URL: <http://www.20minutes.fr/>; Guerrecontrel'EtatIslamique: ledatesdel'interventionfrançaiseenIraketenSyrie // Francesoir. 02.01.2017. URL: <http://www.francesoir.fr/>; Irak: L'aviation française a procédé à de nouvelles frappes contre Daesh // 20 minutes. 25.10.2014. URL: <http://www.20minutes.fr/>; El: nouvelles frappes de la France qui va renforcer son dispositif militaire // 20 minutes. 19.11.2014. URL: <http://www.20minutes.fr/>; Irak: frappe française contre l'Etat islamique // Le Figaro. 01.12.2014. URL: <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

оказать жертвам ИГ гуманитарную помощь. Участники обязались прилагать усилия по этим направлениям согласно своим возможностям и приоритетам⁵⁷.

Несмотря на регулярные бомбардировки позиций ИГ, скоро выявились две проблемы французской операции. Во-первых, стало ясно, что точечным уничтожением военных складов, тренировочных лагерей, баз, блокпостов и транспортных средств джихадистов войну против них не выиграть. Для кардинального разгрома сил ИГ на земле требовалась наземная операция, которую ни США, ни Франция проводить не собирались, а на иракскую армию полагаться не приходилось. Во-вторых, база в ОАЭ находится слишком далеко от театра военных действий в Ираке — в 1,5 тыс. км. Полет военного самолета из ОАЭ до Ирака составляет около 2 часов. К этому следует добавить обратный путь, а также несколько часов на осуществление задач в небе Ирака. Среднее время полета самолетов «Рафаль» составляло около 7 часов, что означало повышенный расход топлива. Зависимость от американских самолетов-дозаправщиков лишь усугубляла ситуацию: требовалось найти более близкое место базирования французской авиации, чтобы снизить издержки⁵⁸. Более того, глава генштаба ВВС Франции Д. Мерсье заявил, что мобилизация французской авиации имеет пределы: во внешних операциях участвуют 28 самолетов из 33 возможных, срок эксплуатации дозаправщиков и транспортных самолетов подходит к концу, не хватает выделенных в 2013 г. на техническое обеспечение самолетов средств⁵⁹. Во второй половине декабря 2014 г. в Сенате прошли слушания по операции «Шамаль». Отметив высокий профессионализм своих летчиков и умелую работу дипломатов, авторы доклада, подготовленного под руководством экс-премьера страны Ж.-П. Раффарена, отметили, что французские войска присутствуют на все большем числе ТВД, но средств для этого выделяется все меньше⁶⁰. Заслушав военных, сенаторы задали вопросы о целесообразности «Шамалья» с военной и политической точек зрения и об оценке эффективности операции. Заявления Ле Дриана о важности поддержки иракской армии и сирийской «умеренной оппозиции» контрастировали с мнением Ю. Ведрина о том, что в Ираке, по сути, нет боеспособной армии, как и в Сирии — демократии⁶¹.

Проблема подготовки наземного наступления на позиции ИГ могла быть решена путем улучшения боевой подготовки иракской армии и «пешмерги», а вопрос о базировании французской авиации — путем нахождения более близких к Ираку аэродромов. Прежде всего была решена вторая задача. У французской авиации появились две новые точки базирования: сухопутная и морская. Сухопутный аэродром был найден в Иордании, куда начиная с ноября 2014 г. перебросили 6 бомбардировщиков «Мираж-2000»⁶². Морским пунктом базирования должен был

⁵⁷ Rapport d'information № 2666...; La stratégie anti-EI au menu d'une réunion des 22 pays de la coalition à Washington // Zone militaire. Opex360.com. 14.10.2014 URL: <http://www.opex360.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁵⁸ Opération "Chammal" en Irak... P. 26; Pourquoi nous ne pouvons pas gagner la guerre contre Daech // Slate.fr. 17.11.2015. URL: <http://www.slate.fr/>; Chammal: La France envisage de déployer des avions de combat en Jordanie...; La France frappe l'organisation Etat islamique en Irak...

⁵⁹ Opérations extérieures: l'armée de l'air française a engagé tous ses avions // Le Monde. 10.12.2014. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁶⁰ К моменту слушаний Сенат отверг рост оборонного бюджета Франции.

⁶¹ Opération "Chammal" en Irak... P. 18, 26, 46.

⁶² Des Mirage français en Jordanie pour lutter contre l'EI // Libération. 23.11.2014. URL: <http://www.liberation.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

стать флагман французского флота — авианосец «Шарль де Голль», который Париж запланировал направить в Персидский залив в помощь американским судам. Что касается подготовки иракских сил на суше, то здесь Париж в 2014 г. сосредоточился на обучении спецназа «пешмерги». В Сирии Франция поддержала программу «тренируй и экипируй» для ССА.

Теракты, совершенные во Франции в 2015 г., прежде всего, нападение на редакцию газеты «Шарли Эбдо» (8 января) и расстрел в зале «Батаклан» (13 ноября), ответственность за которые взяло ИГ, активизировали французские действия на Ближнем Востоке. В январе 2015 г. французский парламент пролонгировал операцию «Шамаль», а в феврале во Франции была принята программа борьбы с экстремизмом для учащихся школ, также СБ ООН в феврале единогласно принял инициированную Россией резолюцию № 2199, запрещающую любую торговлю нефтью и нефтепродуктами с ИГ и «Фронтом ан-Нусра» (Париж выступил одним из соавторов резолюции). Французская авиация продолжила бомбардировки позиций ИГ, а 23 февраля «Шарль де Голль» вошел в Персидский залив, где пробыл почти 2 месяца. К 15 французским самолетам в ОАЭ и Иордании добавились еще 12 палубных истребителей «Рафаль-М» и 9 штурмовиков «Супер Этандар» на борту авианосца. С 26 февраля палубные самолеты начали бомбардировки позиций ИГ в Ираке, всего палубные самолеты производили с борта «Шарля де Голля» 10—15 вылетов ежедневно⁶³. Косвенным результатом этих действий можно считать освобождение иракцами Тикрита 31 марта 2015 г.

Параллельно Франция расширила подготовку иракских сухопутных сил. С марта 2015 г. в Багдаде было размещено спецподразделение «Монсабер», состоящее из французских инструкторов, с целью обучения иракских военных из 6-й пехотной дивизии, которые вели бои с ИГ к западу от Багдада. К июлю 2015 г. были выпущены первые 150 иракских инструкторов для обучения личного состава иракской армии. Париж продолжил поставлять оружие и экипировку «пешмерге», а также гуманитарную помощь (к марту 2015 г. — более 100 т)⁶⁴. Некоторым успехом Франции можно считать и принятие стратегии ЕС по борьбе с ИГ, в которой ЕС обещал использовать «все средства» в борьбе с джихадистами⁶⁵. Последние не собирались сдаваться: в мае 2015 г. ИГ захватило город Рамади в Ираке и Пальмиру в Сирии, чуть раньше — в марте — на верность ИГ присягнула экстремистская группировка «Бoko Харам» в Нигерии. О серьезных достижениях коалиции говорить не приходилось. К 1 июня 2015 г. ВВС Франции наносили в среднем 1 удар в два дня. Неудивительно, что в июне правая оппозиция во французском парламенте раскритиковала Л. Фабиуса, считая, что действия против ИГ ведутся пассивно. Соцопросы показали, что число французов, выступивших за «интервенцию против

⁶³ Расстояние от «Шарля де Голля» до Ирака было вполуполовину короче, чем от ОАЭ. Le Charles de Gaulle engagé dans les opérations contre Daech en Irak // Mer et Marine. 23.02.2015. URL: <https://www.meretmarine.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁶⁴ Chammal: point de situation des Task force Monsabert et Narvik en Irak (20.06.2016) // Ministère de la Defense de la France. URL: <http://www.defense.gouv.fr/> (дата обращения: 01.08.2017); Rapport d'information № 2666... P.79.

⁶⁵ Conclusions du Conseil relatives à la stratégie régionale de l'UE pour la Syrie et l'Iraq, ainsi que pour la menace que constitue l'Eiil/Daech // Conseil de l'Union européenne. 16.03.2015. URL: <http://www.consilium.europa.eu/> (дата обращения: 01.08.2017).

ИГ», с сентября 2014 по май 2015 г. выросло с 53 до 66%⁶⁶. Было очевидно, что операцию «Шамаль» французы желают видеть более результативной.

Новая активизация политики Парижа произошла осенью 2015 г. в связи с деградацией ситуации в Сирии, где под контролем ИГ оказались уже не только Ракка и Пальмира, но и территории, расположенные вблизи крупнейших городов — Дамаска, Алеппо, Хомса и Хамы. Позиции Б. Асада ослабли настолько, что 26 августа Дамаск заключил в Москве соглашение о размещении российских ВВС на сирийской территории. В начале сентября Ф. Олланд заявил, что расширение влияния в Сирии джихадистов несет рост угрозы новых терактов для Франции. Указывая на то, что совершенные во Франции теракты⁶⁷ готовились экстремистами не только в Ираке, но и в Сирии, французские власти заявили, что Франция расширяет сферу операции «Шамаль» на Сирию. Несмотря на критику со стороны Дамаска, Париж избрал в качестве юридического обоснования авиаударов по территории ст. 51 устава ООН (о «законной самообороне»). Крутое изменение французской позиции по Сирии Ле Дриан искусно объяснил тем, что периметр действий правительственных сил Сирии настолько мал, что удары по ИГ уже не будут означать военную поддержку Б. Асада: «Ситуация изменилась, и мы больше не можем позволить Сирии, главному прибежищу ИГ, оставаться мертвой зоной в нашей политике на Ближнем Востоке»⁶⁸. Начались разведывательные полеты французских ВВС над Сирией. Наземная интервенция при этом по-прежнему исключалась.

Париж продолжал продвигать план политического примирения в Сирии без участия Асада. В конце сентября Л. Фабиус заявил, что Асад не может вечно править Сирией и пора начать переговоры о переходе власти в Сирии⁶⁹. В этот же время ВВС Франции нанесли первый удар по ИГ в Сирии — у Дейр-эз-Зора, без разрешения сирийских властей. Но к этому времени наступательную политику в Сирии повела Россия. Также в конце сентября президент России В. Путин в ООН предложил создать единую «по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию» против ИГ⁷⁰, а 30 сентября Москва официально вступила в войну в Сирии, начав авиагруппой численностью до 50 машин бомбардировки позиций антиасадовских сил, включая ИГ. На повестку дня встал вопрос, как будут выстраиваться отношения Франции, США и других стран коалиции с Россией в Сирии в свете Украинского кризиса⁷¹. Франция, продолжившая наносить удары по ИГ в Сирии, сдержанно заявила устами Ле Дриана, что российские самолеты и самолеты СНА не будут целями, если не станут нападать на пилотов

⁶⁶ J-1 avant la conférence de Hollande sur Daesh: 66% des Français en faveur de l'intervention militaire contre l'État islamique // Atlantico.fr. 01.06.2015. URL: <http://www.atlantico.fr> (дата обращения: 01.08.2017).

⁶⁷ Помимо теракта 8 января во Франции произошли нападения на людей 26 июня в Сен-Кантен-Фаллаве, 3 августа в Вильжюиф и 21 августа в поезде Амстердам—Париж, совершенные в том числе с участием экстремистов, связанных с исламистами в Сирии.

⁶⁸ L'intervention militaire française en Syrie décryptée en 5 points // Le Monde. 27.09.2015. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁶⁹ La France a mené ses premières frappes en Syrie // Libération. 27.09.2015. URL: <http://www.liberation.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁷⁰ 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 28.09.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁷¹ Отношения Франции, других стран ЕС и США с Россией резко осложнились весной 2014 г. в контексте присоединения к России Крыма и провозглашения «народных республик» на Донбассе.

западной коалиции⁷². Кроме того, в ноябре во Франции снова заговорили о втором походе авианосца «Шарль де Голль» в Персидский залив для повышения ударной мощи французской авиации в войне против ИГ. Не исключено, что в свете активизации России Парижу также требовалось провести демонстрацию флага перед лицом других действующих лиц в конфликте.

Особенности операции «Шамаль» в Ираке и Сирии (2015—2017 гг.)

Новый этап французской политики в отношении ИГ наступил 13 ноября 2015 г., когда в Париже произошли крупнейшие во французской истории теракты, организованные ИГ⁷³. Новизна этапа заключалась в следующем. Во-первых, масштаб трагедии, не сравнимый с терактом 8 января, заставил парижан осознать опасную близость войны, ведущейся за 5 тыс. км от Франции. Как отметил генерал В. Депорт: «Французам потребовалось заплатить кровью, чтобы они поняли, что они — в состоянии войны»⁷⁴. Во-вторых, следствием изменившейся ситуации стало официальное заявление Олланда о том, что Франция находится «в состоянии войны» с ИГ. Французский лидер также призвал к созданию единой международной коалиции вместе с США и Россией во имя организованной интервенции под эгидой ООН. В изменившихся условиях, когда Россия также стала жертвой террористов ИГ⁷⁵, обоюдная опасность заставила Париж снова взглянуть на Россию как на потенциального партнера, несмотря на разногласия по Украинскому кризису. Франция также запросила поддержку у стран ЕС, приведя в действие статью Лиссабонского договора о «коллективной обороне» союза. Выступая 16 ноября перед парламентом, Олланд публично пообещал усилить удары по ИГ, хотя еще 15 ноября французские ВВС в качестве «мести за Париж» нанесли удар по Ракке, произведя за 48 часов 6 рейдов и сбросив около 20 бомб. Это был самый мощный вылет французских ВВС с начала операции⁷⁶.

Интенсифицировались российско-французские контакты: в ходе телефонного разговора 17 ноября 2015 г. Ф. Олланд и В. Путин заявили о готовности к антитеррористическому взаимодействию. В тот же день российский президент приказал ВМФ России работать с Францией «как с союзниками» в операции против ИГ⁷⁷. Вскоре СБ ООН единогласно принял резолюцию № 2249, инициированную Францией, в которой предлагалось «принимать все необходимые меры» для борьбы с ИГ. Через генштаб западной коалиции в Катаре Франция установила координацию с Россией для предотвращения инцидентов в сирийском небе⁷⁸. А Ф. Олланд прибыл с визитом в Москву (26.11.2015). По итогам переговоров Олланд и Путин объявили о

⁷² La France a mené ses premières frappes en Syrie // Le Monde. 27.09.2015. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁷³ Около 130 погибших и около 350 раненых.

⁷⁴ Une bataille déjà perdue? // LesblogsduMondediplomatique. 20.11.2015 URL: <http://blog.mondediplo.net/> (дата обращения: 01.08.2017)

⁷⁵ 31 октября 2015 произошло крушение российского самолета над Синаем. Ответственность за это взяло на себя синайское подразделение ИГ.

⁷⁶ Chammal: l'opération française en Irak et en Syrie // Stop-Djihadisme. URL: <http://www.stop-djihadisme.gouv.fr/>; Le détail des frappes françaises contre l'Etat islamique à Raqqa // Les Echos. 16.11.2015. URL: <https://www.lesechos.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁷⁷ Путин поручил командованию крейсера "Москва" наладить взаимодействие с французскими ВМС // ТАСС. 17.11.2015. URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁷⁸ Le Charles-de-Gaulle entre en action contre l'EI en Irak et en Syrie // France 24. 23.11.2015. URL: <http://www.france24.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

желании создать единую глобальную коалицию, усилить обмен разведанными и скоординировать удары по ИГ. Олланд заявил, что «терроризм — наш общий враг», а Путин напомнил: «Россия и Франция знают, что такое дух союзничества»⁷⁹. В декабре СБ ООН единогласно одобрил новую резолюцию № 2253, подготовленную Москвой и Вашингтоном и введившую финансовые санкции против ИГ с целью ослабить экономическую базу джихадистов⁸⁰. Тем самым общая угроза позволила России и Франции навести новые «мосты» в охладевших с 2014 г. отношениях. «Башар Асад (...) уже не враг №1, Россия внезапно стала посещаемой французскими лицами, в том числе на военном уровне», — иронизировал над дипломатическим виражом Елисейского дворца обозреватель Ф. Леймари⁸¹.

Мобилизация Франции после 13 ноября совпала со вторым выходом авианосца «Шарль де Голль» в Персидский залив, который был широко разрекламирован для повышения морального духа французов. В конце ноября авианосец, имея на борту уже 18 «Рафалей-М» и 8 «Супер Этандарв»⁸², прибыл в залив, утроив мощь французских ВВС в регионе. С 24 ноября палубная авиация начала бомбить позиции ИГ в Ираке и в Сирии. В начале декабря Олланд второй раз нанес визит в Ирак, посетив и авианосец. Второе пребывание «Шарля де Голля» у берегов Ирака длилось до 16 марта, когда корабль вернулся во Францию, уступив ведущую роль в коалиционной авиагруппе «Гарри Трумэну».

Продолжилась работа французских инструкторов по подготовке частей иракской армии и спецназа. К 2016 г. в Ираке действовало уже два французских подразделения такого рода: «Монсабер» и «Нарвик». К началу 2016 г. французские инструктора обучили 53% личного состава иракского спецназа (около 1,7 тыс. человек), который принял участие в освобождении Байджи, Рамади, Фаллуджи⁸³. К середине июля 2016 французских инструкторов подготовили 4300 иракских военных из общего числа 23 000, обученных странами западной коалиции в целом.

Активизация как России (а также Ирана), так и западной коалиции начала приносить ощутимые результаты. В конце октября 2015 г. ИГ потеряло Байджи, 13 ноября курды освободили в Ираке город Синджар, 28 декабря был почти освобожден Рамади — во Франции эту победу назвали самой важной с начала операции «Шамаль». К концу 2015 г. территория, контролируемая ИГ, сократилась на 40% в Ираке и на 20% в Сирии, а джихадисты были вынуждены перейти от

79

Начало встречи с Президентом Франции Франсуа Олландом в узком составе // Президент России. 26.11.2015. URL: <http://kremlin.ru>; Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Президентом Франции Франсуа Олландом // Президент России. 26.11.2015 URL: <http://kremlin.ru>/ (дата обращения: 01.08.2017)

80

Резолюция № 2253 (2015), принятая Советом Безопасности на 7587-м заседании 17 декабря 2015 года. S/RES/2253 (2015) // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 01.08.2017).

81

Une bataillon déjà perdue?

82

А также 2 самолета РЛС Хоукай и 3 вертолета.

83

Отряд «Монсабер» состоит из специалистов в области оперативного руководства, разведки и логистики, связи, медицины и пехотного боя, которые продолжили готовить инструкторов с целью улучшить навыки управления пехотными частями иракской армии. Другое подразделение — «Нарвик» — получило задание подготовить иракский спецназ для выполнения антитеррористических задач (бой в городских условиях, ликвидация взрывоопасных средств и т.д.). L'efficacité discrète des instructeurs militaires français affectés auprès des forces irakiennes // Zone militaire. Opex360.com. 29.01.2016. URL: <http://www.opex360.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

наступательной тактики к оборонительной⁸⁴. В целом 2015 г. можно считать периодом перехвата инициативы в войне против ИГ.

Наступление антиджихадистских сил продолжилось в 2016 г. В конце марта 2016 г. при участии России САА освободила Пальмиру. На этом фоне французское руководство не скрывало оптимизма относительно хода войны. Вслед за Дж. Керри, побывавшим в Багдаде, с визитом в Ирак 11—12 апреля прибыл Ле Дриан. Он объявил иракским спецназовцам, подготовленным при участии французских инструкторов, что «Ракка и Мосул(...) должны пасть», а «2016 год должен стать началом конца ИГ»⁸⁵. В середине апреля в Ираке был освобожден город Хит, а 26 июня при участии сил коалиции, включая Францию, освобождена Фаллуджа – последний бастион ИГ в провинции Анбар⁸⁶. В контексте перехода инициатив к антиджихадистским силам 13 июля Ф. Олланд анонсировал третий поход «Шарля де Голля» к берегам Ирака и усиление французской группировки в этой стране⁸⁷.

О трудностях войны с ИГ французам снова напомнил теракт 14 июля 2016 г. в Ницце (77 погибших). Французское руководство снова было вынуждено доказывать стране эффективность операции «Шамаль». В конце июля Ф. Олланд, проведя военный совет, объявил об отправке в Ираке «нескольких батарей» мобильной французской артиллерии «с советниками». Речь шла о четырех скорострельных пушках «Цезарь» калибра 155 мм со штатом (силы поддержки, связисты и медики) по аналогии с американской артиллерией, уже размещенной в Ираке. Новое спецподразделение, получившее название «Ваграм», разместилось на базе Кайраах и вступило в дело 20 сентября 2016 г. Его задача состоит прежде всего в артиллерийской поддержке иракской армии при освобождении Мосула. Ле Дриан подчеркнул, что в контактных боях с бойцами ИГ французские артиллеристы не будут участвовать⁸⁸.

В конце сентября 2016 г. авианосец «Шарль де Голль» с 24 «Рафалями» на палубе в третий раз заступил на службу у берегов Ирака. В этот раз его сопровождала целая флотилия: три фрегата⁸⁹, подводная лодка, флагманский корабль «Марна», а также американский эсминец «Росс» и немецкий фрегат «Аугсбург»⁹⁰. Военная целесообразность столь большой флотилии вызывает

⁸⁴ Irak: le drapeau national flotte à Ramadi "libéré" par l'armée // La Dépêche. 28.12.2015. URL: <http://www.ladepeche.fr/> (дата обращения: 01.08.2017); «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы... С. 38.

⁸⁵ Le Drian: Raqa et Mossoul, les fiefs de l'EI, "doivent tomber" en 2016 // Le Parisien. 11.04.2016. URL: <http://www.leparisien.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁸⁶ Irak: les forces gouvernementales ont repris la ville de Hit à l'EI // L'Express. 14.04.2016. URL: <http://www.lexpress.fr/>; Irak: l'armée irakienne affirme avoir libéré Fallouja des mains du groupe EI // RFI. 26.06.2016. URL: <http://www.rfi.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁸⁷ Одновременно с этим Олланд намекнул на скорое завершение операции «Сангарис» в ЦАР.

⁸⁸ L'armée française enverra des «moyens d'artillerie» en Irak // Zone militaire. Opex360.com. 22.07.2016. URL: <http://www.opex360.com/>; Irak: Les canons français ont déjà fait feu à trois reprises // Zone militaire. Opex360.com. 30.09.2016. URL: <http://www.opex360.com/>; Des canons Caesar à pleine cadence au sud de Mossoul: french boots on the iraqi ground // Les Blogs de la Voix du Nord. 07.10.2016 URL: <http://defense.blogs.lavoixdunord.fr/>; Opérations aériennes contre l'EI depuis le porte-avions «Charles-de-Gaulle» // Le Monde. 30.09.2016. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁸⁹ «Кассар», «Шевалье Поль» и «Жан де Вьен».

⁹⁰ Le porte-avions Charles de Gaulle a commencé ses opérations contre l'EI // Zone militaire. Opex360.com. 30.09.2016. URL: <http://www.opex360.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

вопросы, учитывая, что у ИГ нет авиации, способной причинить вред судам коалиции, не говоря уже о подлодках.

Также в сентябре 2016 г. был освобожден иракский город Шергат, а 17 октября началось наступление войск западной коалиции на последний оплот ИГ в Ираке — Мосул. ВВС Франции приняли участие в подготовке наступления. Президент Ф. Олланд 9 декабря 2016 г. и 2 января 2017 г. снова нанес визит в Ирак и посетил авианосец. На встрече с французскими командос в аэропорту Багдада он подчеркнул роль французских военных в войне с ИГ: «Действовать в Ираке — это помимо прочего значит предотвращать теракты на нашей земле». Тогда же в Ирак была доставлена новая порция гуманитарной помощи (38 т)⁹¹. В середине декабря 2016 г. авианосец завершил свой третий поход в рамках операции и вернулся во Францию.

На этом фоне события в Сирии подвергли новому испытанию российско-французские отношения. Париж резко критически воспринял действия ВКС России и САА по освобождению Алеппо, упрекая Дамаск и Москву в создании в городе «гуманитарной катастрофы». В октябре 2016 г. в Москву на переговоры о прекращении огня прибыл глава МИД Франции Ж.-М. Эйро. А в декабре с аналогичным воззванием к Москве с борта «Шарля де Голля» обратился и Олланд. В Москве требования Франции о введении режима прекращения огня восприняли как попытку Парижа вывести из окружения окруженных в городе исламистов.

С начала 2017 г. Франция сосредоточилась в Ираке на штурме Мосула. В середине марта 2017 г., через 3 месяца после начала наступления, силы коалиции освободили восточную часть города. К лету 2017 г. французские ВВС и артиллерия из подразделения «Ваграм» принимали участие во взятии города. Продолжали свою работу и инструкторы из «Монсабера» и «Нарвика». Свою роль Франция может сыграть и на дипломатическом уровне, выступив посредником и примирителем в этих спорах⁹².

За три года борьбы против ИГ курс Франции серьезно эволюционировал. На первом этапе (июнь—сентябрь 2014 г.) Франция пыталась ограничиться дипломатической, гуманитарной и военной поддержкой Ирака, избегая вовлечения в войну. На втором этапе (сентябрь 2014 г. — ноябрь 2015 г.) Париж начал военную операцию, но лишь в Ираке. На третьем этапе (ноябрь 2015 г. — 2017 г.) зона действия операции «Шамаль» была расширена на территорию Сирии. Примечательно, что операция не только расширялась географически, но и углублялась в военном плане: если сначала речь шла лишь об участии авиации, то затем к действиям был подключен флот, а потом и сухопутные силы (инструкторы и артиллерия). В целом такая эволюция носила реактивный характер, отвечая на возникавшие перед Парижем вызовы в виде развития ситуации на Ближнем Востоке

⁹¹ Hollande: «Agir en Irak, c'est prévenir des actes terroristes sur notre sol» // Le Parisien. 02.01.2017. URL: <http://www.leparisien.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁹² 25 октября 2016 г. на совещании 11 министров обороны западной коалиции в Париже выявились расхождения между представителями Турции и Ирака по вопросу об участии турецких войск в освобождении города, против чего выступили иракцы. Аналогичная дискуссия развернулась 22 марта 2017 г. на совещании в Вашингтоне, где турки выступили против участия сирийских курдов в освобождении Ракки, на чем настаивали американцы. Les pays occidentaux planchent sur la bataille de Mossoul // La Croix. 25.10.2016. URL: <http://www.la-croix.com/>; La coalition anti-EI se réunit à Washington, malgré des désaccords entre allies // Europe 1. 22.03.2017. URL: <http://www.europe1.fr/> (дата обращения: 01.08.2017).

Участие Франции в борьбе против «Исламского государства» (2014-2017)

и прогремевших во Франции терактов. При этом, как обещали Ф. Олланд и его министры, Франция, действуя в рамках западной коалиции, воздержалась от интервенции наземных сил. Это красноречиво показывает, что основными императивами Парижа в данной — вынужденной — операции стали минимизация экономических ресурсов (что отражает непростую экономическую ситуацию в стране) и сохранение жизни французских военнослужащих. Как и многие другие страны, действующие в Ираке и в Сирии (включая США и Россию), Франция сосредоточилась на работе в «нишах», которые позволили ей продемонстрировать свой высокотехнологичный потенциал (авиаудары, использование авианосца) или свести участие наземных подразделений к минимуму (инструктаж и работа артиллерии за линией фронта), предоставив вести кровопролитные бои на земле вооруженным силам стране — основному реципиенту помощи (в случае Франции — Ираку).

Поскольку боевые действия против ИГ продолжаются, оценить вклад Франции в действия западной коалиции пока можно лишь приблизительно. По французским данным, на июль 2017 г. западная коалиция нанесла по позициям ИГ в Ираке и в Сирии более 32 тыс. ударов, из которых почти 27,8 тыс. пришлись на США (86%). Из оставшихся 4,5 тыс. ударов (14%) вклад Франции составил более 1,8 тыс. (5,76%). Это второй показатель в коалиции. За французами следуют британцы и австралийцы⁹³. (Для сравнения отметим, что по официальным данным на апрель 2017 г., ВКС России нанесли около 77 тыс. ударов по исламистам в Сирии⁹⁴.) В то же время потерь французских войск в ходе операции «Шамаль» в технике и живой силе за 2014—2017 гг. не было. К лету 2017 г. Ф. Олланд оставил своему преемнику операцию «Шамаль» на стадии успешного наступления на позиции ИГ в Ираке и в Сирии. Дальнейшее развитие операции будет зависеть прежде всего от решений нового президента Э. Макрона и от обстановки в регионе.

⁹³ Chamal: L'aviation française a assuré 600 frappes pour la reconquête de Mossoul // Zone militaire. Opex360.com. 06.07.2017 URL: <http://www.opex360.com/> (дата обращения: 01.08.2017).

⁹⁴ По словам начальника Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковника С. Рудского, имея в разы меньше самолетов, чем западная коалиция, ВКС РФ на 26.04.2017 г. выполнили в три раза больше боевых вылетов и нанесли в четыре раза больше ракетно-бомбовых ударов. ВКС России совершили более 23 тысяч боевых вылетов в Сирии // ТАСС. 26.04.2017. URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 01.08.2017)

Квашнин Ю.Д.*

Политика Турции в области содействия международному развитию в странах Закавказья и Средней Азии**

В статье исследуется турецкая помощь странам Закавказья и Средней Азии как инструмент внешней политики Турецкой Республики. Выявлены основные причины — политические, экономические, культурно-исторические, обусловившие особый интерес Турции к осуществлению программ помощи в странах этого региона, дана оценка их эффективности с точки зрения реализации внешнеполитических задач страны. Рассмотрены основные проекты, реализуемые на современном этапе в сферах образования, здравоохранения, развития административной и гражданской инфраструктуры при поддержке как турецкого правительства, так и «параллельных структур», включая движение «Хизмет», интересы которого часто противоречат политике официальной Анкары.

Ключевые слова: внешняя политика Турции, содействие международному развитию, официальная помощь развитию, Закавказье, Средняя Азия.

Турецкую Республику принято относить к числу так называемых новых доноров, т.е. стран, которые сравнительно недавно стали оказывать помощь развивающемуся миру. Однако такая оценка корректна лишь отчасти. В реальности Турция предоставляет помощь с середины 1980-х гг., т.е. уже на протяжении 30 лет. Долгое время эта помощь была небольшой и до недавнего времени значительно уступала помощи, которую получала Турция со стороны развитых стран. Однако в первой половине 2010-х гг. ситуация резко изменилась. С 2011 по 2013 г. турецкая ОПР удвоилась, а в 2014 г. выросла еще на 15% и достигла 3,6 млрд долл., или 0,45% ВВП страны. По предварительным данным за 2015 г., она составила 3,9 млрд долл.¹, т.е. больше относительно ВВП, чем у большинства стран КСР ОЭСР — 0,54%. Столь резкий рост произошел, главным образом, за счет Сирии, которая с начала сирийского кризиса стала главным реципиентом турецкой помощи.

Почти вся помощь со стороны Турции двусторонняя. Многосторонняя помощь незначительна, по данным за 2014 г. — всего 2% общего объема ОПР, и идет, как правило, в наименее развитые страны, в частности страны Африки южнее Сахары через структуры ООН, региональные банки развития и Международную ассоциацию развития, входящую в группу Всемирного банка.

При определении помощи Турция использует общепринятое для стран ОЭСР понятие официальной помощи развитию (ОПР), участвуя в деятельности Комитета содействия развитию в качестве страны-наблюдательницы. В своих отчетах Турецкое управление по сотрудничеству и развитию (TIKA) на ежегодной основе

*Квашнин Юрий Дмитриевич, канд. ист. наук, заведующий сектором исследований Евросоюза ИМЭМО РАН (kvashnin@imemo.ru). Статья поступила в редакцию 26.11.2017.

** Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 15-07-00061а «Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: опыт зарубежных стран».

¹ OECD. Turkey's Official Development Assistance (ODA). URL: www.oecd.org/dac/stats/turkeys-official-development-assistanceoda.htm (дата обращения: 18.09.2017).

публикует данные о проделанной работе со статистикой по объемам помощи каждой из стран-реципиентов и по направлениям (здравоохранение, образование и т.д.). В то же время со статистикой по турецкой помощи существуют определенные сложности: отчеты публикуются с большим опозданием (например, в ноябре 2015 г. на сайте ТІКА можно было ознакомиться только с отчетом за 2013 г.). В большинстве случаев ТІКА подробно описывает реализуемые проекты, но при этом не дает сведений о размере финансирования каждого из них, поэтому соответствующие сведения часто приходится искать в СМИ стран-реципиентов. Единственное исключение — это прямые трансферты в национальные бюджеты, но они предоставляются только одной стране региона — Киргизии.

История вопроса

В конце 1980-х гг. — начале 1990-х гг. ключевым фактором, повлиявшим на становление турецкой политики помощи развитию, стали центробежные тенденции в Советском Союзе, завершившиеся «парадом суверенитетов» и образованием независимых государств. Для турецких властей распад СССР стал серьезным вызовом. Во-первых, у них возникли вполне обоснованные опасения, что окончание холодной войны приведет к снижению роли Анкары как фактора сдерживания советской угрозы и изменению политики США в отношении Турции. Отчасти эти страхи оправдались, о чем свидетельствует трехкратное сокращение полученной в 1990-е гг. ОПР по сравнению с предыдущим десятилетием. Во-вторых, после перехода стран Центральной и Юго-Восточной Европы к рыночной экономике именно они стали главными кандидатами на вступление в Европейский союз, а европейские перспективы Турции становились туманными², что, в свою очередь, повышало значимость восточного вектора турецкой внешней политики. В-третьих, перед Турцией стояла непростая задача выстроить отношения с новыми государствами Средней Азии, Закавказья и Балканского полуострова и Восточной Европы.

В силу этнической, лингвистической и культурной общности наибольшее значение для Турции приобрели среднеазиатские страны и Азербайджан, где турецкая дипломатия заметно активизировалась еще до формального распада СССР. Начало 1990-х гг. ознаменовалось подписанием соглашений о сотрудничестве в политической, экономической и культурной сферах, приходом в Среднюю Азию большого числа турецких компаний, ретрансляцией турецкого телевидения, открытием школ и культурных центров и рядом других инициатив, призванных утвердить позиции Турции как регионального лидера, способного предложить среднеазиатским странам свою модель развития³.

Одним из инструментов политики Турции в регионе стала ОПР. Для оказания поддержки новым государствам Евразии (а также отдельным балканским странам), которые в последнее десятилетие XX в. были главными реципиентами турецкой помощи, в 1992 г. было учреждено Турецкое управление по сотрудничеству и координации (ТІКА). Изначально ТІКА позиционировало себя как организация, призванная «осуществлять посредничество в реализации турецкой внешней политики, особенно в странах, с которыми нас [Турцию. — Ю.К.] связывают общие

² Подробнее см.: Aybey A. Turkey and the European Union Relations: A Historical Assessment // Ankara Avrupa Çalışmaları Dergisi. Cilt 4. No 1. (Güz 2004). P. 19–38.

³ Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 84–85.

ценности»⁴. Именно координационные функции в его деятельности были главными, а финансирование большей части проектов осуществлялось за счет других министерств и ведомств (министерство образования несло затраты на программы студенческого обмена, культурные проекты шли по линии Международной организации турецкой культуры и т.д.)⁵.

В 1991 г. турецкая ОПР приблизилась к 130 млн долл. США, однако уже в следующем году в условиях замедления темпов экономического роста в стране она сократилась до 105 млн долл., а в 1994 г. составила всего 44 млн долл. Среднегодовой объем выделяемой Турцией официальной помощи в 1990-е гг. составил всего 80 млн долл.⁶ Следует, правда, оговориться, что эти данные могут быть неточными. Несмотря на то что Турция еще в 1991 г. получила статус страны-наблюдателя в КСР ОЭСР, система статистического учета оказываемой ею помощи в недостаточной мере соответствовала принятым организацией стандартам.

Кризисные тенденции в турецкой экономике были важным, но не единственным фактором сокращения объемов помощи. Уже через несколько лет после распада СССР стало очевидно, что попытки Турции стать ведущей политической силой в Средней Азии и Закавказье не увенчались успехом. Продвижение турецкого влияния натолкнулось на сопротивление как со стороны других игроков, также стремившихся заполнить образовавшийся «вакуум силы» в регионе (России, Ирана, стран Персидского залива, Китая)⁷, так и местных элит, опасавшихся излишнего влияния Анкары. Так, в 1992 г. неоднозначную реакцию вызвали заявления премьер-министра С. Демиреля о том, что странам Средней Азии следовало бы выйти из рублевой зоны, резко усилить сотрудничество с Турцией в военной сфере и провести языковую реформу (перейти на латинский алфавит). В последние годы правления Т. Озала турецкие официальные лица, даже которые полностью разделяли идеи пантюркизма, были вынуждены отказаться от столь радикальных предложений и по крайней мере на официальном уровне подчеркивать, что Турция является не «старшим братом», а равноправным партнером других тюркоязычных стран. Не оправдали себя и надежды на быстрое развитие экономических связей между Турцией и государствами Средней Азии, которые до сих пор занимают скромное место среди ее внешнеторговых партнеров⁸.

В 2000-е и 2010-е гг. рост турецкой помощи объяснялся увеличением объемов помощи новым странам-реципиентам — Пакистану, Афганистану, Сомали, Египту, а в последние годы — Сирии. Это, в свою очередь, вело к постепенному сокращению доли стран Средней Азии и Закавказья в общем объеме ОПР. В настоящее время лишь одно из государств рассматриваемого региона — Киргизия — стабильно входит в число пяти крупнейших реципиентов турецкой помощи (табл. 1).

⁴ Turkish Cooperation and Coordination Agency. URL: www.tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (датаобращения: 18.09.2017).

⁵ Так, по данным официального сайта правительства Турции (<http://kdk.gov.tr/en/haber/turkish-foreign-aid/338> (дата обращения: 18.09.2017)) расходы ТИКА за период с 1992 по 2002 г. составили 66 млн долл., т.е. менее 10% всей турецкой ОПР.

⁶ Рассчитано по данным ОЭСР.

⁷ Aydin M. Foucault's Pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus // Turkish Studies. 2004. Vol. 5, No. 2. P. 7–8.

⁸ Wheeler T. Turkey's Role and Interests in Central Asia. Saferworld. October 2013. P. 7–8. URL: www.files.ethz.ch/isn/172943/turkeys-role-and-interests-in-central-asia.pdf (датаобращения: 18.09.2017).

Проекты и финансирование

С начала 1990-х гг. в числе реципиентов турецкой помощи фигурировали все страны региона, включая Армению, с которой у Турции нет дипломатических отношений (см. рисунок). В то же время распределение помощи по странам было неравномерным: наибольшее финансирование получили тюркоязычные страны, а также Грузия. Размер ОПРне коррелирует с ВВП стран-реципиентов на душу населения. Если на первом месте по полученной помощи находится Киргизия, в которой этот показатель намного ниже среднемирового значения, то второе, третье и четвертое места занимают относительно благополучные Казахстан, Азербайджан и Туркменистан. При этом невысокой остается турецкая помощь Таджикистану — среднеазиатской стране, не входящей в «тюркский мир», и густонаселенному Узбекистану, где в силу проблемного характера турецко-узбекских отношений⁹ ОПР со стороны Турции долгое время воспринималась как нежелательная.

Таблица 1
Крупнейшие реципиенты турецкой ОПР, млн долл.

/п	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Страна	ОПР*	Страна	ОПР*	Страна	ОПР	Страна	ОПР
1	Сирия	960,14	Сирия	1544,7	Сирия	2291,5	Сирия	3122,24
2	Египет	474,38	Египет	507,98	Тунис	200,7	Сомали	364,86
3	Афганистан	142,85	Киргизия	124,02	Киргизия	84,77	Киргизия	113,99
4	Киргизия	99,32	Сомали	109,11	Сомали	74,35	Албания	99,36
5	Сомали	81,53	Афганистан	84,59	ПНА	65,91	Афганистан	65,81

Источник: OECD. Aid (ODA) disbursements to countries and regions [DAC2a].

Применительно к постсоветскому пространству объем ОПР — это важный индикатор, позволяющий оценить значение той или иной страны для турецкой внешней политики. Но абсолютизировать его не следует, поскольку в случае с некоторыми странами значительную роль играют другие механизмы их поддержки со стороны Турции. Так, Азербайджан, Грузия и Киргизия традиционно являются крупными реципиентами военной помощи, которая в отдельные годы превосходила помощь в целях развития. Например, с 1998 по 2004 г. Грузия получила от Турции 37,4 млн долл. военной помощи¹⁰ и только 15,4 млн — ОПР. Большие объемы военной помощи направляются также в Азербайджан и Киргизию — главные партнеры Турции в Закавказье и Средней Азии.

На какие проекты Турция выделяет финансирование? В разных странах-реципиентах доминируют различные статьи расходов. Так, по данным за 2013 г., когда турецкая ОПР постсоветским странам достигла локального пика, в Казахстане явно преобладает образование (82% всей турецкой ОПР), за которым с большим отрывом следует поддержка административной и гражданской инфраструктуры. В Киргизии также лидирует образование, но его доля заметно ниже (37%). В целом помощь Киргизиинаиболее сбалансированная по распределению расходов (табл. 2), что связано с ее положением как главного получателя помощи. Кроме того, Киргизия — это одна из двух стран (вторая — Сомали), которая получает прямые перечисления в государственный бюджет (в 2013 г. они составили 2,23 млн долл.). В

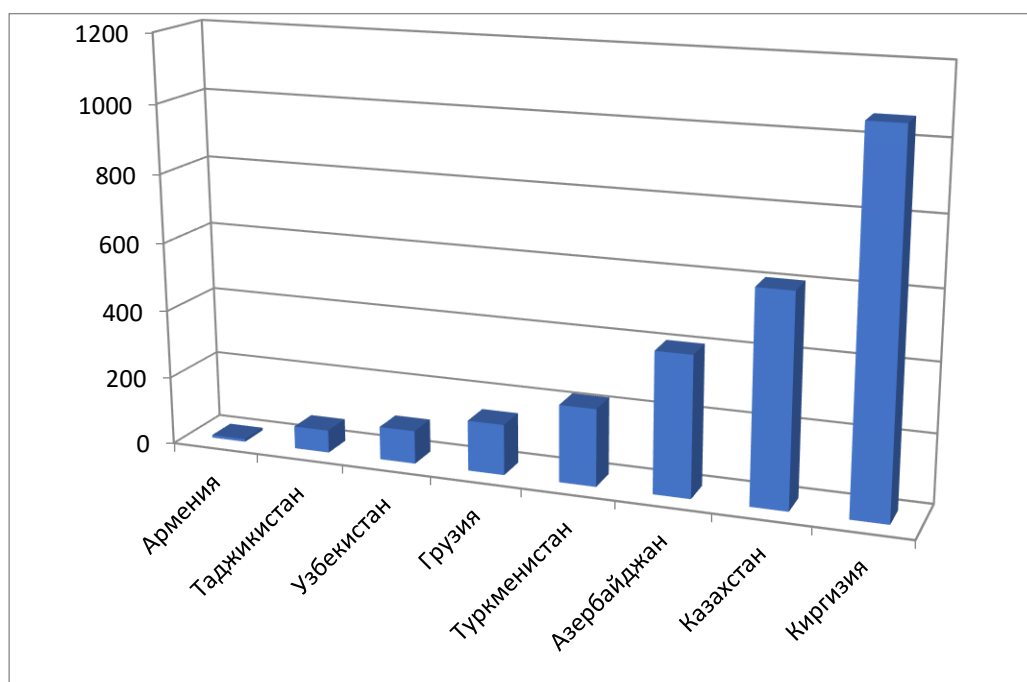
⁹ Подробнее см.: Devlet N. Turkey and Uzbekistan: A Failing Strategic Partnership. The German Marshall Fund of the United States. 05.01.2012. URL: www.gmfus.org/publications/turkey-and-uzbekistan-failing-strategic-partnership (дата обращения: 18.09.2017).

¹⁰ Саидов Ф. Военные новости из Грузии // Зарубежное военное обозрение. 2004. №12. С. 21.

Узбекистане и Таджикистане основные средства тратятся на здравоохранение. В Туркменистане первое место занимает образование, далее идет поддержка производственного сектора (см. табл. 2). Следует, однако, подчеркнуть, что соотношение статей расходов подвержено серьезным колебаниям, поскольку часто высокая доля одной из них связана с осуществлением одного-двух дорогостоящих проектов, оказывающих большое влияние на общую статистику.

Рисунок

Общая ОПР, оказанная Турцией странам постсоветского пространства с 1991 по 2015 г., тыс. долл. (в постоянных ценах)

Источник: OECD. Aid (ODA) disbursements to countries and regions [DAC2a].

В целом можно сказать, что в структуре турецкой ОПР странам Средней Азии ключевую роль играют образовательные проекты — помощь в создании научно-исследовательских лабораторий, оснащение школ необходимым оборудованием и главное — открытие университетов (в том числе Киргизско-Турецкого университета «Манас» в Бишкеке, в который было вложено более 150 млн долл.¹¹). Особенно высока доля образования в наиболее экономически развитых странах Средней Азии — Казахстане и Туркменистане, где благодаря вложениям в школы и университеты, а также проведению стажировок для граждан этих стран в турецких вузах Турция рассчитывает создать основы для долгосрочного влияния. В то же время в отстающих странах региона на первом месте пока находится здравоохранение, а именно — обучение медицинского персонала, создание мобильных клиник (в основном в сельских районах), переоснащение больниц и поликлиник, проведение сложных операций и пр.

В Азербайджане ОПР распределена по множеству секторов (производственный сектор, здравоохранение, социальная инфраструктура

¹¹

Карымшаков К., Богатырев В., Турдубаева Э. Роль и восприятие Турции в Кыргызстане / Фонд им. Фридриха Эберта в Кыргызской Республике. Бишкек, 2012. С. 16.

и услуги, экономическая инфраструктура и пр.). В Грузии наблюдается явный уклон в сторону образовательных проектов (их доля в общем финансировании — 62%), при этом значительная их часть реализуется в регионах, населенных мусульманами, например в Квемо-Картли, где более 40% населения составляют азербайджанцы. Также в Грузии большое внимание уделяется реставрации оставшихся с османских времен мечетей (а также строительству новых), особенно в Аджарии, где турецкое влияние в сферах культуры и религии неуклонно растет¹². В Азербайджане такие проекты практически отсутствуют, зато выделяется немало средств на развитие отдельных отраслей экономики, прежде всего агропромышленного комплекса и туризма.

Таблица 2
Секторальное распределение расходов ТИКА в странах Закавказья и Средней Азии (2013 г.), %

Направление помощи	Казахстан	Киргизия	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан	Азербайджан	Грузия
Образование	82,0	36,8	0,9	5,1	55,1	6,6	61,7
Здравоохранение	3,7	27,6	86,4	69,2	0	21,8	1,5
Вода и санитария	0	4,5	0	0	0	0,1	17,4
Административная и гражданская инфраструктура	9,6	20,6	1,2	12,6	10,2	11,8	13,5
Другая социальная инфраструктура и услуги	3,4	4,9	5,5	8,5	13,6	17,9	5,6
Экономическая инфраструктура и услуги	0	0	0	2,0	0	15,5	0
Производственный сектор	1,3	3,6	6,1	2,6	21,1	26,4	0

Источник: Turkish cooperation and coordination agency. Annualreport 2013.

Турецкая помощь постсоветским странам не ограничивается проектами государственных организаций, курируемых ТИКА. Значительная ее часть осуществляется НПО, связанными с общественно-политическим движением «Хизмет» Фетхуллага Гюлена, которое действует из США и сейчас находится в сложных отношениях с турецкими властями. При этом на рубеже 1990–2000-х гг. именно «Хизмету» принадлежало лидерство в продвижении образовательных программ в Средней Азии. Более того, по мнению ряда исследователей, в указанный период официальные власти из-за нехватки финансовых средств фактически отдали этот регион на откуп частным акторам, которые и взяли на себя продвижение турецкой политики «мягкой силы»¹³.

В 1999 г. при участии «Хизмета» в Казахстане действовало 30 школ и университет, в Киргизии — 15 школ и университет, в Узбекистане — 16 школ и одна

¹² Подробнее см.: *Иванов В.* Религиозное измерение политики Турции в Аджарии и деятельность Грузинской православной церкви // *Центральная Азия и Кавказ.* 2011. Т. 14. Вып. 3. С. 90–103.

¹³ Например, см.: *Balci B.* The AKP / Gülen Crisis in Turkey: Consequences for Central Asia and the Caucasus. Elliott School of International Affairs. Central Asia policy Brief. 2014. No 4.

международная школа, в Таджикистане — 6 школ, в Туркменистане — 10 школ и университет. Кроме того, во всех странах, кроме Таджикистана, издавалась ежедневная газета «Zaman», аффилированная с движением Гюлена. Сейчас число гюленовских образовательных учреждений сокращается. Так, в Узбекистане все они закрыты еще в 2000 г. на фоне деградации турецко-узбекских отношений. В Туркменистане они были переведены в национальную систему образования (дольше всего просуществовал Международный туркмено-турецкий университет, который был закрыт в августе 2016 г.). В Киргизии сторонники Гюлена пока сохраняют свое влияние, однако официальная Анкара после неудачной попытки государственного переворота в Турции потребовала от Бишкека закрыть образовательные учреждения, действующие при поддержке опального политика. Вероятнее всего, в свете сложившейся ситуации доля помощи, оказываемой параллельными структурами, и дальше будет сокращаться.

Исследование турецких проектов в постсоветских странах Средней Азии и Закавказья показывает, что этот регион по-прежнему рассматривается Турцией в качестве значимого направления внешней политики, а помощь развитию остается важным инструментом продвижения турецких интересов. Однако результаты турецкой помощи развитию противоречивы. Создав устойчивые основы влияния в таких областях, как образование и культура, Турция не смогла стать главным игроком в этих странах, столкнувшись как с настороженным отношением местных политических элит, так и с конкуренцией со стороны других акторов, также активно использующих помощь развитию для упрочения своих внешнеполитических позиций. Другим ключевым фактором, сдерживающим рост турецкой помощи, стала общая трансформация внешней политики Турции, обусловленная появлением новых проблемных точек вблизи турецких границ, а также возросшими международными амбициями страны, стремящейся закрепиться в роли одного из ведущих региональных игроков. В силу ограниченности финансовых ресурсов это повлекло за собой «распыление» средств, выделяемых в рамках ОПР, следствием чего стало сокращение удельного веса помощи, направляемой в Среднюю Азию и Закавказье.

Куприянов А.В.*

Индия и Иракский Курдистан: перспективы взаимодействия

В статье рассматриваются нынешнее состояние и перспективы взаимодействия Индии и Иракского Курдистана. Описана история взаимоотношений Индии и Курдистана, выделены причины, побудившие Нью-Дели открыть консульство в Эрбиле, невзирая на устойчивые связи с Багдадом и приверженность концепции единого и суверенного Ирака. Формулируются основные интересы Индии в регионе, анализируются шаги, предпринимаемые для их обеспечения. Сделан вывод о том, что политика Индии в отношении Иракского Курдистана определяется главным образом практическими соображениями — стремлением обеспечить безопасность диаспоры и бесперебойные поставки нефти, необходимой для индийской экономики, а также желанием обезопасить себя от возможной террористической опасности. При этом индийское руководство не забывает и о стратегических целях, пытаясь укрепить влияние Индии в регионе и в мире.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, курдский вопрос, Ближний Восток, Ирак, Индия, борьба с терроризмом.

Отношения Индии и Иракского Курдистана в настоящее время находятся на подъеме. В Эрбиле, столице региона, открыто индийское генеральное консульство, обе стороны демонстрируют взаимную заинтересованность в укреплении экономических и культурных связей. В то же время Нью-Дели демонстративно подчеркивает, что действует исключительно с одобрения Багдада, и декларирует полную поддержку государственного суверенитета Ирака. Чтобы понять причины такого положения дел и оценить перспективы дальнейшего взаимодействия Нью-Дели и Эрбиля, необходимо обратиться к истории.

Торговые, культурные и политические связи государств Индостана и Месопотамии насчитывают не одно столетие. Базировавшиеся изначально на взаимовыгодной торговле, они укрепились после завоевания Индии мусульманскими властителями, что привело к интеграции севера Индостана в общее исламское экономическое, культурное и религиозное пространство. Эта интеграция зашла так далеко, что даже после упразднения англичанами в середине XIX в. династии Моголов индийские интеллектуалы и британские власти в Индии воспринимали Месопотамию как территорию, связанную с Индией не только культурно и экономически, но и политически, которая со временем должна войти в состав так называемой «Большой Индии». К примеру, Ага-хан III включал ее в проект Южно-Азиатской федерации, а индийское правительство после Первой мировой войны вело жаркие споры с Лондоном, отстаивая передачу отвоеванной у Османской империи Месопотамии под управление Нью-Дели. Осуществить эти планы помешало главным образом антибританское восстание в Ираке в 1920 г. Индийские и британские власти убедились, что контроль над регионом обойдется слишком

*Куприянов Алексей Владимирович, канд.ист.наук, научный сотрудник Отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН (freawine@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 29.08.2017.

дорого, и в итоге для Ирака была избрана схема непрямого управления: он был провозглашен подмандатным королевством.

После обретения Индией независимости отношения Нью-Дели и Багдада развивались неровно, в них были и взлеты, и падения. Ключевым фактором, во многом определявшим динамику взаимодействия Индии и Ирака, была политика иракского руководства в отношении Пакистана. Отношения двух стран достигли пика в 1966–1976 гг., когда Ирак рассматривался как ключевой союзник Индии на Ближнем Востоке. Тем не менее после определенного охлаждения отношений Индия в основном поддерживала Ирак. Во время войны в Заливе Индия отказалась осудить иракское вторжение в Кувейт и заняла в целом проиракскую позицию, в годы последовавшей изоляции сохраняя связи с Багдадом. Во время вторжения США и союзников в Ирак в 2003 г. Индия провозгласила следование политике «срединного пути», объявив, что поддерживает народ Ирака, а не режим Саддама Хусейна.

Падение иракского режима оказалось для индийской политики на Ближнем Востоке серьезным ударом. Невзирая на призывы политологов активнее участвовать в политической жизни региона, Нью-Дели занял в целом выжидательную позицию, декларируя при этом готовность идти на контакт со всеми политическими силами в стране, при этом делая акцент на сохранении политической целостности Ирака и суверенитета багдадского правительства на всей территории страны.

Подобная приверженность старой дружбе с Багдадом по понятным причинам существенно ограничивала свободу действий Индии в Иракском Курдистане. Показательно, что на сайте индийского МИД с 2003 по 2014 г. Иракский Курдистан упоминается крайне редко, в основном в связи с захватом там заложников. Несмотря на то что к 2014 г. в Эрбиле уже действовали генеральные консульства Ирана, России, ФРГ, Франции, Турции, Великобритании, США, Иордании, Египта, Палестины, ОАЭ, Чехии, Нидерландов, Италии, а также ряд дипломатических миссий менее высокого ранга, Индия колебалась, опасаясь, что открытие генконсульства в Эрбиле может быть расценено как косвенная поддержка претензий Иракского Курдистана на независимость¹.

Первые подвижки в этом вопросе произошли лишь после того, как в руки боевиков «Исламского государства» (ИГ, запрещенная в России террористическая организация) во время захвата ими Мосула в июне 2014 г. попали 39 индийских рабочих. Когда семьи заложников обратились к властям, требуя принять необходимые для их освобождения меры, Нью-Дели был вынужден заняться этим вопросом.

В ноябре 2014 г. Курдистан посетил посол Суреш К. Редди, один из ведущих индийских специалистов по Ираку. Формальным поводом стал захват заложников в Мосуле, что вызвало необходимость открытия дипломатической миссии, которая координировала бы работу «на местах»². В реальности в Нью-Дели рассчитывали, что С. Редди, ранее работавший в Ираке и имеющий связи среди деятелей бывшего баасистского режима, сможет наладить неформальный контакт с теми из них, кто пошел на службу к ИГ и командовал отрядами исламистов в районах Мосула и Тикрита. Через них индийский МИД планировал договориться с боевиками об

¹ India heads to Erbil // The Indian Express. 01.09.2016. URL: indianexpress.com/article/opinion/editorials/india-consulate-open-iraq-erbil-kurdistan-new-delhi-military-3006797 (дата обращения: 29.08.2017).

² Abducted Indians: Two MEA officials sent to Iraq's Erbil // India TV News. 11.11.2014. URL: www.indiatvnews.com/news/india/abducted-indians-two-mea-officials-sent-to-iraq-erbil-44116.html (дата обращения: 29.08.2017).

освобождении захваченных рабочих. Одной этой задачей миссия Редди не ограничивалась: в ходе визита он сделал ряд громких заявлений, объявив в частности, что Индия стремится стать «надежным партнером для правительства и народа Курдистана»³. В этот период курдское руководство было уверено, что распад Ирака — дело ближайшего будущего. В июле 2014 г., в период наибольших успехов ИГ, Хеман Харвани, глава отдела внешних сношений правящей в регионе Демократической партии Курдистана, заявил в интервью индийской газете The Hindu: «Давайте смотреть правде в глаза: старый Ирак мертв. В будущем, возможно, появится конфедерация в составе курдского государства, суннитского государства и шиитского государства или страна будет просто разделена между ними, но сейчас мы должны двигаться вперед и мы рассматриваем Индию как важного партнера»⁴.

В том же месяце в Эрбиль были направлены два опытных дипломата — Санджай Рана, занимавший ранее пост советника в индийском посольстве в Мальдивской республике, и Абу Матхен Джордж, второй секретарь индийского посольства в Каире, владеющий арабским языком⁵.

Окончательно вопрос об открытии генерального консульства был решен в мае 2016 г., когда Эрбиль посетил посол Индии в Ираке Джордж Раджу. Консульство было открыто в августе 2016 г., первым генеральным консулом стал Дипак Миглани — опытный дипломат, работавший ранее в Афганистане и занимавший в центральном аппарате МИД Индии пост замглавы протокола. Сослуживцы характеризуют его как «храброго и компетентного сотрудника, умеющего работать в кризисных условиях и знающего, что делать в случае захвата заложников»⁶.

Открывая свое консульство в регионе, Индия, на наш взгляд, преследовала ряд целей как тактического, так и стратегического характера. К первым относится стремление восполнить возникшую вследствие многолетнего кровавого конфликта потерю источников информации в регионе. Не исключено, что определенную роль сыграло соперничество с Пакистаном, летом 2014 г. объявившим о скором открытии генерального консульства.

Можно выделить четыре основные стратегические цели, достижению которых будут способствовать открытие генконсульства в Эрбиле и укрепление связей с курдскими властями.

1. Обеспечение доступа к нефтяным месторождениям. Развивающаяся индийская экономика испытывает постоянный дефицит углеводородов, который страна вынуждена восполнять за счет импорта, достигающего 70%. Значительная доля нефтяных поставок приходится на Ближний Восток. После некоторого падения его доли в индийском нефтяном импорте в 2015–2016 гг. последовал рост, и на конец весны 2016 г. Индия 59% всего импорта нефти получала с Ближнего Востока. Кроме

³ Подробное описание визита см. на сайте МИД Иракского Курдистана: [IndiatoopenConsulateGeneralinKurdistan](http://indiatoopenConsulateGeneralinKurdistan). URL: www.dfr.gov.krd/a/d.aspx?l=12&a=44267 (дата обращения: 29.08.2017).

⁴ Kurdish leadership calls for better India ties // The Hindu. 03.07.2014. URL: www.thehindu.com/news/international/world/kurdish-leadership-calls-for-better-india-ties/article6170941.ece (дата обращения: 29.08.2017).

⁵ India strengthens staff in violence-hit Iraq's Erbil city // The Economic Times. 10.11.2014. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/articleshow/45101513.cms> (дата обращения: 29.08.2017).

⁶ India opens consulate in Iraq's Erbil // The Indian Express. 18.08.2016. URL: <http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/india-opens-consulate-in-iraqs-erbil-2982037> (дата обращения: 29.08.2017).

того, на этот регион приходится почти 100% индийского импорта сжиженного природного газа.

В июле 2016 г. Ирак обогнал Саудовскую Аравию (доля Багдада возросла с 16 до 20%, доля Эр-Рияда упала с 20 до 18%) и стал основным ближневосточным экспортером нефтепродуктов в Индию. В известной степени этому способствовали закупки нефти в Иракском Курдистане через Турцию. Показательно, что руководство Курдистана поддерживает также контакты с Тегераном, предложившим Эрбилу финансовую помощь в обмен на долю в нефтедобыче и на возможное строительство нефтепровода через территорию Ирана, что дополнительно гарантирует стабильность поставок⁷.

При этом Индия по сравнению с конкурентами действует в регионе довольно нерешительно, предпочитая избегать прямых вложений в курдскую нефтяную отрасль. Единственная серьезная попытка утвердиться в Курдистане была предпринята в 2007 г., когда компания RelianceIndustriesLtd (RIL) со штаб-квартирой в Мумбаи приобрела право на разработку двух крупных нефтяных месторождений в регионе — Рова и Сарта. В 2012 г. большая часть доли в них была продана компании Chevron. По утверждению представителей RIL, продажа лежала в русле долговременной стратегии компании, избавляющейся от активов сомнительной ценности. Однако по данным прессы, это произошло в результате давления со стороны Багдада, недовольного чрезмерной активностью правительства в Эрбиле. На данный момент RIL имеет разрешение на добычу нефти как от Багдада, так и от министерства природных ресурсов Курдского регионального правительства⁸, но при этом о серьезных проектах речь не идет. Для сравнения можно привести в пример деятельность китайских нефтяников: в Иракском Курдистане активно действует компания Addax Petroleum — дочерняя структура нефтяного гиганта Sinopec, осуществляющая разработку месторождения Так-Так недалеко от Киркука, невзирая на спорный статус города, на который претендуют правительства как в Эрбиле, так и в Багдаде.

Таким образом, на данный момент Индия по политическим соображениям вынуждена закупать нефть в регионе через турецкие компании, что усложняет процесс и увеличивает цену. Тем не менее в данном случае политические соображения явно взяли верх над экономическими.

2. Забота об индийской диаспоре. В настоящее время на Ближнем Востоке проживают более 8 млн выходцев из Индии, благодаря которым экономика страны ежегодно получает более 40 млрд долл. США. Точное число индийцев, проживающих на данный момент в Ираке, выяснить сложно. На начало конфликта в Ираке находились около 22 тыс. индийских граждан, в 2014 г. во время наступления ИГ на Багдад при помощи индийских дипломатов из страны были эвакуированы около 8 тыс. индийцев. В Иракском Курдистане, по подсчетам индийского посольства в Багдаде, проживают 15 тыс. человек. Обеспечение их безопасности является одним из приоритетов индийской внешней политики по причинам как внутривнутриполитического, так и финансового характера. В настоящее время Курдистан рассматривается как своеобразная «безопасная гавань» для индийских граждан и бизнеса: на территорию, контролируруемую правительством М. Барзани, перебрались иракские представительства компаний Reliance, Jindal, Ajanta, Electrotherm и др.

⁷ Iran offers Kurdistan region oil shipment through Persian Gulf // Rudaw. 10.03.2016. URL: www.rudaw.net/english/business/10032016 (дата обращения: 29.08.2017).

⁸ List of International Oil Companies in Iraqi Kurdistan // Iraq-Business News. URL: www.iraq-businessnews.com/list-of-international-oil-companies-in-iraqi-kurdistan (дата обращения: 29.08.2017).

Не последнюю роль в восприятии Курдистана как островка спокойствия для индийской диаспоры играет демонстративно дружелюбная политика руководства региона по отношению к религиозным и культурным традициям индийцев. В конце августа — начале сентября 2017 г. СМИ Иракского Курдистана подробно освещали празднование членами индийской диаспоры фестиваля в честь бога мудрости Ганеши — Ганеша-чатуртхи. Показательно, что все репортажи были выдержаны в доброжелательном духе.

В интервью агентству Kurdistan 24 генконсул Индии в Эрбиле провел параллели между Курдистаном и Индией, заявив, что они очень похожи друг на друга, так как являются многоконфессиональными и полиэтническими образованиями. «Возможность выражать свои религиозные взгляды — это повод для гордости и огромного удовлетворения для всех индийцев», — отметил Д. Миглани, добавив, что залогом успешного развития курдской нации является единство, любовь, уважение к природе и к людям⁹.

Поскольку в сложившихся условиях Индия не может оказывать на происходящие в регионе события серьезного влияния ни силовым, ни каким-либо иным способом, единственным путем, которым она может обеспечить безопасность своей диаспоры во время кризиса, остается эвакуация. Хотя эвакуации в ходе нынешней войны не идут ни в какое сравнение с массовой эвакуацией индийских граждан из Кувейта в 1991 г. (тогда было вывезено более 200 тыс. человек), каждая из них обходится индийскому бюджету в солидную сумму. В этой ситуации Индия заинтересована в том, чтобы избежать в дальнейшем дорогостоящих эвакуаций, которые ко всему прочему означают уменьшение финансового потока в страну. Но достичь этого можно только при укреплении режима, существующего в Иракском Курдистане.

3. Стремление укрепить позиции на Ближнем Востоке. Политика Нью-Дели, направленная на получение Индией статуса ключевой региональной, а впоследствии великой державы, требует активного участия в политических процессах, в первую очередь в окружающих регионах, включая Ближний Восток, исторические связи с которым были описаны ранее. В условиях наращивания политической активности в Иракском Курдистане как европейскими, так и азиатскими державами, Индия вынуждена выдерживать заданный темп, чтобы не уступить в этой гонке и не потерять столь желанный статус.

Показательно, что в течение последних 17 лет власти Индии регулярно заявляли о стратегической взаимосвязи Южной Азии и Ближнего Востока. Этот тезис озвучивали как члены кабинетов, сформированных «Бхаратия Джаната парти», так и министры правительства Индийского национального конгресса.

Усиление влияния на Ближнем Востоке также рассматривается индийским военным и политическим руководством как необходимый шаг в контексте укрепления позиций страны в акватории Индийского океана. В данном случае позицию индийских властей полностью поддерживает население страны: опрос, проведенный в 2013 г., показал, что по мнению 94% индийцев индийские ВМС должны быть самыми сильными в регионе, 89% высказались за то, чтобы Индия играла более активную роль в региональном сотрудничестве в сфере безопасности. На данный момент в Индии действует морская доктрина 2009 г., в которой указано,

⁹ WATCH: Indians celebrate Ganesh festival in Kurdistan Region // Kurdistan 24. 26.08.2017. URL: www.kurdistan24.net/en/video/e32ce3b7-6769-469d-951a-5751e2604de5 (дата обращения: 29.08.2017).

что Персидский залив и Аравийское море имеют жизненно важное значение для интересов Индии¹⁰.

Для того чтобы обеспечить эти интересы, необходимо поддерживать высокий уровень влияния в прилегающих и соседних регионах, одним из которых является Ирак и, как следствие, Иракский Курдистан.

4. Обеспечение безопасности. Нарастание террористической активности в регионе, появление квазигосударств типа ИГ, претендующих на суверенитет над всеми мусульманами мира, не может не тревожить индийское руководство. Мусульмане в Индии, согласно переписи 2011 г., составляют 14,23% населения страны, и их доля непрерывно растет. На территории страны действует ряд подпольных террористических организаций, исповедующих радикальный ислам (Indian Mujahideen, Harkat-ul-Jihadul-Islami, Lashkar-e-Taiba и др.). Некоторые из них связаны с ИГ. Хотя до сих пор ИГ не удалось закрепиться в Индии, его активность беспокоит индийские власти и разведывательное сообщество. В связи с этим Индия заинтересована в скорейшем уничтожении ИГ и в поддержке сил в регионе, которые могут этого добиться, в том числе иракских курдов.

В свою очередь, Эрбиль рассматривает Индию как перспективного партнера как в экономическом, так и в гуманитарном плане. Курдские власти неоднократно просили Нью-Дели оказать возможную помощь в восстановлении региона и в борьбе с ИГ, включая поставки вооружений и боеприпасов¹¹.

Необходимо учитывать, что Индия на Ближнем Востоке обладает ограниченным инструментарием. В отличие от США и России, она по внутривнутриполитическим причинам не может разыграть силовую карту, что существенно сужает возможности индийской дипломатии.

Насколько можно предположить, в ближайшее время Индия продолжит идти по «срединному пути», поддерживая контакты со всеми заинтересованными сторонами. Поскольку Нью-Дели по-прежнему придерживается концепции единого и суверенного Ирака, курдам вряд ли стоит рассчитывать на поставки оружия и боеприпасов.

Отдельным болезненным вопросом является проблема признания результатов курдского референдума о независимости, который должен пройти в конце сентября. Все важные для Индии региональные игроки выступают резко против его проведения, опасаясь нарастания курдского сепаратизма на своей территории. Очевидно, что в сложившихся условиях Нью-Дели, делая ставку на сбалансированный подход к региону и руководствуясь прежде всего прагматическими соображениями, не пойдет на признание независимости Иракского Курдистана.

В этих условиях, вероятнее всего, Индия реализует в отношении Иракского Курдистана стратегию проведения гуманитарных операций и наращивания «мягкой силы», хорошо зарекомендовавшую себя в Афганистане. В частности, Нью-Дели может в ближайшее время организовать поставки в Иракский Курдистан гуманитарных грузов, палаток, пищи и медикаментов — эта тема обсуждалась во

¹⁰ India's shifting role in the Middle East // Brookings. 28.04.2017. URL: www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/04/28/indias-shifting-role-in-the-middle-east (дата обращения: 29.08.2017).

¹¹ Iraq's Kurds seek India's military assistance // Deccan Herald. 21.08.2016. URL: www.deccanherald.com/content/565981/iraqs-kurds-see-indias-military.html (дата обращения: 29.08.2017).

время визита в Ирак госминистра иностранных дел Индии М.Дж. Акбара¹². В распоряжении Индии имеется подходящий инструмент — созданное в 2012 г. в составе МИД Индии Управление по делам партнерства и развития, на которое возложены функции, аналогичные американской USAID. Для доставки грузов, вероятнее всего, будут широко применяться возможности индийской военно-транспортной авиации (данная схема переброски гуманитарных грузов уже налажена и широко используется во время операций по оказанию помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий). В целом можно отметить, что подобные операции лежат в русле курса Индии на формирование своего имиджа как государства, дружественного бедным и развивающимся странам, который активно проводит правительство Нарендры Моди.

Что касается стратегии «мягкой силы», то ее Индия реализует уже несколько лет. Речь идет как о культурном влиянии (в частности, в Иракском Курдистане популярен индийский кинематограф), так и о продуманной правительственной политике, призванной создать проиндийски настроенную прослойку в курдских элите и среднем классе. Индия охотно предоставляет выходцам из Иракского Курдистана учебные места в своих средних и высших учебных заведениях, оплачивая их обучение и выплачивая им стипендии. Кроме того, Индия реализует программу подготовки управленческих и чиновничьих кадров для автономии.

Несомненно, что в ближайшее время индийское присутствие как на Ближнем Востоке в целом, так и в Иракском Курдистане в частности будет нарастать, поэтому России при выстраивании своей политики в регионе следует учитывать интересы своего стратегического партнера.

¹² A Responsible Rising Power: India's Widening Engagements in the Middle East // Indian Defence Review. 04.09.2016. URL: www.indiandefencereview.com/a-responsible-rising-power-indias-widening-engagements-in-the-middle-east (дата обращения: 29.08.2017).

Шитова А.В.*

Международные неправительственные организации в Тунисе и Египте во время «арабской весны»

В статье представлен анализ роли международных неправительственных организаций (МНПО) в смене политических режимов в период «арабской весны» в Тунисе и Египте. Идентифицированы активно действующие МНПО, их стратегии поведения, методы применения современных технологий, содействующих политическим изменениям в указанных странах. Показано, какие внешние силы стояли за иностранными НПО, как они способствовали политическому транзиту и к каким неоднозначным результатам для населения это привело.

Ключевые слова: Тунис, Египет, «арабская весна», международные неправительственные организации, гражданское общество, демократический транзит.

Социально-экономические предпосылки «арабской весны»

В последние десятилетия Северная Африка была и остается одним из регионов, где пересекаются экономические и политические интересы многих государств. Из-за продолжающейся борьбы интересов различных акторов мировой политики практически любой конфликт обречен на эскалацию. Не стала исключением и «арабская весна» в Тунисе и Египте: в этих странах последствия революционных волнений 2011 г. видны до сих пор.

В научном сообществе существуют разные подходы к объяснению причин «арабской весны». В исследуемых нами странах Северной Африки необходимо рассмотреть предпосылки «арабской весны» 2011 г. с двух точек зрения: с одной стороны, как следствие внутренних противоречий, с другой — как результат вмешательства извне.

Большинство отечественных экспертов и аналитиков (А.М. Васильев, В.В. Наумкин, А.И. Шумилин, А.А. Ткаченко, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев) отрицают наличие внешнего сценария революций «арабской весны», объясняя эти события преимущественно факторами экономического и демографического характера. Среди таких факторов они называют высокий уровень безработицы, особенно среди образованной молодежи, недовольство населения условиями существования, коррупцию во властных структурах, контроль над СМИ и др.

С этим мнением нельзя не согласиться: действительно, и в Тунисе, и в Египте усиливалось недовольство населения экономическими и социальными условиями. Например, в Египте в 2010 г. не менее 40% населения жило на 2 доллара в день, а разрыв дохода между самыми богатыми и самими бедными достигал 30%¹.

Уровень безработицы на начало массовых выступлений в Тунисе и Египте (2010–2011 гг.) составлял 13 и 10,4% соответственно. Максимального значения уровень безработицы в Тунисе достиг в 2011 г. — 18,9%. Поэтому неудивительно,

*Шитова Александра Вячеславовна, аспирант Института Африки РАН (avshitova8@gmail.com). Статья поступила в редакцию 03.08.2017.

¹ Мирский Г.И. Арабская весна // Год планеты: экономика, политика, безопасность. Выпуск 2011. Ежегодник. М.: Идея-Пресс, 2011. С. 136.

что люди, протестовавшие против авторитарных режимов, требовали защиты своих прав.

Зарубежные исследователи (Т. Карозерс, К. Кауш, Г. Селим, М. Илагати) признают влияние акторов мировой политики на арабские волнения. В их работах показано, что «арабская весна» дала шанс воплотить давние планы США и ЕС по смене авторитарных режимов в Северной Африке на «демократический» вектор с целью реализовать свои геополитические амбиции. Другие зарубежные эксперты считают, что «арабская весна» стала частью сценария «большой геополитической игры» и, как показывает практика, не последнюю роль в ней сыграли и продолжают играть активно действующие МНПО.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что некоторые отечественные исследователи считают «арабскую весну» результатом вмешательства извне. Например, Н.З. Фахрутдинова отмечает, что смена политического режима в арабских странах была проявлением «западного государственного терроризма»², а В.А. Латкина называет среди причин «финиковой революции» влияние «мягкой силы», используемой США и странами ЕС для упорядочения политического пространства путем формирования демократических ценностей в своем геополитическом окружении³.

Несмотря на различия во мнениях отечественных и зарубежных исследователей по поводу роли иностранного вмешательства в события «арабской весны» и его масштабов, мы больше склоняемся к идее, что арабские революции произошли не без участия международных акторов. Более того, при иностранной финансовой поддержке инструментов по содействию в так называемом демократическом транзите им удавалось влиять на результаты избирательных процессов, общественное мнение и политическую повестку дня внутри арабских государств.

МНПО в Тунисе и Египте (2010–2016 гг.)

«Арабская весна» привела к масштабным изменениям геополитической обстановки по модели «снизу вверх» (bottom up)⁴. Она продемонстрировала, что интернет и новые технологии могут мобилизовать массы в несколько раз быстрее, чем прежние методы агитации и организации участия людей в массовых протестах и забастовках.

Благодаря новым средствам коммуникации, таким как спутниковые каналы телевидения, интернет с его возможностью выхода в социальные сети (Twitter, Facebook), сотовые телефоны с интернет-приложениями, был положен конец монополии власти на информацию. У оппозиции появилась возможность модерировать разрозненные объединения и организовывать единомышленников. Более того, в решающий момент интернет дал возможность оповестить и мобилизовать население с целью массово выступить против авторитарных режимов Зина Бен Али в Тунисе и Хосни Мубарака в Египте.

Однако информационные технологии, по мнению Г.И. Мирского, стали лишь дополнительным условием, «бесспорно ускорившим процесс политического

² Фахрутдинова Н.З. Восстание в Арабском мире: посевы и всходы. А была ли «арабская весна»? // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5. С. 27–32.

³ Латкина В.А. Политика Европейского союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны» // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2. С. 140.

⁴ Наумкин В.В. Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2011. № 4. URL: www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277 (дата обращения: 29.03.2017).

транзита», но не причиной этого движения⁵. Многие исследователи «арабской весны» задаются вопросом, были ли социальные сети движущей силой революции. На наш взгляд, несмотря на крайнюю активность и решительность в «электронных словах», арабская интернет-молодежь не имела четкой программы действий по смене авторитарных правителей. Для мобилизации масс и эффективного управления обществом больше подходят МНПО, т.е. объединения «групп людей или организаций из различных государств, целью кооперации которых является создание межнационального, международного сотрудничества в политической, экономической, социокультурной и других сферах жизни деятельности человека»⁶. Имея иерархическую структуру и постоянный состав участников, МНПО являются действенным механизмом формирования и выражения интересов определенных групп влияния, а также продвижения определенных идей, повесток дня.

За годы политических трансформаций количество МНПО существенно возросло. Так, в период с 2010 по 2014 г. количество неправительственных организаций в Тунисе возросло с 9 тыс. до 15 тыс., чему в немалой степени способствовало принятие указа № 88, который упростил их деятельность на территории страны⁷. Нельзя недооценивать и финансовую помощь со стороны США и ЕС, значительная часть которой осуществлялась через МНПО. Так, в 2011 г. (после падения режима Х. Мубарака) США направили дополнительно 65 млн долл. на содействие демократическому транзиту Египта⁸. Государственный департамент США в рамках программы «Инициатива по партнерству на Ближнем Востоке» предоставил еще 6,5 млн долл. на поддержку МНПО, которые «готовили почву» для проведения демократических выборов в 2011–2012 гг. (результатом этих выборов стал кратковременный приход к власти Мухаммеда Мурси)⁹.

Наиболее заметными МНПО, действовавшими в период с 2010 по 2014 г. как в Тунисе, так и в Египте, стали Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, «Дом свободы», Фонд Джорджа Сороса, Институт Альберта Эйнштейна. Среди МНПО, повлиявших на политическую трансформацию в Тунисе, следует выделить Центр Картера, Международную службу поддержки реформы избирательной системы, Международный фонд избирательных систем, «Поиск общей почвы». В Египте активно вели работу региональные организации гражданского общества — Арабский фонд по правам человека, Юридический центр Хишама Мубарака, Каирский институт по изучению прав человека, Арабский центр независимости судебных органов и адвокатов.

Самыми распространенными механизмами влияния вышеперечисленных МНПО стали участие в организации избирательного процесса при проведении президентских и парламентских выборов, проведение предвыборных

⁵ Мурский Г.И. Указ. соч. С. 138.

⁶ Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39. С. 49.

⁷ Brudzinska K. Support for NGOs in Tunisia after the Arab Spring // PISM. 2014. №. 61 (656). URL: www.pism.pl/files/?id_plik=17211 (дата обращения: 01.07.2017).

⁸ Carothers T. Democracy Policy Under Obama Revitalization or Retreat? Carnegie Endowment, 2012. P. 32. URL: http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf (дата обращения: 04.08.2017).

⁹ Greenfield A., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions // Atlantic Council. 25.09.2013. URL: www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions (дата обращения: 10.08.2017).

кампаний (2011–2013 гг.), проведение семинаров, консультаций для представителей гражданского общества с целью подготовки новых потенциальных политических лидеров арабских государств. МНПО производили короткометражные ролики, печатали пособия с пропагандой демократических основ и др.

В книге «Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» А.И. Шумилин описывает процесс демократизации Большого Ближнего Востока в рамках «рабочего документа», распространенного США при подготовке к саммиту «большой восьмерки» в июне 2004 г.¹⁰. Данный документ содержал широкий спектр экономических, социальных и культурных мероприятий, в том числе:

1. продвижение в арабских странах свободных, демократических выборов;
2. содействие в создании новых независимых СМИ;
3. перевод классических художественных произведений западной литературы на арабский язык, формирование «образованного» поколения в странах Ближнего Востока;
4. предоставление денежных субсидий мелким арабским предпринимателям, в первую очередь женщинам¹¹.

Анализ деятельности МНПО позволяет сделать вывод о том, что многие из них пользовались вышеперечисленными инструментами демократизации. Например, с 2005 г. Национальный демократический институт и Международный республиканский институт стали сотрудничать с египетскими и тунисскими активистами в целях усиления контроля над выборами. После революций они расширили свою деятельность, включив в нее программы по активизации предвыборных кампаний вновь созданных и уже существовавших политических партий. Они обучали представителей СМИ использовать современные технологии для «обхода» цензуры власти, занимались просвещением избирателей, а также проводили опросы общественного мнения. Национальный демократический институт в рамках программы поддержки женщин и молодежи помогал политическим партиям разрабатывать соответствующие меры по гендерным вопросам.

Многие МНПО использовали методику Дж. Шарпа, американского общественного деятеля, известного своими призывами к ненасильственной борьбе с авторитарными режимами, автора книги «От диктатуры к демократии: концептуальная структура освобождения»¹². Действительно, в 2010–2012 гг. общественный протест принял ненасильственные формы¹³, что в целом нехарактерно для политической культуры арабских стран.

Приведем несколько примеров применения ненасильственных методов борьбы.

1. *Метод «распростертых объятий»*. При насильственном подавлении восстания в Египте в феврале 2011 г. активисты стремились применять ненасильственные методы борьбы. Видеосъемки канала «Аль-Джазира» зафиксировали, как вооруженная линия полиции движется на толпу митингующих людей, а те встречают их с распростертыми объятиями.

¹⁰ G-8 Greater Middle East Partnership Working Paper // Al-Hayat. 14.02.2004.

¹¹ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М.: Международные отношения, 2015. С. 66.

¹² Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.

¹³ Sadiki L. Unruliness through Space and Time. Reconstructing «Peoplehood» in the Arab Spring. Routledge Handbook of the Arab Spring Routledge. URL: www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315763026.ch1 (дата обращения: 23.03.2017).

2. «Религиозный намаз». Бастующие становились на колени перед полицейскими и кланялись им в ноги. К такому приему руководящие органы полиции не были готовы. Высшее руководство сочло, что единственный выход из ситуации — отвернуться и стать спиной к людям, совершающим религиозный обряд.

Как прежние, так и новые власти в Тунисе и Египте не всегда позитивно относились к прозападным МНПО, часто рассматривали их деятельность как пропагандистскую, нарушающую суверенитет и подрывающую основы власти. Например, в декабре 2011 г. правящий Высший совет вооруженных сил Египта провел несанкционированную проверку более 30 отделений МНПО, действовавших в Египте. После этого «рейда» отделения «Дома свободы» и Фонда Конрада Аденауэра были закрыты¹⁴.

Из-за жесткой линии в отношении МНПО у Туниса и Египта иногда возникали трения со странами, которые негласно поддерживали эти организации. Так, в мае 2012 г. Еврокомиссия и Европейская служба внешних дел представили документ «Результаты новой Европейской политики добрососедства», согласно которому ЕС мог применить санкции по отношению к своим внешнеполитическим партнерам, в том числе Тунису и Египту, в случае неисполнения ими требований ЕС по демократизации политических режимов. США также активно использовали внешнеполитические инструменты влияния на руководство Египта, например, сворачивали программы помощи. Вследствие этого финансовая поддержка со стороны США стала восприниматься самими египтянами как политизированная, что вносило элементы нестабильности в отношения между США и Египтом.

Демократический транзит в Тунисе и Египте: ожидания и результаты

Одной из особенностей «арабской весны» стало применение «западных лекал демократии» по отношению к государствам, в которых ислам имеет большое значение.

В Египте из-за его исламизированности правила «западной демократии» сработали не сразу. Большую популярность в стране имела организация «Братья-мусульмане», которая из группы образованных набожных людей, возмущенных отсталостью, беззаконием и коррупцией политического режима, превратилась в самую мощную, дисциплинированную и строго иерархическую организацию¹⁵. Обладая способностью быстро и эффективно мобилизовать массы, она в январе 2011 г. примкнула к молодежным группировкам с демократическими установками, а уже по итогам первых парламентских выборов получила наибольшее число депутатских мандатов (47,2%). Второе место (23%) заняла салафитская партия «Свет». В 2012 г. кандидат «Братьев-мусульман» (М. Мурси) был избран на пост президента страны, заручившись поддержкой 51,73% избирателей¹⁶.

¹⁴ Tough post-revolution reality for NGOs in Egypt // IRIN. 25.10.2011. URL: www.irinnews.org/analysis/2011/10/25/tough-post-revolution-reality-ngos-egypt (дата обращения: 04.07.2017)

¹⁵ Долгов Б.В. «Арабская весна»: итоги и перспективы // Перспективы. 19.04.2012. URL: www.perspektivy.info/book/arabskaja-vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (дата обращения: 04.07.2017).

¹⁶ Там же.

В научном сообществе давно обсуждался вопрос: «Совместим ли ислам с демократией?». Г.И. Мирский в работе «Египет в пору больших перемен» пришел к следующему выводу: «демократия не для мусульман».

Данный тезис подтвердился в Египте уже через год. После прихода к власти «Братья-мусульмане» стали проводить политику, которая не пользовалась популярностью у народа. Вместо обещанной защиты интересов всего населения Египта они поддерживали сторонников исламистских идей, стали доминировать в парламенте, заняв 14 из 19 комитетов¹⁷. Это вызвало новую волну недовольства и военный переворот, за которым последовали принятие новой конституции и приход к власти маршала Абдулы-Фаттаха ас-Сиси.

Примерка «легал демократии» в Тунисе тоже имела свою специфику. После революционных событий на первых парламентских выборах (2011 г.) победило исламистское движение «Нахда», возглавляемое Рашидом Ганнуши. Представители партии активно продвигали исламистов на ключевые посты в центральные органы власти, силовые структуры, бизнес и СМИ, включая национальное телевидение. Как и в Египте, такие действия вызвали массовое недовольство. Но если в Египте оно вылилось в военный переворот, то в Тунисе привело к снижению популярности нахдистов. Так, на парламентских выборах 2014 г. они заняли лишь второе место, уступив светской партии «Призыв Туниса»¹⁸.

По мнению эксперта по исламистским движениям М. Маркс, нахдистам пришлось воспользоваться «двойным языком» политической идеологии (один — для своих сторонников, другой — для тех, кто не разделял их идей). Именно это позволило им удержаться у власти. По мнению В.А. Кузнецова, тунисским исламистам изначально был присущ потенциал маневренности, способность изменять политическую тактику партии¹⁹.

Чтобы прогнозировать ближайший вектор развития арабских государств после смены авторитарных политических режимов, нам представляется необходимым проанализировать социально-экономические показатели современных Туниса и Египта за 2016 г.

В Тунисе политическая трансформация сопровождалась рецессией в экономике и ростом безработицы, которая до сих пор находится на более высоком уровне, чем до начала «арабской весны». Высоким остается и уровень коррупции. Туризм, некогда бывший оплотом экономики, сократился примерно на 20% после теракта в Суссе в июне 2015 г.²⁰

Согласно оценкам Freedom House, если в 2010 г. Тунис был «несвободным» государством, то в 2017 г. он приблизился к категории «наиболее свободных» стран,

¹⁷ Brooke S. The Muslim Brotherhood's social outreach after the Egyptian coup. Brookings Institution, 2015. URL: www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Egypt_Brooke-FINALE.pdf (дата обращения: 06.08.2017).

¹⁸ Marks M. Tunisia's Ennahda: Rethinking Islamism in the context of ISIS and the Egyptian coup. Brookings Institution, 2015. URL: www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Tunisia_Marks-FINALE.pdf (дата обращения: 04.08.2017).

¹⁹ Кузнецов В.А. Переосмысливая переосмысление // Сайт Российского совета по международным делам. 2015. URL: www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=6677#top-content (дата обращения: 04.08.2017).

²⁰ Tarek A. Tunisia ruling coalition agrees to hold elections next June // Reuters. 14.10.2012. URL: www.reuters.com/article/us-tunisia-elections-idUSBRE89D01120121014 (дата обращения: 07.08.2017).

хотя по отдельным показателям (например, свобода СМИ и интернета) отставание сохраняется²¹.

Из-за продолжающегося кризиса парламент выразил недоверие туниССкому правительству, результатом чего стала отставка правительства в июле 2016 г. Перед руководством Туниса сейчас стоит серьезная задача восстановить экономику, а от того, какими методами и инструментами будут пользоваться власти, во многом зависит поддержка населения. Если правительственный курс опять не оправдает надежд, это приведет к электоральному смещению в сторону исламистского движения «Нахда».

Результаты «арабской весны» в Египте мало отличаются от туниССких. Уровень безработицы в 2016 г. оказался на 2,3 п.п. выше, чем до революции, и составил 12,7%. Из-за затяжных массовых беспорядков резко сократились доходы от туризма. По оценкам Freedom House, Египет по-прежнему относится к числу «несвободных» государств.

В сложных социально-экономических условиях общество все меньше верит обещаниям лидеров «арабской весны», доверие к институтам власти падает. Сейчас жители арабских стран, где произошла смена политических режимов, все больше воспринимают демократию как роскошь, а не эффективный политический инструмент социально-экономического развития.

²¹ Freedom House. Freedom in the World 2017. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/tunisia>(дата обращения: 07.08.2017).

Макарова А.А.*

Германо-иранское инвестиционное сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики**

В статье анализируются германские прямые иностранные инвестиции в сектор возобновляемой энергетики (ВИЭ) Ирана. Ключевые вопросы: почему германские компании нашли иранский рынок ВИЭ привлекательным для инвестирования и как долго продлится этот инвестиционный бум. Для ответа на поставленные вопросы рассматривается текущая ситуация в секторе ВИЭ Ирана, оцениваются политика страны в сфере возобновляемой энергии, а также наиболее вероятные причины прихода германских компаний на иранский рынок. Сделан вывод, что планы Ирана в развитии альтернативных источников энергии амбициозны и долгосрочны.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, возобновляемая энергетика, Иран, Германия, инвестиционное сотрудничество.

Германия одной из первых среди западных стран поддержала заключение «ядерной сделки» и возобновление сотрудничества с Ираном. Еще в начале 2015 г., т.е. до официальной отмены санкционного режима, представители власти и бизнеса Германии начали активный диалог с Ираном о возобновлении двустороннего сотрудничества и привлечении в страну иностранного капитала. В результате, по итогам 2016 г. Германия стала лидером по объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Иран¹, причем ПИИ в сектор возобновляемых источников энергии (ВИЭ) составили 24%. Интересы Германии на рынке Ирана также связаны с базовыми отраслями промышленности (например, автомобилестроением). Однако на этом притязания германских компаний на завоевание иранского рынка не ограничились. Сектор ВИЭ стал новым направлением в развитии двустороннего сотрудничества Ирана и Германии.

Следует отметить, что снятие санкций также привело к новым тенденциям в торгово-инвестиционном сотрудничестве стран СНГ и Ирана². Для России перспективными направлениями в развитии экономических связей с Ираном выступают преимущественно традиционные отрасли — топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, транспорт и др.

*Макарова Анна Алексеевна — младший научный сотрудник Отдела глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН (annet-2103@mail.ru). Статья поступила в редакцию 28.08.2017.

** Исследование выполнено в Национальном исследовательском Институте мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС»).

¹ Иран одобрил привлечение \$ 12,48 млрд. иностранных инвестиций // IRAN.ru. 03.04.2017 URL: http://www.iran.ru/news/economics/105062/Iran_odobril_privlechenie_12_48_mlrld_inostrannyh_investitsiy (дата обращения: 15.04.2017).

² Кузнецов А.В. и др. ЕАЭС и страны евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций. Доклад № 41. Спб.: Евразийский банк, 2016. С. 49–51. URL: https://eabr.org/upload/iblock/571/edb_centre_2016_report_41_fdi_eurasia_rus.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

Энергетика Ирана

В 2016 г. на Иран приходилось 9,3% доказанных мировых запасов нефти и 18% мировых запасов газа. В совокупности на нефть и газ приходится 98% потребления энергии в стране (табл. 1). Доля ВИЭ в структуре незначительна и составила в 2016 г. чуть более 1%.

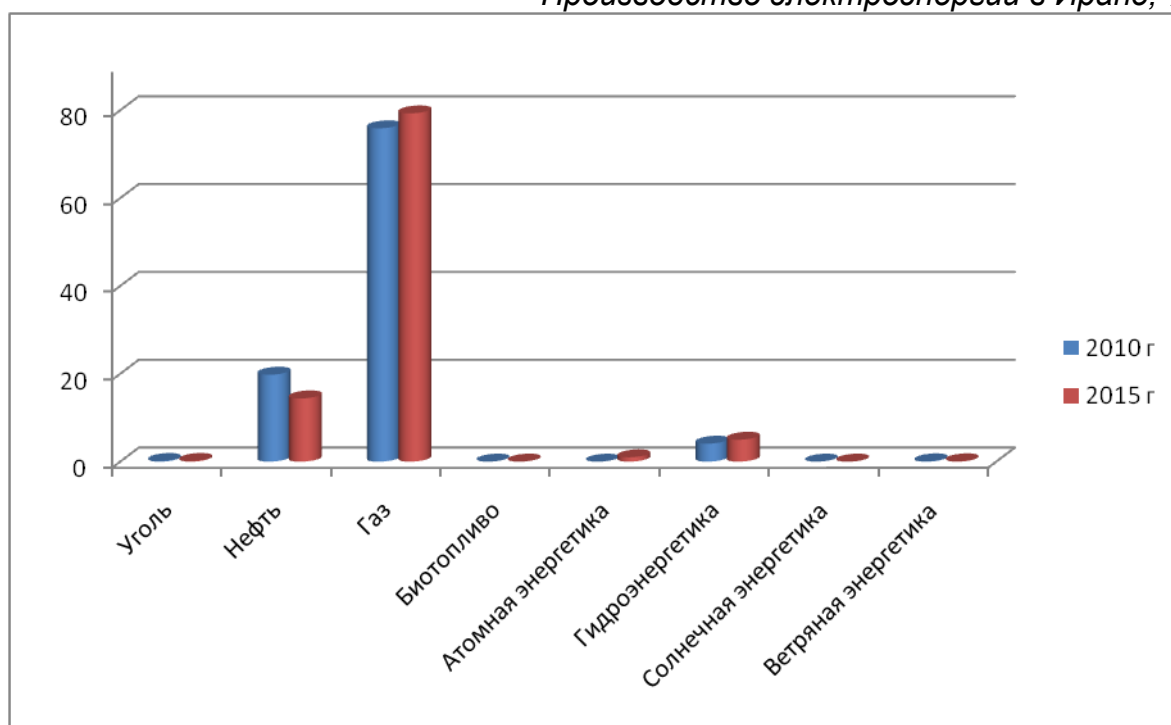
Таблица 1
Структура потребления энергии в Иране, %

Источник/Год	2015	2016
Нефть	32,15	30,96
Газ	65,33	66,75
Уголь	0,61	0,63
Атомная энергетика	0,30	0,52
Гидроэнергетика	1,56	1,07
Другие ВИЭ	0,04	0,04
Всего	262,8 млн т н.э.	270,7 млн т н.э.

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2017.

По производству электроэнергии Иран занимает первое место на Ближнем Востоке. В настоящее время номинальная мощность установленных электростанций (ЭС) по всем типам источников составляет 77 тыс. МВт. С 2010 г. по 2015 г. выработка электроэнергии в Иране увеличилась на 20%. Доля газа в получении электроэнергии составила 79%. Вторым по значимости источником электроэнергии выступает нефть. Доля этого источника сократилась на 5% в 2015 г. от уровня 2010 г. (рис. 1).

Рисунок 1
Производство электроэнергии в Иране, %

Источник: International Energy Agency.

Доля альтернативных источников в производстве электроэнергии составила 5% в 2015 г., из которых 98% пришлось на гидроэнергетику (табл. 2).

Таблица 2
Получение электроэнергии в Иране по типам ВИЭ в 2015 г.

Тип ВИЭ	Электроэнергия, (ГВт)	Доля, %
Биотопливо	14	< 0,01
Гидроэнергетика	14090	5
Солнечная энергетика	1	< 0,01
Ветряная энергетика	221	0,1
Всего	14326	5,1

Источник: International energy agency.

В долгосрочной перспективе Иран ставит задачу перейти от использования углеводородов в качестве основного источника электроэнергии к более высокотехнологичным вариантам. Это позволило бы высвободить дополнительные сырьевые ресурсы для экспорта и получить возможности для развития других секторов промышленности. Темпы наращивания доли альтернативных источников в получении электроэнергии и замещения сырьевых ресурсов несырьевыми в ее структуре будут определяться, в первую очередь, рыночными факторами, а также политикой диверсификации энергетики.

Географическое положение Ирана и его климатические условия благоприятствуют развитию различных видов ВИЭ. Южный пояс страны располагается в «солнечной зоне», где количество безоблачных дней составляет в среднем 300 в году. Кроме того, Иран имеет значительный потенциал в развитии ветровой энергетики и получении до 1,4 ГВт энергии ветра в прибрежных провинциях. Учитывая, что ежегодно среднемировая себестоимость альтернативных технологий снижается и, по всей видимости, эта тенденция сохранится, это может сделать иранский рынок ВИЭ высокорентабельным.

Важную роль в переориентации на несырьевые источники энергии будет играть и экологическая составляющая. Периодически крупные иранские города (в том числе Тегеран) попадают в рейтинг самых грязных городов на Ближнем Востоке. Проблема загрязнения воздуха в Иране с каждым годом только усугубляется, в результате в последние годы в стране практикуется карантин: закрываются школы, детские сады³. Кроме того, ситуация осложняется перенаселением столичных городов и демографическим кризисом периферии: во многих непромышленных провинциях происходит депопуляция при чрезвычайной концентрации в промышленных центрах и низком уровне социального обеспечения.

Правительство Ирана прилагает усилия для улучшения экологической обстановки. В 2016 г. Иран вошел в число стран, подписавших Парижское соглашение по климату, и нацелен на достижение значительных результатов в сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу⁴. В частности, одной из причин

³ «В 2012 г. министерство здравоохранения Ирана опубликовало отчет, согласно которому загрязнение воздуха только в Тегеране стало одной из причин преждевременных смертей около 4500 человек и 80 000 по всей стране....». Сотни людей госпитализированы в Иране из-за высокого уровня загрязнения воздуха // EcologyMD 17.02.2015. URL: <http://ecology.md/page/sotni-ljudej-gospitalizirovany-v-iran> (дата обращения: 08.03.2017).

⁴ К 2030 г. Иран планирует сократить выбросы на 4% по сравнению с 2015 г.

загрязнения воздуха было названо использование автомобилей, давно уже отслуживших свой срок и выделяющих отравляющие вещества при выхлопах. По итогам 2016 г. по программе утилизации старых авто удалось изъять чуть более 1 млн из 6 млн, подлежащих немедленной ликвидации. Кроме того, введены обязательные стандарты розничной торговли бензином — Евро-4 и Евро-5; ведется разработка собственных двигателей экологической нормы Евро-6. Тем не менее для кардинальных изменений экологической обстановки в стране этих мер явно не достаточно.

В настоящее время Иран решает задачу увеличить производственные мощности возобновляемой энергетики до 5 тыс. МВт к 2025 г.⁵ На первом этапе запланировано установить 700—850 МВт мощностей к марту 2018 г.

Подобные цифры уже звучали и ранее. В 2010 г. иранское правительство объявило о планах по созданию мощностей, генерирующих энергию за счет ВИЭ, объемом 5 тыс. МВт к 2015 г. Таких амбициозных показателей Иран планировал достичь путем предоставления различных стимулов инвесторам и потребителям, среди которых: минимальное налогообложение для частных инвестиций, предоставление гарантий покупки производимой электроэнергии по специальным тарифным ставкам, превышающим рыночную стоимость электроэнергии (по Power Purchase Agreement — PPA), заниженные цены на тарифы электроэнергии для населения при использовании возобновляемых источников энергии. С 2002 г. в Иране создаются свободные и специальные экономические зоны с льготным налогообложением, упрощенным порядком ведения бизнеса, «налоговыми каникулами» и возможностью 100%-го участия иностранного капитала⁶; учреждено специальное Агентство по содействию иностранным инвестициям. Однако достичь показателя 5 тыс. МВт к 2015 г. Ирану не удалось, так как стране, где сектор возобновляемых источников энергии находится в зачаточном состоянии, необходимы инвестиции и технологии, получение которых было осложнено как внешними ограничениями, так и внутренними барьерами.

Несмотря на то что содействие поступлению потоков прямых иностранных инвестиций было объявлено одним из приоритетных направлений развития экономики Ирана еще в конце прошлого столетия, зарубежные инвестиции в энергетический сектор оставались на низком уровне. Данная сфера преимущественно контролировалась государством, которое ввиду низкой себестоимости на ископаемые источники энергии не стремилось инвестировать в ВИЭ. В 2010 г. в рамках государственной программы диверсификации источников получения энергии входные барьеры на рынок ВИЭ для частных компаний были ослаблены. Однако ситуация начала меняться лишь в 2013 г., когда срок гарантированной покупки электроэнергии на возобновляемых источниках вырос с 5 лет до 20 лет при увеличении тарифа на покупку электроэнергии⁷. В 2016 г. тарифы стали дифференцироваться в зависимости от мощности ЭС и типов источников (табл. 3). Для инвесторов, использующих иранское оборудование,

⁵ Energy Strategic Planning // Renewable Energy and Energy Efficiency Organization of Iran (SATBA). URL: <http://www.satba.gov.ir/en/privatesectorrequirements/planningdevelopment/strategicenergyplanning> (дата обращения: 08.03.2017).

⁶ Вне свободных и специальных экономических зон возможности иностранного капитала ограничиваются 50%-ной долей владения предприятием.

⁷ В 2013 г. «зеленый тариф» был увеличен до 0,15 долл. за 1 кВт·ч (в 2008 г. — 0,04 долл. кВт·ч).

местные разработки в области проектирования и инжиниринга, тарифы дополнительно индексируются пропорционально установленной мощности ЭС.

Таблица 3

Тарифы на покупку ветряной (ВЭС) и солнечной (СЭС) электроэнергии

Тип ВИЭ	Мощность (МВт)	Тариф (долл. США / КВт·ч)
ВЭС	Свыше 50	0,099
	50 и менее	0,121
СЭС	Свыше 30	0,093
	30 и менее	0,120
	10 и менее	0,140

Источник: Renewable Energy and Energy Efficiency Organization of Iran (SATBA).

Тем не менее санкции (особенно после отключения Ирана от системы SWIFT) сдерживали потоки ПИИ. Многие проекты были либо приостановлены, либо прекращены. Иностранные инвесторы были вынуждены временно покинуть рынок, чтобы не испытывать на себе негативных последствий несоблюдения наложенных на Иран карательных мер. В результате приток ПИИ сократился к концу 2015 г. в 2 раза от уровня 2012 г. — до 2,05 млрд долл. (на сектор ВИЭ приходилось менее 2%).

Отмена санкций положительно сказалась на инвестиционных потоках в страну. С момента реализации ядерной сделки (с января 2016 г. по март 2017 г.) Ирану удалось привлечь 12,48 млрд долл., из которых 28,8% пришлось на возобновляемую энергетику. По итогам 2016 г. сектор ВИЭ стал вторым после атомной энергетики по объемам иностранных капиталовложений в Иран.

На конец лета 2017 г. общая мощность электростанций ВИЭ составляет 341,8 МВт (табл. 4). Наибольшее количество как государственных, так и частных вложений пришлось на ветряную энергетику. В ЭС на биомассе и отходах вкладывали только частные инвесторы. Частные инвестиции составили также 86% установленных СЭС и почти половину ВЭС.

Таблица 4

Действующие ЭС на возобновляемой энергии, август 2017 г.

Вид ВИЭ	Государственное участие (МВт)	Частные инвестиции (МВт)	Всего (МВт)	Доля частных инвестиций, %	Всего, %
ВЭС	98,86	92,06	190,92	48	56
СЭС	7,4	46,157	53,557	86	15
Биомасса	0	10,56	10,56	100	3
ГЭС (малые)	62,4	10,85	73,25	15	22
ЭС на отходах	0	13,6	13,6	100	4
ВСЕГО	168,66	173,227	341,887	51	100

Источник: Renewable Energy and Energy Efficiency Organization of Iran (SATBA)⁸.

⁸ Installed renewable energy power plants situation up to end of AUG , 2017 in Iran // SATBA.URL: <http://www.satba.gov.ir/en/investmentpowerplants/statisticsofnongovernmentalpowerplants>(дата обращения 25.08.2017).

Германо-иранское инвестиционное сотрудничество...

С момента реализации ядерной сделки в Иране введено в эксплуатацию 15 электростанций на возобновляемых источниках общей мощностью 109 МВт за счет совместных проектов иранских и иностранных компаний, из которых на солнечную и ветряную энергетику пришлось 75% (табл. 5).

Таблица 5

Установленные с января 2016 г. по август 2017г. ЭС на возобновляемых источниках

Вид ВИЭ	Провинция	Количество	Мощность (МВт)	Доля, %
ВЭС	Хорасан Резави	2	6,5	33,5
	Казвин	1	30	
СЭС	Керман	3	21,2	42
	Исфахан	1	10	
	Альборз (Тегеран)	1	0,21	
	Кум	1	0,3	
	Хамадан	1	14	
ЭС на отходах	Хузестан	1	9,6	12,5
	Йезд	1	4	
ГЭС (малые)	Лурестан	1	0,17	9
	Курдистан	1	10	
Биомасса	Тегеран	1	3	3
ВСЕГО с 01.01.2016 по 25.08.2017		15	108, 98	32
ВСЕГО ВИЭ по состоянию на 25.08.2017 г.			341,8	100

Источник: Renewable Energy and Energy Efficiency Organization of Iran (SATBA).

Германские ПИИ в сектор ВИЭ Иран

С весны 2016 г. Ирану удалось привлечь германский капитал на сумму более 3,96 млрд долл. преимущественно в энергетическую, инфраструктурную и транспортно-логистическую отрасли. Доля сектора ВИЭ составила 24% общего объема германских ПИИ.

Германия стала отнюдь не единственной страной, проявившей интерес к инвестированию в иранский сектор возобновляемой энергии. Крупные компании из Великобритании, Дании, Швейцарии, Испании, Венгрии, Южной Кореи, Турции, Китая и Греции заявили о своей заинтересованности в совместных проектах по возведению в Иране солнечных и ветряных ЭС.

Внимание к развивающимся рынкам со стороны стран Европы может быть обусловлено ограниченностью географических возможностей Европы, а также падением стоимости возобновляемой электроэнергии (в том числе из-за сокращения государственных дотаций), что привело к снижению рентабельности новых инвестиционных проектов. Эти мотивы актуальны и для германского бизнеса, который устремился на рынок страны Ближнего Востока, в том числе Ирана.

Немецкий бизнес отметил высокий потенциал иранского рынка. В июле 2015 г. состоялся первый визит вице-канцлера Германии З. Габриэля и представителей крупного немецкого бизнеса в Иран, в ходе которого был подписан ряд соглашений о торгово-инвестиционном сотрудничестве двух стран, создании совместной комиссии по торговым и инвестиционным делам, одним из направлений работы которой был обозначен сектор возобновляемой энергетики. В частности, «Siemens» объявила о

намерении заключить крупный контракт с Ираном на поставку турбин и оборудования, а также о финансировании возведения электростанции на севере Тегерана. Новым импульсом к приходу германских компаний стал отчет ⁹, опубликованный в декабре 2015 г. объединением «BSWSolar» о перспективах инвестирования в иранский сектор ВИЭ. В результате вслед за «Siemens» компания «SOLARWATT GmbH» — одна из ведущих компаний Германии в отрасли солнечной энергетики — проявила интерес к иранскому рынку фотовольтаики. Позднее «EAB New Energy GmbH» объявила о строительстве в Иране крупного парка ВИЭ. В результате, по состоянию на июль 2017 г. 13 проектов с германским участием (рис. 2) в сфере восполняемых видов получения энергии (строительство солнечных (фотоэлектрических) и ветряных ЭС) находится на стадии реализации; два проекта успешно завершены.

Рисунок 2
Проекты ВИЭ с германскими ПИИ

Источник: составлено автором.

⁹ The emerging PV market in Iran // SOLARWIRTSCHAFT Das Netzwerk der Solarbranche URL: https://www.solarwirtschaft.de/fileadmin/media/pdf/AA_Report_BSW_Iran.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

Первым успешно реализованным проектом с участием германского капитала стало открытие в начале 2017 г. в провинции Хамадан солнечной электростанции, состоящей из двух блоков суммарной мощностью 14 МВт. «AthosSolarGmbH» приступила к его реализации в мае 2016 г. Для этой молодой компании, основанной в 2009 г., Иран стал третьей страной в географии присутствия после Германии и Великобритании. Всего с весны 2016 г. в иранской провинции Хамадан реализуется три проекта с германскими ПИИ в области ВИЭ стоимостью более 300 млн евро.

В июле 2017 г. открыта вторая электростанция с участием германского капитала в провинции Керман. Германо-иранское СП «AdoreGmbH» совместно со Швейцарией успешно завершили строительство гелиосистемы мощностью 20 МВт. Возведение прошло в рекордно короткие сроки, хотя потребовалось более 76 тыс. солнечных панелей при занимаемой площади 44 га. Другой крупный проект в сегменте фотовольтаики — совместное германо-испанское предприятие по производству, транспортировке возобновляемой электроэнергии в нескольких провинциях на западе и юго-западе Ирана.

Наибольший приток ПИИ из Германии в иранский сектор ВИЭ был зарегистрирован в провинции Хузестан на юго-западе Ирана. На данный остан¹⁰ пришлось 52% привлеченных инвестиций. Хузестан — промышленно развитый регион Ирана, на территории которого находится свободная экономическая зона (СЭЗ) «Арванд», предоставляющая дополнительные льготы компаниям, развивающим в провинции использование возобновляемых видов энергии. На территории СЭЗ «Арванд» с 2016 г. реализуется строительство парка ВИЭ мощностью 150 МВт с участием германской «EAB New Energy GmbH» и «Khuzestan Regional Electricity Company of Iran». Первый этап проекта должен быть завершен до 2018 г. при объявленных инвестициях 80 млн евро, которые будут направлены на возведение крупной ветряной электростанции. В дальнейшем запланировано строительство еще нескольких электростанций, включая ветряные — мощностью до 90 МВт и солнечные — общей мощностью тепловых блоков до 60 МВт и совокупной стоимостью около 270 млн евро. Другим крупным проектом в регионе станет строительство солнечной и ветряной ЭС в Шуштере и Бендер-Махшехре, осуществляемое германской компанией «Medio Energy Invest GmbH & Co» совместно с региональной энергетической компанией Ирана.

Сегодня в Иране действует несколько компаний в секторе ВИЭ, предоставляющих инженерные услуги. Крупнейшая из них — группа «SUNIR». Компания выступила подрядчиком на строительство ветряной электростанции на берегу Каспийского моря и солнечного парка на юге Казахстана. В 2017 г. «SUNIR» приобрела лицензию на производство электроэнергии в Пакистане за счет возведения ветряной электростанции. Также в планах иранских компаний поставлять электроэнергию в Ирак и Индию.

Помимо возведения электростанций Иран нацелен развивать собственное производство солнечных панелей и ветряных турбин. В 2016 г. в рамках повышения уровня локализации высокотехнологичной промышленности на территории Ирана Организация по промышленному развитию и модернизации Ирана (IDRO) заключила соглашение с германской «SCHMIDGroup» на строительство завода полного цикла в сегменте фотовольтаики. Благодаря германским технологиям, а также совместным разработкам с иранским партнером на современном инновационном предприятии будут выполняться все фазы создания добавленной стоимости, включая производство поликремния, солнечных пластин, компонентов и модулей. Кроме

¹⁰

Остан — административная единица Ирана.

обеспечения внутреннего спроса, планируется, что продукция завода пойдет на экспорт.

Большое значение для Ирана имеет решение проблем загрязнения внутренних вод и нерационального использования водных ресурсов. Эти вопросы стали одним из направлений сотрудничества Германии и Ирана. В конце 2016 г. был определен первый проект для финансирования и реализации совместного комплексного плана восстановления реки Зайендеруд (провинции Лурестан, Исфахан), а также создана совместная группа для проведения научно-исследовательских работ и определения потенциала развития гидроэлектроэнергетики в различных регионах Ирана.

Выход германских компаний на иранский рынок ВИЭ представляется оправданным для долгосрочного инвестиционного сотрудничества. В случае если все реализуемые в 2017 г. германские проекты будут успешно завершены, Иран сможет получить около 600 МВт мощности ветряных и солнечных ЭС и более 2 млрд долл. накопленных прямых иностранных инвестиций в сектор ВИЭ к 2020 г.

Выводы для России

Интересы России в энергетическом секторе Ирана сосредоточены в развитии использования мирного атома. На данный момент корпорация «Росатом» осуществляет строительство второго энергоблока Бушерской АЭС. Первый блок был сдан в эксплуатацию в 2013 г. Его мощность составила 1 ГВт.

По всей видимости, в Иране в ближайшие годы потребление нефти продолжит снижаться, ввиду чего возрастающие потребности будут восполняться газом и другими источниками. Учитывая высокую эффективность и экологическую безопасность использования мирного атома, АЭС наилучшим образом способны обеспечить рост потребления энергии в стране.

Прохоров Р.Е.*

Китайский вектор внешней политики Пакистана

В статье рассматривается стратегическое партнерство крупных государств Азиатского региона — Пакистана и Китая. Особое внимание уделено малоизученным аспектам пакистано-китайских отношений, а именно роли публичной дипломатии, формулированию внешнеполитического курса в официальных программах ведущих политических партий Пакистана. Проанализирована деятельность различных исследовательских организаций Пакистана, направленная на продвижение национальных интересов, в первую очередь экономических.

Ключевые слова: Пакистан, Китай, публичная политика, безопасность, сотрудничество.

Дипломатические отношения между Пакистаном и Китаем были установлены в 1951 г., и когда в 1971 г. официальный Пекин вступил в ООН, они уже находились на подъеме. Взаимные визиты государственных деятелей, представителей бизнеса и научного сообщества осуществляются на постоянной основе и отвечают национальным интересам обеих стран. Для Пакистана, который имеет репутацию небезопасного государства, Сотрудничество с Китаем означает возможность участия в процессах глобальной экономики. Включение в глобализацию стало необходимым условием успешного национального развития, модернизации и повышения эффективности экономических и общественных структур. И наоборот, изоляция от глобальных процессов и институтов, даже частичная, неизбежно оборачивается падением конкурентоспособности, отставанием и соответственно оттеснением страны на периферию мировой системы¹.

В настоящей статье рассмотрен процесс укрепления внешнеполитических связей Пакистана с Китаем в начале XXI в. как с ведущим, стратегическим партнером.

Китай — партнер, проверенный временем

Открытие в 1951 г. дипломатического представительства в Пекине положило начало китайскому направлению внешней политики Пакистана. С тех пор связи между двумя странами обрели стратегическое значение. Торгово-экономическое, военно-техническое, энергетическое, транспортное сотрудничество с каждым десятилетием только набирает обороты. При содействии Китая были построены военные заводы Пакистана². Значительным совместным проектом двух государств стало завершившееся в 1978 г. строительство Каракорумского шоссе. В 1989 г. китайская сторона согласилась оказать Пакистану помощь в развитии ядерной энергетики, поставить оборудование для АЭС. Летом 1990 г. с территории Китая был запущен пакистанский искусственный спутник Земли, выведенный на орбиту

*Прохоров Руслан Евгеньевич, канд.психол.наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН (vostok2014IV@gmail.com). Статья поступила в редакцию 15.09.2017.

¹ Торкунов А.А. По дороге в будущее. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 77.

² Мукиджанова Р.М. Китайско-Пакистанские отношения // Энциклопедия Пакистана. М.: Фонд-Пресс, 1998. С. 309.

китайской ракетой-носителем³. В феврале 1991 г., когда на переговорах в Пекине наряду с проблемами двусторонних отношений обсуждалась ситуация в Персидском заливе в связи с кувейтским кризисом, китайские руководители заявили о поддержке разработанного правительством Пакистана плана восстановления мира и обеспечения стабильности и безопасности в Заливе силами мусульманских стран.

Апофеозом двустороннего сотрудничества стал проект Китайско-Пакистанского экономического коридора (КПЭК), который, по сути, объединяет все выше обозначенные составляющие дружбы двух стран и полностью соответствует курсу, который проводится политическим руководством Исламабада и Пекина. По последним данным, китайская сторона намерена вложить в проект свыше 46 млрд долл.

Главный проект «железных братьев»

В СМИ и научной литературе Китай и Пакистан нередко называют «железными братьями»⁴, и на фоне широко освещаемого проекта КПЭК это определение обрело новое значение.

Точкой отсчета в реализации проекта стал 2002 г., когда началось строительство глубоководного порта Гвадар. Строительство системы энергетических объектов в районе этого города обеспечит бесперебойную доставку нефтепродуктов в Китай⁵.

Энергетическое направление занимает особое место в совместных планах Пакистана и Китая. Так, в 2011 г. была создана пакистано-китайская объединенная энергетическая рабочая группа, специалисты которой оценивают и разрабатывают 19 проектов развития энергетического комплекса. В настоящее время в числе запланированных объектов — ряд гидро- и теплоэлектростанций, ветряные и две атомные электростанции. Всего суммарная вырабатываемая мощность строящихся китайскими компаниями энергообъектов должна составить 16,6 тыс. МВт⁶, что позволит стимулировать комплексное развитие регионов страны.

В ходе проекта предполагается создание нескольких экономических зон в районах прокладки автомобильных и железных дорог, запланированная минимальная площадь которых составит 50 кв. км. Рассматривая развитие китайских проектов транспортной инфраструктуры, необходимо отметить, что часть маршрутов может быть впоследствии использована для доставки природных ресурсов, которые китайские компании планируют добывать в Афганистане⁷.

Недавно пакистанские СМИ опубликовали долгосрочный план КПЭК. В рамках коридора будут созданы подконтрольные Китаю фабрики по производству удобрений, пестицидов, вакцин и фуража для скота, которые займут ключевые позиции в производственном процессе. Развитие промышленности предполагает разделение Пакистана на несколько зон — западную и северо-западную, центральную и южную. Западная часть страны, как указано в плане, в наибольшей степени пригодна для добычи полезных ископаемых, в частности хрома, мрамора,

³ Там же. С. 310.

⁴ Beckley M. China and Pakistan: Fair-Weather Friends // Yale Journal of International Affairs. 2012. March. P. 9.

⁵ Macro and Micro Dividends of CPEC: Efforts of Regional and International Players to Disrupt the Development in the Region, its Ramifications and Rectifications. URL: www.ipripak.org (дата обращения: 12.09.2017).

⁶ Казанин М.В. Китай — Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века. М.: ИБВ, 2017. С. 97.

⁷ Там же. С. 93, 96.

гранита, алмазов и, возможно, золота. Центральная зона в плане определена как место строительства предприятий по производству текстиля, бытовой электроники и цемента. Крупные цементные кластеры, необходимые для начала масштабного строительства, будут созданы в городах Дауд-Хель, Хушаб, Иса-Хель и Миянвали. В южной части предполагается создать диверсифицированную промышленность: заводы по переработке нефти, сталеплавильные предприятия, портовые мощности, сборочные автомобильные производства и т.п. Авторы отмечают, что главное преимущество южного сектора — близость к портам Карачи и Гвадар.

Помимо промышленности и сельского хозяйства у китайских властей большие планы по развитию телекоммуникационного сектора. Меморандум о согласии Пакистана провести на свою территорию оптоволоконный кабель из Китая длиной 820 км подписан правительствами двух стран еще в 2007 г. Таким образом Пекин и Исламабад надеялись обеспечить себя альтернативными каналами связи со всемирной паутиной, а также серьезно увеличить интернет-покрытие широкополосной связью в Пакистане, которая сейчас доступна всего 18,8% населения (для сравнения: среднемировой показатель в 2017 г. составил 49,7%). В настоящее время Пакистан имеет всего одну точку выхода подводных кабелей на сушу (в районе Карачи), а континентальный Китай — пять (США — более 70, Великобритания — около 50), что воспринимается Пекином и Исламабадом как потенциальная уязвимость в случае конфликта двух стран с соседями. Если долгосрочный план КПЭК будет осуществлен, то в Пакистане появится еще одна точка выхода кабелей, которую построят в Гвадаре. В документе говорится, что «будущее сотрудничество между СМИ Китая и Пакистана будет благотворно сказываться на распространении китайской культуры в Пакистане и укрепит взаимопонимание между народами»⁸.

В этих условиях жизненно важной для Китая становится помощь Пакистана по перекрытию совместной границы с одним из наиболее взрывоопасных регионов КНР — Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Только тесное взаимодействие китайских и пакистанских властей может обеспечить успех Пекина в борьбе с исламистскими силами, выступающими за независимость района. В настоящее время принято решение о формировании подразделения из числа действующих сотрудников министерства общественной безопасности КНР численностью 200 человек, которое будет обеспечивать безопасность китайских специалистов. По данным СМИ КНР, для этих целей также планируется подготовить около 10 тыс. военнослужащих.

Еще один проект, который будет осуществлен в Пакистане силами китайских компаний, получил название «безопасный город». В пилотной стадии в некоторых городах страны (Пешаваре, Исламабаде, Лахоре, Карачи и т.п.) будет построена система круглосуточного мониторинга мест скопления людей, установлены детекторы взрывчатых веществ, сканеры и аппаратура слежения. Все сигналы будут поступать в единый центр, причем кто им будет управлять, план не уточняет. После победы над террором в стране, по мысли авторов плана, должен расцвести туризм. На всей протяженности пакистанского берега предполагается построить десятки круизных портов, парков, театров, полей для гольфа и т.п.⁹.

⁸ Коростиков М. Большой путь видится на расстоянии. Почему опыт взаимодействия Китая и Пакистана важен для России // Коммерсант. 01.07.2017. URL: www.kommersant.ru/doc/3341831 (дата обращения: 13.09.17).

⁹ Там же.

Публичная дипломатия в пакистано-китайских отношениях

В развитии экономических связей Пакистана и Китая значительную роль играет публичная дипломатия. Большое внимание уделяется информированию китайских партнеров о возможностях реализации совместных инвестиционных проектов, с этой целью проводятся многочисленные конференции и семинары. Особую активность на этом направлении проявляет Исламабадский институт политических исследований, который организует множество мероприятий по актуальным вопросам региональной политики с участием представителей китайской стороны¹⁰. В ходе докладов и дискуссий на неофициальном уровне затрагиваются различные значимые аспекты реализации КПЭК, например экологические последствия создания промышленных зон, климатические изменения, которые повлечет выработка энергии на тепловых станциях. Ученые института и приглашенные участники обращают внимание на важность проведения информационных и разъяснительных мероприятий в Белуджистане и Гилгит-Балтистане с целью объяснить жителям этих регионов возможные выгоды от совместных с Китаем проектов, не допустить негативной реакции населения, проживающего в районах прохождения транспортных маршрутов.

В июне 2017 г. Исламабадский институт политических исследований посетила делегация Китайской ассоциации экспертов по особым экономическим зонам (ОЭЗ). На совместном заседании обсуждался весьма успешный опыт создания ОЭЗ в Шэньчжэне как возможной модели промышленных зон КПЭК. Подчеркивалось, что успех этой экономической зоны во многом связан с развитием базовой инфраструктуры, а самое главное — образовательных проектов и коммуникаций. В связи с постоянным ростом численности населения Пакистана в ходе дискуссии отмечалась необходимость его превращения в ценный ресурс посредством улучшения образования и профессиональной подготовки.

Пакистано-китайские отношения в программах политических партий Пакистана

Рассматривая выстраивание двусторонних отношений Пакистана с Китаем, необходимо обратить внимание и на внешнеполитические взгляды ведущих пакистанских политических партий. Изучение их предвыборных манифестов позволяет выявить подходы законодательной власти к вопросам международных отношений и оценить, насколько они согласуются с действиями исполнительной власти.

Пакистанская мусульманская лига (ПМЛ) под руководством Наваза Шарифа, неоднократно занимавшего пост премьер-министра страны, оценивает отношения с Китаем как стратегические. В ее манифесте Пакистан рассматривается как своеобразный мост, ведущий в Китай из богатой электроэнергией Центральной Азии и Ирана. Побережье Пакистана облегчает доступ к теплым водам и богатому нефтью Персидскому заливу, а также к международным линиям транспортировки нефти. Развитие транзитной экономики с использованием наземных маршрутов от Западного Китая до Аравийского моря через порт Гвадар указывается в манифесте ПМЛ как стратегическая цель всей внешней политики.

Аналогичные строчки можно найти и в предвыборном манифесте Партии пакистанского народа. Китай называют ведущим партнером и союзником.

¹⁰ *Mahar A. China's relations with South Asian Countries // Islamabad Policy Research Institute. 11.09.2014. URL: www.ipripak.org/chinas-relations-with-south-asian-countries (дата обращения: 12.09.2017).*

Испытанный временем двусторонний тандем должен развиваться по пути дальнейшего укрепления всеобъемлющего партнерства, при этом в качестве приоритетного направления называется сотрудничество в области обороны.

Традиционные тесные отношения с Китаем поддерживаются и такими известными и влиятельными политическими организациями, как Движение Муттахида Кауми и Национальная партия Авами. Содействие близким и дружеским отношениям с Китаем в их манифестах обозначено как залог процветания страны.

Несмотря на расставленные по-разному акценты, парламентские партии Пакистана разделяют внешнеполитический курс страны, направленный на укрепление отношений с Китаем. Учитывая тот факт, что в пакистанских партиях ведущую роль играют представители крупного капитала и отставные военные, занятая ими позиция может рассматриваться как индикатор устойчивости пакистано-китайских связей.

Последовательное развитие сотрудничества Пакистана с Китаем имеет значительные двусторонние выгоды. Сооружение альтернативного торгово-экономического коридора со странами Персидского залива и Европы в обход узкого Малаккского пролива позволит Китаю в ближайшем будущем решить проблему экспорта в страны этих регионов и обеспечит рост экономики, что автоматически повлечет за собой усиление политического влияния Поднебесной. Пакистан, в свою очередь, сможет эффективнее использовать свой транзитный потенциал, а также получить многомиллиардные инвестиции, необходимые для ускорения экономического развития.

Следует, однако, учитывать, что в свете подписанных с Китаем стратегических документов правительство Пакистана стало менее свободным в своих последующих действиях, и ему будет сложно маневрировать в отношениях с другими странами региона. В этой ситуации можно прогнозировать дальнейшее сближение двух стран, переход пакистано-китайского стратегического партнерства в формат геополитического союза.

Миграционные последствия ближневосточных конфликтов

Соколова П.С.*

Балканы и Ближний Восток: общие проблемы безопасности

Географическая близость и историческое развитие Балканского и Ближневосточного регионов определяют относительное сходство и взаимозависимость вызовов в сфере безопасности. В статье представлен обзор основных проблем безопасности, общих для данных регионов: миграции, терроризма, распространения идей исламского фундаментализма и экстремизма, поставок вооружения из стран Юго-Восточной Европы на Ближний Восток. Подчеркивается общность основополагающей проблемы – незавершенности национально-государственного строительства и искусственный характер территориального устройства, что несет серьезный конфликтный потенциал для Балкан, а на Ближнем Востоке уже перешло в острую военную фазу.

Ключевые слова: Балканы, Ближний Восток, безопасность, миграция, терроризм, поставки оружия.

Географическая близость и историческое развитие Балкан и Ближнего Востока определяют относительное сходство и взаимозависимость многих проблем в сфере безопасности в данных регионах.

Фундаментальной проблемой для регионов выступает незавершенность национально-государственного строительства. Современная политическая карта Ближнего Востока появилась в основном в результате раздела Османской империи на отдельные государства после Первой мировой войны. Балканская карта, хотя неоднократно перекраивалась впоследствии, по большому счету, также наследует разделу Османской империи. Можно заметить, что территориальное устройство и Балкан, и Ближнего Востока имеет искусственный характер. Государственные границы не совпадают с ареалами этнического расселения, что несет серьезный конфликтный потенциал. Неслучайно о Ближнем Востоке говорят как о «минном поле потенциальных этнических и пограничных конфликтов, готовых взорваться при любом неосторожном движении¹». Это можно сказать и о Балканах, где такие территориальные образования, как Косово и Босния и Герцеговина, не удается признать сложившимися государствами.

Неблагоприятным сценарием для Балкан может стать новый передел границ в результате либо дальнейших переговоров о статусе Косово, либо распада Боснии, либо в результате возрождения националистических идей какого-то из балканских народов об объединении в единое государство своего этноса, разделенного сейчас по нескольким балканским государствам. На Ближнем Востоке также, как отмечают эксперты РСМД, самый существенный вызов безопасности – «закрепление или усиление фрагментации государств[...]». Государственные институты могут ослабеть

*Соколова Полина Сергеевна, канд.полит.наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН (p_sokolova@mail.ru). Статья поступила в редакцию 28.08.2017.

¹ Стегний П. Будущее Большого Ближнего Востока. РСМД. 31.05.2016. URL: www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-bolshogo-blizhnego-vostoka/?sphrase_id=573796 (дата обращения: 15.08.2017).

и окончательно уступить место квазигосударственным образованиям, таким как террористические группировки или отдельные племена»².

Если на Балканах проблемы, связанные с незавершенностью государственного строительства ряда стран, носят латентный характер, представляя собой отложенные конфликты, то на Ближнем Востоке после «арабской весны» такие проблемы перешли в острую военную фазу.

Непрекращающиеся вооруженные действия на Ближнем Востоке получают в последние годы существенную подпитку в виде значительных поставок вооружения из стран Юго-Восточной Европы. В Балканском регионе миграционная проблема, а также распространение идей исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма вызваны и тесно связаны с событиями и процессами, происходящими на Ближнем Востоке. Именно этим проблемам посвящена настоящая статья.

Миграция

Балканский маршрут нелегальной транспортировки товаров (оружия, наркотиков, человеческих внутренних органов) и людей (работоторговля, терроризм и нелегальные мигранты) в страны Европейского союза (ЕС) печально известен со времен югославских войн. С тех пор он остается с различной интенсивностью местом деятельности организованной преступности. Неслучайно поток нелегальных мигрантов, возникший в 2015 г., хлынул в основном именно по Балканскому маршруту (пересечение границы Турции с Болгарией или Грецией, далее через Македонию в Сербию и через сербско-венгерскую границу непосредственно в страны ЕС).

Необходимо отметить, что для Балканского региона проблема миграции двусоставная. Во-первых, на протяжении всего постюгославского периода наблюдается активный отъезд населения региона в страны ЕС, который по масштабам можно назвать бегством. По некоторым оценкам, регион за это время покинула четверть от его нынешнего населения, т.е. 4,9 млн человек. Во-вторых, находясь на пересечении Большого Ближнего Востока и Большой Европы, регион всегда был естественным транзитным коридором для беженцев из Африки, Азии и с Ближнего Востока, направляющихся в страны ЕС.

Резкая интенсификация именно второй составляющей Балканского маршрута нелегальной миграции — волна беженцев с Ближнего Востока, из Африки и Азии — напрямую связана с трагедией в Сирии. К 2015 г. страны Балканского региона (прежде всего Сербия и Македония) превратились в перевалочные пункты мигрантов на пути из Греции, Италии или Болгарии в другие страны ЕС. С апреля по июнь 2015 г. специалисты отмечали увеличение количества транзитных мигрантов на 219%. Основную их массу составляли граждане Сирии, Афганистана, Ирака и Пакистана. При этом поток мигрантов из Африки (преимущественно из стран южнее Сахары) за этот же период увеличился в 3 раза. В летние и осенние месяцы 2015 г. пограничные службы балканских стран фиксировали до 6 тыс. незаконных пересечений границ ежедневно. Проводя по несколько дней в лагерях беженцев на территории западно-балканских государств, мигранты незаконно проникали в Венгрию или Хорватию и уже оттуда переправлялись в свои основные пункты назначения — преимущественно в Австрию, Германию, Швецию. Лишь несколько

² Махмудов Т., Мамедов Р. Обустроить Ближний Восток: где искать основы. РСМД. 06.04.2017. URL: www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obustroit-blizhniy-vostok-gde-iskat-osnovy/ (дата обращения: 15.08.2017).

десятков беженцев попросили убежища в Сербии. Страны Западных Балкан с их бедностью и высоким уровнем безработицы мало могут предложить мигрантам.

С момента закрытия Балканского транзитного коридора в марте 2016 г. можно наблюдать тенденцию к уменьшению числа транзитных мигрантов, что стало возможно как благодаря договоренностям ЕС с Турцией, так и рестриктивным мерам балканских государств, которые выстроили стены на границах и запретили мигрантам передвигаться на общественном транспорте по своей территории. Если в марте 2015 г. пограничные службы фиксировали более 614 тыс. случаев незаконного пересечения границ, то в марте 2016 г. их число составило чуть более 10 тыс.³. По сравнению с апрелем — пиковым месяцем 2015 г. — количество таких эпизодов сократилось на 98%. Существенно сократилось и число заявок на убежище: в марте 2015 г. было подано 119 тыс. заявлений, а в марте 2016 г. — 25,5 тыс.⁴

Следует добавить, что с 2016 г. в страны Евросоюза существенно уменьшился и поток жителей Западных Балкан. Основной мерой борьбы лидеров ЕС с наплывом мигрантов из Западных Балкан стало решение ряда стран признать все западнобалканские страны «благонадежными» (нет войн и преследований). Это формально сокращает время рассмотрения заявок на предоставление убежища жителям региона до нескольких дней и снижает для мигрантов шанс проживать в европейских странах на пособие по несколько месяцев, как это было раньше.

Однако на фоне вышеупомянутых позитивных тенденций в миграционной сфере следует обратить внимание на негативные явления, связанные с введением рестриктивных мер при сохранении первопричины миграционного цунами — продолжающихся на Ближнем Востоке войн и конфликтов.

Во-первых, после перекрытия балканского маршрута возросло количество задержаний мигрантов, незаконно находящихся в Балканском регионе. Например, зафиксировано массовое скопление нелегальных мигрантов близ сербского города Шид на границе с Хорватией⁵. Мигранты избегают официальных лагерей беженцев и процедуру регистрации из-за опасения «застрять» в Сербии на несколько лет. Помимо Сербии и Македонии мигранты в последнее время незаконно проникают в Боснию и Герцеговину в поиске новых путей в Европейский союз⁶.

Во-вторых, отчетливо проявилась тенденция к росту числа нелегальных транспортировщиков мигрантов. Способствовало этому введение рестриктивных мер, запрещающих мигрантам пользоваться государственным транспортом и услугами. Вследствие этого не удивительно, что 67% фасилитаторов (тех, кто помогал беженцам добираться до Германии, Австрии и т.п.) — жители Западных Балкан⁷.

Тесно связана с миграционной проблемой и террористическая угроза. Многие эксперты и организации безопасности отмечают высокую вероятность проникновения и пребывания подготовленных террористов в регионе под видом мигрантов.

³ Western Balkans Quarterly. Quarter 3. July-September 2016. Frontex, 2017. P. 16.

⁴ Там же. P. 19.

⁵ Migrants Camp in Serbian Fields, Avoiding Official Camps // Radio Free Europe. 11.08.2017. URL: www.rferl.org/a/serbia-sid/28671845.html?ltflags=mailer (дата обращения: 15.08.2017).

⁶ Bosnia Sees Increase in 'Desperate' Illegal Migrants // BalkanInsight. 10.08.2017. URL: www.balkaninsight.com/en/article/bosnia-sees-increase-in-desperate-illegal-migrants-08-10-2017 (дата обращения: 15.08.2017).

⁷ Western Balkans Quarterly... P. 18.

Распространение идей исламского фундаментализма и экстремизма на Балканах

Находясь на пересечении Большой Европы и Большого Ближнего Востока в ситуации крайней экономической и политической слабости, в условиях массового перемещения людей непосредственно во время и после балканских войн 1990-х годов, регион стал крайне уязвим с точки зрения проникновения международных и возникновения местных организованных преступных группировок и террористических организаций. В последние годы деятельность международных террористических группировок на Ближнем Востоке распространилась и на Балканский регион, вдохнув новую энергию в местных исламистов.

Летом 2015 г. на YouTube появилась серия видеообращений к мусульманам Балкан, в которых содержались обещания разрушить демократию в регионе и превратить регион в халифат. На видео многочисленных YouTube-каналов содержались призывы разрушить Сербию, устроить массовые террористические атаки на территории Боснии, Хорватии, Албании, Косово, Македонии и Черногории⁸. И хотя террористическая активность на Балканах не стала массовой, уровень террористической угрозы крайне возрос в основном из-за продолжительного присутствия исламских фундаменталистов в регионе.

Осевших в регионе террористов следует считать наследием югославских войн. Чаще всего это исламские добровольцы, при поддержке исламских фундаменталистских организаций прибывшие сражаться вместе со своими братьями по вере сначала в Боснии и Хорватии, затем в Косово и Македонии. В странах региона местные террористические группы напрямую поддерживают связи с развитой международной сетью террористических организаций, которые финансировали и тренировали местных экстремистов в 1990-х годах⁹. Доказана связь высокопоставленных чиновников боснийских мусульман в период югославских войн с представителями иранской разведки. Существуют сведения, что Аль-Каида и ее лидер Усама бен Ладен были вовлечены в югославские конфликты и спонсировали албанских сепаратистов в Косово, обучая солдат Армии Освобождения Косова (ОАК) в террористических лагерях в Афганистане, а также об их связях в Боснии, Албании и Македонии¹⁰. Аль-Каида действовала в треугольнике Кавказ—Балканы—Афганистан. На Балканах экстремисты стремились радикализировать местное население и использовать его для террористической деятельности на Западе, а также использовали территорию Боснии как собственную базу в Европе.

⁸ Pro-ISIS Video Calls for Balkan Caliphate // BalkanInsight. 15.07.2015. URL: www.balkaninsight.com/en/article/new-isis-threats-to-balkan-countries (дата обращения: 15.08.2017).

⁹ Deliso Ch. Islamic extremist groups in the Balkans. Research Institute for European and American Studies. URL: http://rieas.gr/index.php?Itemid=41&id=433&option=com_content&task=view (дата обращения: 15.08.2017).

¹⁰ Петровская Ю. Президенты России и Македонии встретятся второй раз за последние полтора месяца // Независимая газета. 27.10.2001; AlicA., TracyJ. TrainingforanIslamicBosnia. 26.04.2002 URL: www.freerepublic.com/focus/news/687908/posts; TrifkovicS. OsamabinLaden: TheBalkanConnectionURL: www.chroniclesmagazine.org/Chronicles/December2001/1201CIA.htm (дата обращения: 15.08.2017).; Крымин А., Энгельгард Г. Балканский «Талибан» // Независимая газета. 27.03.2001.

Предположительно, две тысячи моджахедов, выходцев из Ирана, Пакистана, Афганистана, Туниса, Ливии, Египта, осталось на территории Боснии после войны. Они расселились в районах Завидовичах, Тешње, Бугойно, Зенице, Травнике¹¹. В дополнение к тому, что вербовка, подготовка и переправка боевиков привели распространению международного терроризма, присутствие иностранных преступников, осевших на территории балканских государств часто в оставленных местным населением во время войн домах, препятствовало возвращению беженцев и временно перемещенных лиц в свое жилье. Многие из террористов, даже получив боснийское гражданство и обзаведясь семьями, продолжали подготовку к дальнейшим «священным войнам». Например, еще в 1999 г. в горах Озрен рядом с боснийским городом Маглай существовал крупнейший в Европе центр подготовки исламских террористов. В лагерь привлекалось и местное население, юноши, симпатизирующие идеям радикального ислама. По сведениям Министерства внутренних дел Республики Сербской, составной части Боснии и Герцеговины, около 200 боснийцев прошли подготовку к проведению террористических актов в лагерях на территории Боснии. Однако информации о существовании подобных лагерей во втором десятилетии XXI в. и их числе нет. Прошедшие подготовку террористы и ожидающие задания называются «спящими». Однако уже доказано, что некоторые из них были «активизированы».

Если военные действия 1990-х годов, открытая фаза конфликтов привели к концентрации местных террористов на внутренних региональных проблемах, то в дальнейшем проходящие подготовку на территории Балкан террористы были непосредственно встроены в разветвленную международную террористическую сеть, разделяя цели и задачи исламского фундаментализма и экстремизма. «В конце 99-го года в Чечню из Боснии отправился отряд из 30 человек во главе с тунисцем Абу Аль Ма-Али, в свое время полевым командиром бригады “Эль Муджахид”. Переброской бойцов в Боснию и из Боснии занималось частное туристическое агентство “Эйр Коммерс Абаджич” из города Мостар... Финансовое обеспечение лагеря осуществляла гуманитарная организация “Феджир”»¹².

В Ираке и Сирии из Боснии, Албании, Македонии, Сербии воевали более 800 маджахедов (из которых около 200 были из Боснии)¹³.

В специальных лагерях Аль-Каиды, расположенных на территории Боснии и Герцеговины, обучались террористы, осуществившие взрывы в Мадриде в марте 2004 г.¹⁴ Все 11 террористов направлялись в Испанию из Сараево, в Боснии были изготовлены и взрыватели. В организации взрывов в Брюсселе в марте 2016 г. подозревают выходцев из Косово. Оружие, которое использовали террористы при нападении на редакцию журнала «Шарли Эбдо» в Париже, также предположительно имеет балканское происхождение.

¹¹ Шарый А. После дождя. Югославские мифы старого и нового века. М., 2002. С. 112.

¹² Там же. С. 113.

¹³ European Union Terrorism Situation and Trend Report 2017. European Union Agency for Law Enforcement Cooperation 2017. URL: www.europol.europa.eu (дата обращения: 15.08.2017).

¹⁴ Взрывы в Мадриде: террористы прошли подготовку в Боснии и Герцеговине // РИА Новости. 10.05.2005. URL: <http://ria.ru/world/20050510/39961852.html> (дата обращения: 15.08.2017).

Существует версия, что радикальные группировки разрабатывают план «Балканы-2020», направленный на подготовку балканских террористов для массированных атак на Европейский союз¹⁵.

Продолжающаяся террористическая активность на Балканах неразрывно связана с нелегальной деятельностью организованных преступных группировок и высоким уровнем коррупции. Широкомасштабная контрабанда наркотиков, людей, оружия служит основным источником средств для местных террористов. На втором месте всегда стояла поддержка со стороны албанской диаспоры. «Албанские связи» создавались в 1990-е годы бывшим албанским премьер-министром в изгнании Б. Букоши. Он создал фонд «Зов Родины», с помощью которого пожертвования членов албанской диаспоры переводились из европейских и американских банков в банк Албании для национально-освободительной борьбы¹⁶. Националистические силы в Албании открыто содействовали партизанской деятельности ОАК, желая распространить ее на все албанские меньшинства на Балканах. Группы косовских албанцев проходили подготовку в лагерях в северной Албании. До сих пор каналы международного спонсирования террористической деятельности на Балканах не перекрыты.

Во время балканских войн террористы пользовались поддержкой местных мусульманских властей. Существует версия, что президент Боснии и Герцеговины А. Изетбегович в 1993 г. выдал Усаме бен Ладену боснийский паспорт в знак признательности за поддержку моджахедами его стремления создать исламскую республику на Балканах. Известно также, что в 1995 г. бен Ладен посетил Албанию как гость занимавшего тогда пост президента страны С. Бериши в присутствии Х. Тачи, нынешнего президента Косово¹⁷.

Сейчас власти открыто не поддерживают радикалов. Представитель боснийских мусульман в президиуме БиГ¹⁸ Б. Изетбегович в ответ на недавние массовые призывы сторонников «Исламского государства» (ИГ, запрещенная в России террористическая организация) убивать боснийских духовных лидеров, искажающих истинную веру, заявил, что «умеренная, открытая и верная интерпретация традиционного ислама в регионе – лучшее противодействие всем попыткам извращать и радикализировать мусульман»¹⁹. Однако можно предположить, что в Боснии идеи ваххабизма так или иначе имеют поддержку на государственном уровне, поскольку некоторые крупные религиозные лидеры мусульман открыто высказывают идею о том, что именно ваххабиты — хранители боснийской чести. Кроме того, продолжают открыто существовать деревни, живущие

¹⁵ Terrorists from the Balkans could reach into Europe. Congressional Advisor increases volume on long-standing warning // World Net Daily. 13.09.2006 URL: <http://www.wnd.com/?pageld=37894> (дата обращения: 15.08.2017); The Fight against Terrorism and Crisis Management in the Western Balkans. NATO Science for Peace and Security Series. Ed. Iztok Prezelj. IOS Press, 2008.

¹⁶ Pop A. Security: from Powder Keg to Cooperation // Prospects and risks Beyond EU Enlargement. Southeastern Europe: Weak States and Strong International Support. Opladen, 2003 P. 124.

¹⁷ Овчинский В. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики. URL: <http://www.contrtv.ru/common/2651> (дата обращения: 15.08.2017).

¹⁸ Институт Президентства в БиГ состоит из представителей трех этнических групп: бошняков, сербов и хорватов.

¹⁹ Bosnia Urged to Protect Clerics from ISIS Threats // BalkanInsight. 17.07.2017. URL: www.balkaninsight.com/en/article/isis-threatens-to-kill-bosnian-muslim-leaders-07-14-2017 (дата обращения: 15.08.2017).

по законам Шариата, а идеи ваххабизма разделяют 200—400 тыс. человек, т.е. 10% населения Боснии (4,5 млн человек). Регионы концентрированного проживания ваххабитов существуют и на территории других западнобалканских стран. Однако ситуация в БиГ представляется наиболее острой.

В Косово лица, обвиняемые в связях с террористами, по-прежнему у власти, а проблема террористической деятельности и организованной преступности не решена. Попытки расследовать военные преступления, привлечь к ответственности и не допустить к управлению странами региона одиозных и коррумпированных фигур, в первую очередь на территории Косово, наталкиваются на сопротивление местных властей и населения. Как часто бывает в послевоенный период, подозреваемых в совершении военных преступлений нередко считают национальными героями на родине.

До последнего времени Балканы фигурируют в документах международных организаций как регион с постоянной угрозой религиозно мотивированных террористических атак²⁰. Кроме того, в последние годы зафиксировано повышение уровня религиозного экстремизма²¹.

Решение проблем балканского терроризма становится частью общей антитеррористической деятельности на европейском и международном уровне. Интенсифицированы совместные действия региональных правоохранительных ведомств и органов безопасности с Интерполом, Европолем и Евроюстом. Сотрудничество во многом делает региональную антитеррористическую борьбу более эффективной. Однако последний доклад Государственного департамента США о ситуации в сфере борьбы с терроризмом указывает на то, что несмотря на заметный прогресс западнобалканских стран в этой сфере, им не хватает ресурсов и опыта для проведения более эффективной антитеррористической политики²².

Поставки вооружения из стран Юго-Восточной Европы на Ближний Восток

По всей видимости, лидеры государств Балканского региона пытаются увеличить государственные ресурсы всеми возможными способами. Так, национальными интересами политики в регионе часто объясняют наращивание прибыльного экспорта вооружений в страны Ближнего Востока. Возобновляя работу оружейных производств времен холодной войны, государства региона получают чистую прибыль в бюджеты и поддерживают свои военно-промышленные комплексы.

Эксперты из Балканской сети журналистских расследований (BIRN) и Проекта по расследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP) провели широкомасштабное расследование, включая анализ данных об экспорте вооружений, сообщений ООН, записей полетов и контрактов на поставки оружия из

²⁰ European Union Terrorism Situation and Trend Report 2017. European Union Agency for Law Enforcement Cooperation 2017. URL: www.europol.europa.eu (дата обращения: 15.08.2017).

²¹ Public Pulse Analysis on Prevention of Violent Extremism in Kosovo. UNDP. 28.01.2017. URL: www.ks.undp.org/content/kosovo/en/home/library/democratic_governance/public-pulse-analysis-on-prevention-of-violent-extremism-in-koso.html (дата обращения: 15.08.2017).

²² Country Reports on Terrorism 2016. U.S. Department of State. URL: www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/index.htm (дата обращения: 15.08.2017).

Балканского региона в страны Ближнего Востока²³. В результате было выявлено, что с момента эскалации конфликта в Сирии в 2012 г. происходит рост объема поставок вооружений из Боснии и Герцеговины, Болгарии, Хорватии, Чехии, Черногории, Румынии, Сербии и Словакии на Ближний Восток²⁴.

С 2012 г. по 2016 г., по данным материалов расследования, из этих европейских стран были осуществлены поставки оружия и боеприпасов в Саудовскую Аравию, Иорданию, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Турцию как минимум на 1,2 млрд евро. За данный период эти 8 европейских стран экспортировали в Саудовскую Аравию вооружений и амуниции по крайней мере на 829 млн евро. С Иорданией было заключено экспортных соглашений на 155 млн евро; с ОАЭ — на 135 млн евро; с Турцией — на 87 млн евро. Предполагается, что реальные цифры значительно выше. Экспорт включал винтовки, минометы, ракетные пусковые установки, противотанковое оружие и тяжелые пулеметы²⁵.

До «арабской весны» 2011 г. торговля оружием между странами Юго-Восточной Европы и четырьмя странами Ближнего Востока практически отсутствовала.

По данным расследования BIRN и OCCRP, перечисленные арабские страны выступают ключевыми спонсорами сирийской оппозиции, а их вооруженные силы используют западное вооружение и технику, а не советскую или югославскую (аналоги экспортируемых товаров)²⁶. Соответственно, поставляемое из балканских стран оружие практически безальтернативно переправлялось в зону боевых действий в Сирию и меньшая часть — в Йемен и Ливию, попадая в руки в том числе террористических организаций. Подтверждением этому служат видео и фотографии, размещаемые террористами в социальных сетях Интернета. На многих из них отчетливо видны оружие и боеприпасы из Восточной и Центральной Европы. По ним можно определить, что оружие и амуниция из Юго-Восточной и Центральной Европы используется бригадами Свободной Сирийской Армии, поддерживаемой Западом. Кроме того, оружие находится в руках исламистов из террористических групп, таких как Ансар-аль-Шам, связанной с Аль-Каидой Джабат-аль-Нусра, ИГ, а также у групп, поддерживающих сирийского президента Асада, и у суннитских сил в Йемене.

Подтверждает такие выводы и комментарий Р. С. Форда, посла США в Сирии с 2011 по 2014 г., в котором говорится, что торговля координируется Центральным разведывательным управлением США, Турцией и странами Персидского залива через центры в Иордании и Турции, хотя на практике поставки оружия часто идут мимо этой сети²⁷.

Многочисленные призывы гуманитарных организаций прекратить поставки, которые предназначены для вооруженных групп, обвиняемых в массовых нарушениях прав человека, до последнего времени не изменили ситуацию. Представители правительств государств-экспортеров в своих ответах на вопросы

²³ Marzouk L., Angelovski I., Patrucic M. Making a Killing. Belgrade, London, Sarajevo. 27.07.2016. URL: www.occrp.org/en/makingakilling и www.balkaninsight.com/de/article/making-a-killing-the-1-2-billion-euros-arms-pipeline-to-middle-east-07-26-2016 (датаобращения: 15.08.2017). Обращает на себя внимание хлесткое название доклада «Making a Killing». Это идиоматическое выражение обозначает – «сорвать куш» или «заработать кучу денег», но при дословном переводе получается «совершение убийства».

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Катар – еще один сторонник сирийской оппозиции – не был замечен в приобретении вооружений из стран Юго-Восточной Европы.

²⁷ Marzouk L., Angelovski I., Patrucic M. Op.cit.

журналистов, проводящих расследования, заявляли, что их государства выполняют свои международные обязательства и не несут ответственности за то, куда в результате попадает поставляемое ими оружие. Экспорт вооружений в страны Персидского залива представляется им законным, поскольку ни одно из этих государств не находится под санкциями²⁸. Премьер-министр Словакии заявил: «Если мы не будем продавать, это сделает кто-нибудь другой²⁹». Премьер-министр Сербии также выступал в защиту активного экспорта оружия в Саудовскую Аравию: «Прекрасно, что мы экспортируем оружие, ведь это чистейший приток иностранной валюты»³⁰.

Торговля оружием продолжается, но политики региона должны понимать, что поддерживая свою военную промышленность и пополняя бюджеты, они напрямую спонсируют затяжную войну на Ближнем Востоке, которая будет дестабилизировать тесно связанный с ним географически и стратегически Балканский регион.

²⁸ Arms Exports to Middle East: A Question of Legality // BalkanInsight. 27.07.2016. URL: www.balkaninsight.com/en/article/arms-exports-to-middle-east-a-question-of-legality-07-26-2016 (дата обращения: 15.08.2017).

²⁹ Косич Е. Сербский премьер Вучич выступил в защиту поставок оружия на Ближний Восток: «Прекрасно, что мы экспортируем оружие» // OCCRP. 02.08.2016. URL: <https://www.occrp.org/ru/makingakilling/serbias-vucic-defends-mideast-arms-sales-i-adore-it-when-we-export-arms/> (дата обращения: 15.08.2017).

³⁰ Ibid.

Бадаева А.С.*

Проблемы регулирования миграционных потоков из стран Ближнего Востока и Северной Африки в страны ЕС

Глобальные геополитические изменения, продолжительные вооруженные конфликты и гражданские войны спровоцировали наиболее мощную миграционную волну со времен Второй мировой войны. Более 6,5 млн сирийских, афганских, иракских и африканских беженцев направились к границам Европейского союза. Рост ультраправых настроений и угрозы безопасности вынуждают власти ЕС принимать решительные меры. Между тем закрытие всех возможных маршрутов для беженцев и отказ от морских спасательных операций ставят под сомнение европейские принципы гуманизма и солидарности.

Ключевые слова: *европейский миграционный кризис, беженцы, балканский маршрут, средиземноморский маршрут, соглашение ЕС и Турции по беженцам, «кодекс поведения».*

Богатые и экономически развитые страны Западной Европы уже около полувека притягивают к себе мигрантов из менее благополучных регионов мира. Трудовая миграция 1960-х гг. уже к 1990-м гг. стала стремительно меняться на стихийный поток беженцев и лиц, ищущих воссоединения по семейным мотивам. Причинами тому стали не только серьезная дестабилизация мирового рынка труда, но и прежде всего глобальные геополитические изменения и разворачивающиеся продолжительные вооруженные конфликты в ранее относительно стабильных регионах Ближнего Востока и Северной Африки.

Примерно до середины 1950-х гг. Западная Европа имела отрицательное сальдо миграции, но уже к 1960-м гг. картина стала резко меняться. Экстенсивный путь развития экономики Западной Европы и строительство общества благосостояния превратили этот регион в центр притяжения мигрантов. Изначально речь шла главным образом о трудовой миграции. Иностранную рабочую силу использовали в самых низкооплачиваемых и малопrestiжных сферах деятельности. Предполагалось, что по истечении определенного периода трудовые мигранты вернутся на родину. Между тем «гости-рабочие», привыкая к более высокой заработной плате, чем у себя на родине, комфортным условиям труда и жизни, стремились не только официально закрепиться на новом месте проживания, но и, по возможности, перевезти к себе родных. Таким образом доля трудовых мигрантов в миграционных потоках начала постепенно сокращаться в пользу лиц, ищущих воссоединения по семейным мотивам.

В 1980-е гг. ситуация еще более усложнилась. В связи с ускоряющимися общемировыми геополитическими переменами Европа столкнулась с новой категорией мигрантов — беженцами¹, от которых европейские страны не могут отказаться как в силу международных обязательств (в частности, Женевской

*Бадаева Анна Сергеевна, канд. полит. наук, научный сотрудник Сектора теории политики ИМЭМО РАН (annabadaeva@mail.ru). Статья поступила в редакцию 31.08.2017.

¹ Согласно Конвенции ООН о статусе беженцев (1951 г.), беженцы — это лица, вынужденные оставить место своего проживания в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

конвенции 1949 г.), так и вследствие приверженности принципам гуманизма и солидарности. Например, в Норвегии число беженцев, прибывших в 1983 г., составляло только 200 человек, а в 1987 г. — уже 8613 человек. В Дании с 1983 по 1986 г. оно возросло с 800 до 9300 беженцев².

В 1990-е гг. Европейский союз столкнулся с мощной волной иммигрантов-беженцев, вызванной как развалом СССР, так и продолжительным вооруженным конфликтом на Балканах. Пик этой волны пришелся на 1992 г., когда, только по официальным данным, ЕС принял 695,8 тыс. человек, ищущих убежище. В дальнейшем за счет ужесточения процедуры получения убежища и введения положения о «третьей нейтральной стороне»³ ЕС удалось снизить количество принимаемых аппликаций. В 1998–2002 гг. число официально принятых беженцев в ЕС колебалось в пределах 400–420 тыс. человек в год, а в 2003 г. было еще меньше — 325,6 тыс.⁴ Кроме того, страны ЕС постоянно расширяют список «безопасных стран происхождения» мигрантов. Например, большинство балканских стран и часть африканских в настоящее время признаны «безопасными», и прибывающие из них лица рассматриваются не как беженцы, а как нежелательные экономические мигранты, которые с большой вероятностью подвергнутся депортации.

Предпосылки современного миграционного кризиса

В 2015 г. ЕС столкнулся с новой иммиграционной волной, по своим масштабам в 2,5 раза превысившей волну 1992 г. Только по официальным данным, число нелегалов, пересекших границы ЕС в 2015 г., составило более 1,8 млн человек, большинство из которых были переселенцы из стран Большого Ближнего Востока.

Предпосылки современного миграционного кризиса создавались как минимум полтора десятка лет, причем при непосредственном участии самих европейских стран. В 2000-е годы США и НАТО развернули крупномасштабные военные операции в Афганистане и Ираке, приведшие не только к падению ряда «диктаторских» режимов, но и к дестабилизации региона. В 2010-е годы экспансия демократии спровоцировала еще 10 новых вооруженных конфликтов (в том числе в Ливии, Сирии, Йемене, Тунисе, Алжире, Египте и др.), продолжив разрушение благополучных государств и развязывание многолетних гражданских войн. Миллионы беженцев хлынули в соседние, не затронутые к тому моменту войной страны (так называемые «третьи нейтральные стороны», согласно Дублинскому соглашению от 1990 г.). К концу 2016 г. количество вынужденных переселенцев из Сирии составило около 5,5 млн человек, из Афганистана — более 2,7 млн, из Южного Судана — 1,4 млн⁵. Большинство сирийских беженцев переместилось в

² Bjørklund T. and Andersen J.G. Scandinavia and the far right // The Far Right in Europe. An Encyclopedia. Ed. by Peter Davies with Paul Jackson. Oxford: Greenwood World Publishing, 2008. P. 147–163.

³ В 1990 г. страны Европейского союза подписали Дублинскую конвенцию, согласно которой беженец обязан просить убежище в первой «безопасной» стране, в которую он въехал. Естественно, что все страны ЕС считаются, согласно конвенции, «безопасными».

⁴ Salt J. Current Trends in International Migration in Europe. Working paper. CDMG, 2005. P. 25–26.

⁵ A year after key conference sought to boost resettlement targets for Syrian refugees, half of the 500,000 places sought have been achieved // UNHCR. 30.03.2017. URL:

Турцию (2,8 млн человек на конец 2016 г.), еще примерно по 1 млн сирийцев укрываются в Ливане и Иране. Около 1,4 млн афганских беженцев проживают в Пакистане. Свержение в Ливии режима Муаммара Каддафи открыло дорогу более 1,7 млн беженцев из Тропической Африки, которые раньше проживали и были трудоустроены в этой некогда процветающей и богатой стране Северной Африки.

Вышеперечисленные факторы сформировали предпосылки для беспрецедентной со времен окончания Второй мировой войны миграционной волны, накрывшей Европу в 2015–2016-х гг. Безопасные, развитые и гостеприимные страны ЕС, главным образом Германия и Швеция, стали вождленным конечным пунктом для большинства прибывающих на его территорию различных категорий мигрантов. По сообщению немецкой газеты Bild со ссылкой на информацию из спецслужб, общее число иммигрантов, стремящихся в Европу из стран Азии и Африки, с каждым годом увеличивается: к лету 2017 г. оно составило примерно 6,6 млн человек, причем в конце 2016 г. их было на 12% меньше (5,95 млн)⁶. Количество желающих покинуть свои страны растет на фоне распространяющейся информации об ужесточении европейской миграционной политики и о скором закрытии большинства доступных путей проникновения нелегалов в ЕС.

Основные миграционные маршруты

Традиционно основная часть переселенцев из Азии и Африки попадает в ЕС через Балканы и Средиземное море. До 2015 г. превалировал путь нелегальных мигрантов с юга на север по Западному и Центральному Средиземноморью. Однако кризисный 2015 г. ознаменовался беспрецедентным увеличением проходимости балканского и восточного средиземноморского маршрутов: всего за один год поток переселенцев в ЕС из Турции увеличился в 18 раз. Часть мигрантов использовала морской путь, проходящий через Эгейское море от берегов Турции к греческим островам. Вторая часть переселенцев двигалась к ЕС из Турции по суше, попадая через границы Болгарии и Македонии в Сербию, а далее в Венгрию или Хорватию, Словению и, наконец, в Австрию и Германию. Затем некоторые из них продвигались в Скандинавию или в Великобританию (через Францию). Среди переселенцев находилось мало желающих остаться в восточных и юго-восточных странах ЕС, большинство стремилось в богатые и развитые северные страны, прежде всего Германию и Швецию, которые лидируют по количеству беженцев из расчета на душу населения. В кризисный 2015 г. власти этих стран демонстрировали предельную лояльность к мигрантам и гостеприимство, выражающиеся в готовности выплачивать высокие пособия и предоставлять социальные гарантии лицам, получившим статус беженца. В 2015 г. канцлер Германии Ангела Меркель уверенно высказывалась за сохранение «дружелюбного лица Германии» и не сомневалась, что «федеральное правительство полностью владеет ситуацией и справится с ней»⁷. Германские власти также не устанавливали конкретный предельный порог по приему мигрантов.

www.unhcr.org/news/press/2017/3/58dcfb934/year-key-conference-sought-boost-resettlement-targets-syrian-refugees-half.html (дата обращения: 31.08.2017).

⁶ Mehr als 6 Millionen Flüchtlinge auf dem Weg nach Europa // Bild. 23.05.2017. URL: <http://m.bild.de/bild-plus/politik/ausland/fluechtlinge/6-millionen-warten-auf-reise-nach-europa-51858926> (дата обращения: 31.08.2017).

⁷ Merkels Machtprobe // Spiegel Online. 01.10.2015. URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlingskrise-angela-merkel-ist-nicht-mehr-unantastbar-a-1055438.html (дата обращения: 31.08.2017).

Между тем ситуация, связанная с резким наплывом нелегалов в ЕС, имеет ряд подводных камней. С одной стороны, стабильные и развитые европейские страны с растущей экономикой нуждаются в притоке дополнительной рабочей силы. Поэтому как в Германии, так и в Швеции к проблеме мигрантов правящие круги подходят достаточно практично: «В странах, где трудоспособное население стареет, приток мигрантов имеет положительное влияние на состояние экономики» — говорит шведский министр по делам миграции Морган Йоханссон⁸. Кроме того, в большинство стран ЕС крайне низкий уровень рождаемости. Некоторые из них, например Германия и Швеция, вынуждены принимать по несколько сотен тысяч мигрантов ежегодно с целью решить собственные демографические проблемы. В докладе ООН «Замещающая миграция: дает ли она решение проблем сокращения и старения населения?» отмечается, что для поддержания постоянной численности населения ЕС в 2000–2050 гг. необходимо привлечь не менее 47 млн мигрантов из третьих стран, т.е. почти по 1 млн в год. Эти цифры отчасти и объясняют позицию политических элит ЕС, активно продвигающих «культуру гостеприимства». В кризисный 2015 г. системные СМИ активно помогали европейскому истеблишменту развивать у своих сограждан чувства терпимости, солидарности и милосердия, освещая тему беженцев с излишней сентиментальностью и малой долей компетентной критики. В 2017 г. представители Гамбургской школы журналистики и Лейпцигского университета опубликовали исследование, в котором проанализировали несколько тысяч статей крупнейших изданий Германии, освещавших миграционный кризис в 2015–2016 гг. Они пришли к выводу, что только в 6% репортажей новости носили достоверный и взвешенный характер⁹.

Далеко не все страны ЕС рады наплыву нелегалов. Страны со слабой и зависимой экономикой (например, Греция) или страны, не имеющие достаточно средств и опыта в вопросах интеграции инокультурных мигрантов (например, восточные страны ЕС), встали в оппозицию основному европейскому лидеру, Германии, дестабилизировав тем самым хрупкое европейское единство. Только под сильным давлением со стороны Европейской комиссии (угрозы подвергнуть крупным денежным штрафам и лишить права голоса на Совете ЕС) Брюсселю удалось заставить Венгрию, Польшу и Чехию взять на себя обязательство о размещении на своей территории определенной квоты мигрантов из числа находившихся на территории Греции и Италии.

Очевидно, что в области миграционной политики говорить о европейской солидарности можно лишь с большой натяжкой. Нерешенными остаются вопросы не только о схеме распределения беженцев и их социальной адаптации, но и о пограничном контроле, правомерности строительства стен и применения военной силы против нелегальных переселенцев.

Проблема миграции повлияла и на внутривнутриполитическую обстановку в европейских странах. Ухудшение криминогенной ситуации, рост преступлений на расовой почве и количества террористических актов в европейских городах, учиненных в последние несколько лет иммигрантами или их потомками в первом поколении, спровоцировали исламофобию и антииммигрантские настроения среди

⁸ Лейн Э. Швеция надеется превратить беженцев в рабочие руки // Русская служба BBC. URL: www.bbc.com/russian/international/2015/09/150921_sweden_refugees_assimilation (дата обращения: 28.08.2017).

⁹ В чем ошиблись немецкие СМИ при освещении кризиса с беженцами? // DW. 24.07.2017. URL: www.dw.com/ru/в-чем-ошиблись-немецкие-сми-при-освещении-кризиса-с-беженцами/a-39819083 (дата обращения: 31.08.2017).

граждан ЕС. Причем в Германии и Швеции они приобрели невиданные со времен Второй мировой войны масштабы. Основанная в 2013 г. праворадикальная партия «Альтернатива для Германии», согласно социологическим опросам, по результатам парламентских выборов 2017 г. имеет все шансы стать третьей по величине партией в Бундестаге. Ультраправые «Шведские демократы» также дышат в спину правящим социал-демократам и «Умеренной коалиционной партии». Растут электоральные успехи праворадикалов во Франции, в Нидерландах и Италии. Массовый приток мигрантов способствовал беспрецедентному росту популярности популистской «Партии независимости Соединенного Королевства» (UKIP), что стало одним из аргументов для проведения в Великобритании референдума о членстве в ЕС. После победы сторонников «Брекзита» интерес британцев к UKIP быстро пошел на убыль. На парламентских выборах 2017 г. партию поддержали всего 1,8% избирателей.

Пример Великобритании достаточно нагляден. Он демонстрирует готовность европейских политических элит прибегнуть к жестким мерам в случае критического укрепления позиций ультраправых и популистских партий на фоне политизации иммиграционного вопроса. В то время как в Великобритании готовились к проведению референдума о выходе из ЕС, остальные страны Союза отчаянно пытались вернуть себе контроль над ситуацией на Западных Балканах, через которые попадала в Европу основная часть беженцев и экономических мигрантов с Ближнего Востока. В феврале и марте 2016 г. Европейский совет в спешном порядке принял пакет мер по преодолению кризиса. Европейские лидеры договорились перекрыть балканский миграционный маршрут, усилив охрану внешних границ ЕС и заключив соглашение с Турцией, согласно которому все нелегально прибывшие из этой страны мигранты будут принудительно возвращаться обратно. Одновременно такое же количество, но уже легальных беженцев будет официально переправляться из Турции в ЕС, причем предпочтение будет отдаваться именно сирийским беженцам¹⁰. За эту сложную и сомнительную с точки зрения соблюдения международных правовых норм схему Турция запросила 3 млрд евро на обустройство проживающих на ее территории беженцев и обещание в скором времени предоставить гражданам Турции право безвизового посещения ЕС. Эффективное соблюдение миграционного пакта гарантировало бы в дальнейшем выделение Евросоюзом нового денежного транша Турции. Но учитывая сложные отношения между ЕС и турецкими властями, ожидать можно любых сюрпризов.

Договоренности с Турцией лишь частично решают миграционные проблемы. Продолжающиеся военные и политические конфликты, гуманитарные и социальные кризисы в странах Ближнего Востока будут вести к дальнейшему накоплению миллионов беженцев на территории этой «третьей» транзитной на пути в ЕС страны. События 2016 г. показали, что поток переселенцев по балканскому маршруту значительно сократился, особенно его западная составляющая (от берегов Турции к греческим островам). Но параллельно начали набирать популярность другие маршруты — через Болгарию или Румынию, через Албанию или по морю из Турции в Италию (более длинный путь по сравнению с прежним, когда мигрантов доставляли из Турции на лодках в Грецию).

Закрытие любого маршрута для нелегалов естественным образом приводит к поиску новых альтернативных и, порой, более опасных путей. Статистические данные это подтверждают. В 2016–2017 гг. после попытки европейских властей

¹⁰

Благосклонное отношение европейских властей именно к сирийским беженцам объясняется как гуманитарными причинами, так и тем, что среди них значительна доля имеющих высшее образование (сирийцы становятся более квалифицированными рабочими, чем афганские или африканские мигранты).

закрывать балканский маршрут заметно увеличил пропускную способность средиземноморский путь. Мигранты из Африки пользовались им и прежде, но в ограниченном количестве из-за опасности путешествия. Именно регулярные массовые жертвы мигрантов при пересечении Средиземного моря обеспечили широкую общественную известность этого маршрута. Например, только за одно кораблекрушение в Сицилийском проливе 19 апреля 2015 г. погибли 850 мигрантов. Летом 2016 г. генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что ежемесячно погибают около 450 человек, пересекая Средиземное море¹¹. Точных данных о жертвах нет, но их число растет пропорционально увеличению проходимости самого средиземноморского трафика. Речь прежде всего идет о центральном средиземноморском направлении (из Северной Африки к берегам Италии через острова Лампедуза и Сицилия). В 2010 г. им воспользовались примерно 7,5 тыс. человек, в 2011 г. — уже 70 тыс. (это было связано с началом гражданской войны в Ливии). С 2014 г. число мигрантов, отваживающихся на опасное путешествие, возросло до 170 тыс. человек в год. В 2016 г., по официальным данным, их было уже 181 тыс., не считая погибших. Цифры неуклонно растут из-за отсутствия в Ливии стабильного правительства, способного и желающего обеспечить безопасность беженцев из Африки. Именно с территории Ливии я по центральному средиземноморскому маршруту движется более 95% всех африканских нелегалов в Европу, высаживаясь на итальянские берега. Если раньше правительство Италии могло самостоятельно выстраивать надежные отношения с ливийским правительством в лице М. Каддафи по вопросам регулирования миграционного потока из его страны, то теперь в Ливии существует несколько противоборствующих центров силы, имеющих разностороннюю международную поддержку.

Поскольку потоки беженцев по средиземноморскому маршруту из Северной Африки меньше, чем соответствующие потоки из Турции, стремление отдельных европейских стран (в частности, Германии и Италии) заключить соглашения по турецкому образцу с североафриканскими странами, прежде всего с более или менее стабильными Тунисом и Египтом, не было поддержано Еврокомиссией. Последние две страны, в свою очередь, также указали на невозможность решения этой проблемы без участия Ливии, на территории которой царит хаос, ведущий к процветанию контрабандистов, которые переправляют нелегалов в Европу по одному из самых опасных миграционных маршрутов в мире. Предпринятые ЕС поисковые и спасательные операции в Центральном Средиземноморье лишь усложнили ситуацию: они в еще большей степени активизировали деятельность нелегальных перевозчиков и изменили их тактику: теперь контрабандистам стало достаточно вывезти очередную переполненную людьми надувную лодку в нейтральные воды Средиземного моря и оставить ее там ожидать прибытия европейского спасательного судна. В итоге Италия оказалась лицом к лицу со стремительно увеличивающимся количеством мигрантов из Северной Африки на своей территории. По данным агентства ЕС по безопасности внешних границ, за семь месяцев 2017 г. в Италию прибыло более 94 тыс. мигрантов¹² и еще около 1 млн человек ожидают своей очереди на территории Ливии в лагерях для беженцев.

¹¹ Посетив греческий остров Лесбос, Пан Ги Мун призвал к гуманному отношению к беженцам // ООН. Беженцы и мигранты. 18.06.2016. URL: <http://refugeesmigrants.un.org/ru/lesbos> (дата обращения: 31.08.2017).

¹² Arrival of migrants in June: Numbers rising in Italy and Spain // Frontex. 13.07.2017. URL: <http://frontex.europa.eu/news/arrival-of-migrants-in-june-numbers-rising-in-italy-and-spain-U2NSTL> (дата обращения: 31.08.2017).

Весной 2017 г. итальянское правительство попыталось навести мосты между центрами сил в Ливии. Однако итог этих усилий был крайне незначителен, поскольку мировое сообщество не торопится допускать к власти в Ливии обладающего достаточной мощью для восстановления порядка в стране генерала Халифу Хафтара, опасаясь дальнейшего укрепления роли России в средиземноморском регионе. Летом 2017 г. Италия пошла на решительные меры, предложив странам ЕС одобрить и ввести «кодекс поведения» для неправительственных организаций (НПО), спасающих беженцев на море у побережья Ливии. В начале июля 2017 г. министры внутренних дел стран ЕС поддерживали предложение Италии. «Кодекс поведения» представляет собой «директивы», которые, среди прочего, запрещают спасательным кораблям НПО заходить в территориальные воды Ливии и устанавливать с контрабандистами любые контакты¹³. Спасательные корабли обязаны допустить на свой борт вооруженных агентов полиции и воздержаться от пересадки мигрантов с одного судна на другое. В противном случае им будет закрыт доступ в итальянские порты. Морскую блокаду поддержит и Европейская служба пограничной и береговой охраны в рамках миссии «София». В конце июля Италия официально объявила о начале военно-морской операции в территориальных водах Ливии, для борьбы с контрабандистами и обеспечения контроля над потоками беженцев, возвращая их обратно на территорию Ливии, где они будут попадать в специальные лагеря для беженцев. В свою очередь правозащитники Amnesty International и Human Rights Watch документально зафиксировали бесчеловечные и нарушающие закон действия сотрудников ливийской службы береговой охраны¹⁴. Остается открытым вопрос и о том, будут ли лагеря для беженцев на территории Ливии управляться ООН и финансироваться ЕС. По многочисленным сообщениям очевидцев, в настоящее время условия существования в них ужасающие¹⁵.

Приостанавливая спасательные операции, власти ЕС справедливо рассчитывают на уменьшение количества тонущих в море беженцев. Между тем мало кто говорит о вероятном увеличении смертности в лагерях для беженцев на территории Ливии. Жизнь в них невыносима, именно поэтому большинство отваживаются на отчаянное путешествие через Средиземное море. За последние четыре года берегов Италии достигло около 600 тыс. беженцев, большинство из которых ЕС не торопится расселять на своей территории. Крайние меры, принимаемые Италией по защите своей территории от потока нелегальных мигрантов, объяснимы. Однако ее поддерживают большинство других европейских стран, что ставит под сомнение их приверженность прежним принципам гуманности и солидарности. Независимые эксперты указывают на то, что даже перекрытие миграционного потока из Ливии не решит проблему: люди найдут иные пути¹⁶. Так, в 2017 г. вновь увеличилось количество нелегалов, пытающихся проникнуть в Европу по западноафриканскому коридору. Этот относительно безопасный путь был самым

¹³ До подписания «кодекса поведения» на долю НПО приходилось около 40% спасательных операций у берегов Ливии.

¹⁴ Почему плох новый европейский кодекс проведения спасательных операций на море // Amnesty International. 12.07.2017. URL: <https://amnesty.org.ru/ru/2017-07-12-eu> (дата обращения: 31.08.2017).

¹⁵ Центральное Средиземноморье: Всплеск числа смертей вызван тем, что ЕС отвернулся от беженцев и мигрантов // Amnesty International. 06.07.2017. URL: (дата обращения: 31.08.2017).

¹⁶ *РизертБ.* Комментарий: «Крепость Европа» закрывает ворота // DW. 03.08.2017. URL: www.dw.com/ru/комментарий-крепость-европа-закрывает-ворота/a-39954718 (дата обращения: 31.08.2017).

Проблемы регулирования миграционных потоков...

популярным на всем Средиземноморье в начале 2000-х гг.: мигранты из Западной Африки попадали на принадлежащие Испании Канарские острова и в автономные города Сеуту и Мелилью в Северной Африке. В настоящее время эти испанские полуанклавы надежно защищают хорошо охраняемые многокилометровые стены шестиметровой высоты. Тем не менее в феврале 2017 г. за несколько дней около 1 тыс. мигрантов смогли преодолеть это ограждение. Некоторые эксперты связывают этот инцидент с ухудшением отношений между Марокко и ЕС.

Однозначным остается тот факт, что наиболее эффективными методами урегулирования миграционного кризиса в ЕС могли бы стать долгосрочные меры, направленные на мирное урегулирование военных конфликтов и стабилизацию политических режимов в странах исхода мигрантов, а также на повышение уровня жизни в странах Африки и Ближнего Востока.

Сейткалиев Р.М.*

Ближневосточные мигранты в Германии**

В статье анализируется положение мигрантов из стран Ближнего Востока в Германии. Выявлены ключевые меры правительства ФРГ, направленные на адаптацию мигрантов и их интеграцию в немецкое общество. Рассмотрена трансформация миграционной политики ФРГ в контексте радикализации общественных настроений и усиления антииммигрантской риторики правых партий. Особое внимание уделено использованию репатриации как инструмента преодоления миграционного кризиса.

Ключевые слова: Германия, Ближний Восток, Сирия, миграционный кризис, политическое убежище, репатриация.

Военные конфликты в странах Ближнего Востока спровоцировали массовое бегство людей в более безопасные страны и регионы. Часть из них перебрались в страны по соседству (Турцию, Иорданию, Ливан и пр.) и были размещены в лагерях беженцев, другие предприняли долгий путь в более благополучные страны Европы. Среди стран ЕС главным центром притяжения мигрантов стала Германия, которая, несмотря на действие Дублинских соглашений, обязывающих беженцев просить политическое убежище в стране первого въезда в ЕС, согласилась принять у себя значительную часть мигрантов.

Число мигрантов, попросивших убежище в ФРГ, в последние три года неуклонно росло. Если в 2014 г. их было 203 тыс., то в 2015 и 2016 гг. — соответственно 477 тыс. и 746 тыс. человек. Основной поток пришелся на страны Большого Ближнего Востока — Сирию, Афганистан, Ирак, Иран, Пакистан и государства Северной Африки: в 2015 г. их было около половины, а в 2017 г. — более 2/3 общего числа просителей убежища¹ (см. рисунок). При этом именно ходатайства о получение статуса беженца со стороны мигранты из ближневосточных стран чаще всего удовлетворяются (см. таблицу).

Несмотря на положительную динамику за последние годы, в настоящее время сокращается количество вновь прибывающих мигрантов. За период с января по август 2017 г. количество первоначальных заявлений на предоставление политического убежища сократилось на 76,1% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Также снизилась миграционная активность выходцев из стран, охваченных гражданскими конфликтами, — Сирии, Ирака и Афганистана (соответственно на 85,4%, 82,1 и 87,8%)². В свете достигнутых в 2017 г. побед над «Исламским государством» (запрещенная в России террористическая организация)

*Сейткалиев Роман Максумович, младший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН (seytkaliev_roman@mail.ru). Статья поступила в редакцию 20.10.2017.

** Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-07-00040а «Структурная трансформация интеграционного процесса в ЕС под влиянием глобализирующихся миграционных потоков».

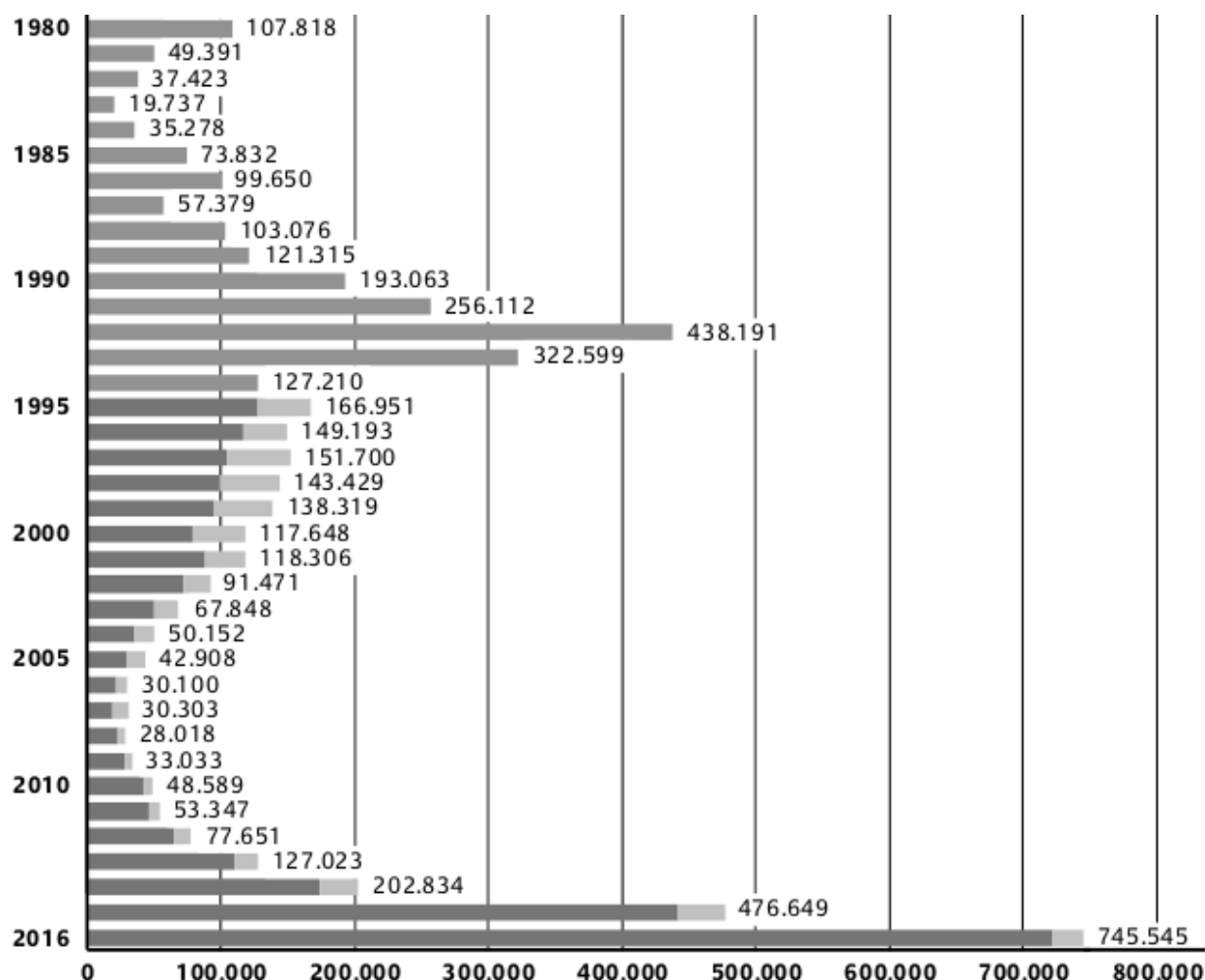
¹ Brenke K. Flüchtlinge. Auszug aus dem Datenreport 2016. DIW Berlin, 2016. P. 250.

² Aktuelle Zahlen zu Asyl Ausgabe: August 2017 Tabellen Diagramme Erläuterungen. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2017. URL: www.bamf.de (дата обращения: 10.09.2017).

Ближневосточные мигранты в Германии

следует ожидать, что тренд на сокращение притока мигрантов из перечисленных выше стран сохранится.

Рисунок
Количество поданных заявок
на получение убежища с 1980 г.

Источник: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge.

Таблица
Решения о предоставлении мигрантам убежища
в Германии по национальности в 2016 г., %

Страна	Признание беженцами	Субсидиарная защита	Запрет на депортацию	Формальные процедуры	Отказ
Сирия	90,5	Менее 1	Менее 1	Менее 1	9,1
Ирак	82,7	Менее 1	Менее 1	Менее 1	15,2
Эритрея	75,3	7,6	Менее 1	Менее 1	15,9
Афганистан	26,7	4,9	11,2	12,3	44,7
Пакистан	9,6	Менее 1	Менее 1	37,2	51,2

Источник: Statistisches Bundesamt.

Некоторым беженцам была предоставлена субсидиарная защита, предлагаемая на три года с запретом въезда в страну в течение двух лет. Ожидаемо

это вызвало недовольство мигрантов, поскольку большинство из них претендуют на окончательное закрепление в Германии.

Меры по противодействию миграционному кризису

Принимаемые ФРГ меры по противодействию массовому притоку мигрантов можно разделить на внешние и внутренние. К *внешним* мерам относятся следующие:

- мероприятия по стабилизации ситуации в странах — донорах мигрантов;
- размещение мигрантов в соседних странах, не охваченных конфликтами;
- разъяснительная работа в странах-донорах, направленная на то, чтобы люди с нулевым коэффициентом одобрения заявок не отправлялись в Германию и другие страны ЕС;
- давление на страны, которые сознательно допускают бегство своих граждан;
- усиление контроля над внешними границами ЕС и введение единых стандартов приема беженцев.

К странам, способным разместить на своей территории граждан из охваченных войнами соседних стран, относится Турция, с которой в 2016 г. было подписано соглашение, предусматривающее высылку на ее территорию вновь прибывших в ЕС нелегальных мигрантов. Аналогичные соглашения обсуждаются с североафриканскими странами, которые могут стать барьером на пути в Европу. Ситуация осложняется тем, что Ливия, через которую сейчас идет основной поток беженцев в страны ЕС, из-за внутривластной нестабильности не может контролировать свое побережье. Также немецкий бундесрат настаивает на том, чтобы придать Алжиру, Марокко и Тунису статус благополучных и безопасных стран, после чего их граждане не смогут претендовать на получение политического убежища.

Внутренние меры, призванные ограничить приток мигрантов, направлены на снижение привлекательности Германии как страны-реципиента. Некоторые из обсуждаемых мероприятий, например, создание транзитных зон для мигрантов, огражденных колючей проволокой, и замена ежемесячных денежных выплат (более высоких, чем в других странах ЕС) талонами на одежду и продукты, входят в противоречие с немецкой «культурой гостеприимства».

Миграция и преступность: есть ли взаимосвязь?

Многочисленные опросы общественного мнения демонстрируют возросшее недовольство немцев «политикой открытых дверей», проводившейся канцлером ФРГ Ангелой Меркель в разгар миграционного кризиса. Высокие результаты национал-консервативной партии «Альтернатива для Германии», занявшей в 2017 г. третье место на выборах в бундестаг, во многом были связаны именно с тем, что партия сумела успешно разыграть «миграционную карту», заострив внимание избирателей на совершенных мигрантами преступлениях.

Однако отчеты федерального министерства внутренних дел Германии свидетельствуют о том, что эти опасения сильно преувеличены. Динамика преступлений в последние годы показывает, что, хотя общее количество преступлений возросло, не все они напрямую затрагивают немцев. В 2014 г. 617 тыс. из 2,15 млн преступлений совершены иностранцами, в 2015 г. — соответственно 912 тыс. из 2,37 млн. В 2016 г. количество нарушений среди иностранцев осталось на уровне предыдущего года. На первом месте по количеству совершенных

нарушений среди мигрантов ожидаемо оказались сирийцы как самая большая группа въехавших за последний год — 134 тыс. Второе место заняли турки — 78 тыс. преступлений. На третьем месте оказались граждане Афганистана — 61 тыс. преступлений. Ученные статистикой мигранты из пяти стран Большого Ближнего Востока — Ирака, Ирана, Алжира, Марокко и Пакистана — совершили 94 тыс. преступлений. По общему количеству преступлений, исключая преступления, связанные с нарушением миграционного законодательства, на первое место выходят турки. Второе, третье, четвертое, пятое и шестое места занимают представители европейских стран.

Доля мигрантов из ближневосточных стран в преступности без учета преступлений миграционного характера составляет 12,4% всех нарушений, вместе с Турцией — 25,7%. При этом именно преступления, связанные с законодательством о проживании, свободе передвижения и процедурой предоставления убежища, в 2016 г. выросли в наибольшей степени — со 114 тыс. до 174 тыс.³.

Число преступлений в 2016 г. по сравнению с 2015 г. несколько снизилось. Уменьшилось количество краж, ограблений, уличных преступлений, т.е. видов преступности, которые ассоциируются с мигрантами⁴. Связана эта динамика с хорошей работой полиции или с тем, что мигранты лучше интегрируются в германское общество, чем считают сторонники «Альтернативы для Германии», — пока неясно.

Беженцы на рынке труда

Поддержание экономического роста в Германии невозможно без постоянного притока рабочей силы. Использовать труд беженцев, оказавшихся в стране в результате миграционной волны 2015–2016 гг., пока затруднительно, так как им необходимо пройти курс интеграции и подтвердить свои навыки, при этом не все они смогут устроиться работу, соответствующую их прежней профессии. Ситуация также осложняется тем, что многие мигранты отказываются проходить интеграционные курсы, несмотря на их доступность.

Среди немецкой общественности распространено мнение, что ближневосточные мигранты не оказывают положительного влияния на благосостояние страны и плохо интегрируются в экономику. Действительно, статистика трудоустройства вызывает серьезные опасения. Так, количество работающих граждан Сирии с 2010 по 2015 г. выросло с 5,6 тыс. до 10,8 тыс., пакистанцев — с 6 тыс. до 10,2 тыс., афганцев — с 10,1 тыс. до 14 тыс. человек, что не соответствует росту числа мигрантов соответствующих национальностей. При этом категория безработных граждан, напротив, значительно расширилась (число безработных иракцев возросло с 12,8 тыс. до 16,2 тыс., афганцев — с 6,6 тыс. до 9,9 тыс. человек и т.д.). Также наблюдается рост числа получателей социальной помощи, особенно среди сирийцев (на 80,4 тыс.).

³ При этом возросло количество насильственных преступлений (убийств, преступлений сексуального характера). Подробнее см.: BKA. Police crime statistics. URL: www.bka.de/EN/CurrentInformation/PoliceCrimeStatistics/policecrimestatistics_node.html (датаобращения: 10.09.2017).

⁴ Brenke K. Op. cit. P. 253.

Репатриация как средство преодоления миграционного кризиса

Меры по противодействию укоренению на немецкой земле тех, кто может без риска для собственной жизни и свободы вернуться на родину, имеют давние корни. Первые попытки были предприняты в 1980-х годах, когда гастарбайтерам предлагалась финансовая помощь для возвращения в свои страны — гранты на репатриацию. Программой воспользовалась малая часть мигрантов, всего около 40 тыс. Среди них были и такие, кто взял помощь и вернулся в ФРГ. Однако с тех пор программа качественно изменилась: она стала одновременно и более жесткой в плане высылки, и более продуманной с точки зрения создания условий для комфортного возвращения на родину. Самой известной программой добровольного возвращения людей является общеевропейская ERIN, действующая под патронатом Нидерландов. Есть немецкая JumpstartPlus (решение о ее создании было принято в ноябре 2014 г.). Меры по репатриации принимаются как на федеральном, так и на местном уровне.

Будущее мигрантов из стран Ближнего Востока в Германии неясно. Немцы разрываются между опасениями по поводу возможного размывания своей национальной идентичности и гуманистическими соображениями, следом за демонстрациями против мигрантов идут демонстрации в их поддержку и за открытие границ. Несмотря на наблюдаемое в последнее время ужесточение миграционной политики, связанное с проблемами интеграции мигрантов в немецкое общество и неоднозначностью их влияния на экономику ФРГ, говорить о полном отказе от прежнего курса пока рано. Предпочтение отдается относительно мягким мерам — вроде постепенного расширения числа безопасных стран, граждане которых не могут просить об убежище, и добровольного возвращения мигрантов на родину при финансовой поддержке со стороны немецких властей.

Гутник А.В.*

Новые контуры миграционной политики Великобритании**

Статья посвящена проблемам миграционного кризиса в Великобритании и новым контурам миграционной политики. Анализ миграционных процессов в Британии показал, что, несмотря на выгодное географическое положение, сохранение внешних границ, постоянное отстаивание национальных интересов, этой стране не удалось избежать миграционных проблем и нарастания социальной напряженности в обществе. Поэтому перед правительством стоит непростая задача по обеспечению миграционной безопасности и сохранению национальной идентичности.

Ключевые слова: Великобритания, иммигранты, мусульмане, миграционный кризис, миграционная политика.

Исторические особенности формирования миграционной политики в Великобритании

В условиях глобализации и постоянно меняющихся социально-экономических, политических и культурных реалий миграция становится все более значимым фактором происходящих в обществе изменений. Эти изменения влекут за собой необходимость корректировок в регулировании миграционных процессов, которое должно идти в русле строгого соблюдения норм международного права, межгосударственных договоренностей, положений внутреннего законодательства, а также с учетом потребностей национальных экономик, безопасности и т.д.

Британское иммиграционное законодательство одно из самых старых в Европе. Его зарождение датируется 1793 г., когда был принят первый закон, регулирующий порядок въезда и пребывания иностранцев в стране (Акт об иностранцах)¹. Позднее миграционное законодательство неоднократно модифицировалось, дополнялось и расширялось, становилось либеральнее. Появился ряд законодательных актов, которые фактически открыли беспрепятственный въезд в Великобританию иностранным гражданам (особенно из стран Содружества наций). Как и во всем мире, в Великобритании миграционные процессы характеризуются сложностью, неоднородностью и неоднозначностью последствий и оказывают огромное и продолжающее возрастать влияние на политическую, социальную и экономическую жизнь страны. Очевидно, что миграция порождает в британском обществе множество трудноразрешимых проблем, однако одновременно она в ряде случаев позитивно сказывается на национальном хозяйстве страны, способствуя его развитию.

*Гутник Анна Владимировна, научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН (anngutnik@mail.ru). Статья поступила в редакцию 10.10.2017.

** Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-07-00040а «Структурная трансформация интеграционного процесса в ЕС под влиянием глобализирующихся миграционных потоков».

¹ Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 100–113.

Массовый приток мигрантов в Великобританию из бывших колоний начался в 1948 г. Со временем он привел к усилению социальной напряженности в стране и к росту националистических настроений. Подавляющее большинство мигрантов представляли собой неквалифицированную и малоквалифицированную рабочую силу, которая быстро заполнила соответствующую нишу на рынке труда и, постепенно обучаясь, начала составлять конкуренцию коренному населению при трудоустройстве на более престижные места и при распределении социальных благ. Росту недовольства коренных британцев также способствовало увеличение числа преступлений, совершаемых мигрантами. Нарастание противоречий между мигрантами и коренными жителями вынудило правительство в 1962 г. принять Закон об иммиграции из стран Содружества, который содержал некоторые ограничения на въезд граждан этих стран на территорию Великобритании. В 1965 г. появилась так называемая Белая книга по миграции из стран Содружества, в которой обосновывалась необходимость введения барьеров для проникновения в страну низкоквалифицированных мигрантов. Вскоре последовало заметное ужесточение миграционных норм и правил, дополненное законодательными положениями, обеспечивающими права мигрантов и запрещающими проявление националистических настроений.

Наиболее серьезное ужесточение миграционного законодательства Великобритании в XX в. произошло во время пребывания у власти консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер, которая стремилась достичь «нулевой миграции». Однако уже с 1998 г., в период правления кабинета лейбористов, число въезжающих в Великобританию мигрантов стало расти на фоне упрощения порядка предоставления убежища и либерализации управления миграционными потоками. На численности прибывающих в страну мигрантов сказались также условия членства Великобритании в Евросоюзе, в соответствии с которыми она не могла препятствовать свободному въезду рабочей силы из других стран ЕС.

Отказавшись от присоединения к Шенгенской зоне и продолжая участвовать в обсуждении вопросов миграции на основе принципа субсидиарности, лейбористы так и не смогли выработать однозначное отношение к иммиграционной политике Евросоюза. Великобритания всегда старалась избегать любых соглашений, каким-либо образом ограничивающих национальный суверенитет, а передача наднациональным органам ЕС полномочий по принятию решений в области миграционной политики фактически выводила ее за рамки национального контроля и вынуждала британское правительство следовать в этих вопросах в фарватере общеевропейской политики. Предложение органов ЕС содействовать более глубокой интеграции мигрантов в общественную жизнь стран Евросоюза, например, путем предоставления им права голоса и двойного гражданства, было воспринято британцами как ущемление их национальных интересов и встречено весьма негативно. До разрешения своих противоречий с Испанией Великобритания долго не ратифицировала Конвенцию ЕС о порядке пересечения внешних границ и отказывалась подписывать протокол Конвенции об экстрадиции и Европоле. Британское правительство вело себя достаточно осторожно в отношении практически всех инициатив ЕС, способных тем или иным способом затронуть национальные интересы, и особенно это касалось вопросов миграции. После принятия Амстердамского договора наметился некоторый сдвиг по вопросам миграции и предоставления убежища, которые передавались из сферы межправительственного сотрудничества в компетенцию институтов ЕС. Однако Великобритания выторговала для себя особые условия исполнения некоторых положений общей миграционной политики Евросоюза и политики в области

предоставления убежища и сохранила за собой право на осуществление пограничного контроля.

Выдвинутую в 1997 г. Европейской комиссией инициативу унифицировать условия интеграции иммигрантов, длительное время проживающих в странах Евросоюза, Великобритания восприняла сдержанно, но не отвергла, хотя постаралась параллельно совершенствовать собственное законодательство в направлении сглаживания наиболее неудобных для нее моментов². Несмотря на предпринятые в конце 1990-х годов лейбористами попытки несколько ограничить иммиграцию, после очередного расширения ЕС в 2004 г. в Великобритании она превысила 330 тыс. человек, что стало серьезной проблемой для последующих британских правительств³. Перепись 2011 г. выявила рекордный рост численности в стране поляков и литовцев, являющихся гражданами ЕС.

Проблема интеграции инокультурных мигрантов в британское общество

События «арабской весны», смена режимов в Тунисе, Египте, Ливии и гражданская война в Сирии, спровоцировавшие миграционный кризис, привлекли внимание к мусульманской общине в Европе. В январе 2011 г. произошло падение тунисского режима Зина Бен Али, правившего страной 23 года и имевшего большой политический вес. Его свержение вызвало эффект домино в других странах, таких как Бахрейн, Египет, Йемен, Ливия, Сирия и т.д. Уже в феврале был отстранен от власти Хосни Мубарак, который длительное время правил в Египте. В том же году началась война в Ливии, которая привела к гибели одного из самых ярких лидеров арабского мира Муаммара Каддафи, обладавшего достаточными возможностями и средствами, чтобы, с одной стороны, держать в узде многочисленные противоборствующие группировки и не допускать хаоса в стране, с другой стороны, сдерживать поток мигрантов из Черной Африки, стремящихся через Ливию и Средиземное море попасть в Евросоюз⁴. Смена режимов в одном из важнейших регионов мира до сих пор накладывает отпечаток на ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, и влияние «арабской весны», весьма вероятно, окажется долгосрочным фактором развития событий в регионе. Распространение в арабском мире радикального ислама и возникновение запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство» однозначно указывают на то, что смены режимов не привели к процветанию и стабильности государств региона.

Следствием «арабской весны» и гражданской войны в Сирии стали серия террористических актов в Европе, совершенных радикальными исламистами, и наплыв беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, исповедующих ислам. Великобритании не удалось отгородиться от этих угроз. Несмотря на относительно изолированное географическое положение и гораздо более скудные по сравнению с континентальной Европой социальные пособия, приток легальных и нелегальных мигрантов остается значительным, а теракты, совершаемые

² Там же.

³ Андреева Т. Британия при Д. Кэмероне и иммиграционная проблема для ЕС // Портал Российского совета по международным делам. 29.10.2015. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/britaniya-pri-d-kemerone-i-immigratsionnaya-problema-dlya-es> (дата обращения: 10.10.2017).

⁴ От «арабской весны» до третьей мировой войны. Специальный проект ТАСС. URL: <http://tass.ru/spec/arabspring> (дата обращения: 10.10.2017).

исламскими радикалами, становятся обыденностью. Великобритания наряду с другими крупнейшими экономиками Европы по-прежнему является одной из самых желанных конечных целей для нелегальных мигрантов, спасающихся от гражданских войн, разрухи и голода.

Великобритания входит в тройку стран ЕС, где проживают наиболее значительные мусульманские диаспоры. По сравнению с 2001 г. число мусульман в стране возросло почти в два раза: с 1,55 млн человек до 2,7 млн человек, или 4,8% населения по переписи 2011 г. Большинство мусульман проживают в Лондоне и Уэльсе (около 1,5 млн человек)⁵.

Более 2/3 всей мусульманской диаспоры — это выходцы из бывших британских владений в Азии (Пакистан, Индия, Бангладеш). Имеются также менее значительные этнические группы из стран Ближнего Востока, Западной и Восточной Африки, Кипра. Для многих мусульманских мигрантов характерны низкий доход, бедность, плохие жилищные условия, низкий образовательный уровень. Среди них высок уровень безработицы. В то же время в Великобритании существует прослойка достаточно состоятельных мигрантов, преимущественно выходцев с Ближнего Востока.

Термин «британские арабы», обозначающий особую этическую группу, впервые был введен в употребление в ходе переписи 2011 г. Численность этой группы, включающей мигрантов первого и второго поколений, составила около 370 тыс. человек. Но по другим оценкам, эта категория еще до переписи насчитывала более 475 тыс. человек. Таким образом, доля арабов составляла в мусульманском населении Великобритании от 13 до 17%. Первыми арабскими мигрантами в Великобритании были немногочисленные выходцы из Йемена. Позднее возник поток мигрантов из Ливана, Палестины, Ирака, а в 1980–1990-е гг. — из стран Северной Африки. Около 40% всех арабов приехали в Великобританию до 1981 г.

Почти половина британских мусульман (46%) проживает в Лондоне, 47% из них родились уже в Великобритании, будучи в большинстве своем потомками иммигрантов из Пакистана, Бангладеш и Индии⁶. Вслед за Лондоном по численности мусульманского населения идут Бирмингем, Блэкберн, Брэдфорд. Мусульманское население в Великобритании, как и во всей Европе, достаточно молодое. При общем спаде рождаемости среди коренного населения и сохранении нынешнего уровня миграции доля мусульманского населения будет быстро расти. По подсчетам демографов, к 2030 г. доля мусульман в стране составит примерно 8,2% общей численности населения. Соответственно, влияние ислама на британское общество также будет возрастать⁷.

Как правило, мигранты-мусульмане мало отличаются от остальных граждан Соединенного Королевства, стараясь соблюдать законы и не вступать в конфронтацию с местными жителями и властями. Однако в последнее десятилетие в связи с возросшей угрозой террористических атак британские спецслужбы стали обращать более пристальное внимание на различные мусульманские ассоциации,

⁵ Hackett C. 5 facts about the Muslim population in Europe // Pew Research Center. 19.07.2016. URL: www.pewresearch.org/fact-tank/2015/11/17/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe (дата обращения: 10.10.2017).

⁶ British Muslims in Numbers. A Demographic, Socio-economic and Health Profile of Muslims in Britain drawing on the 2011 Census. The Muslim Council of Britain. January 2015. 80 p.

⁷ 'Quarter of the world will be Muslim by 2030' // The Telegraph. 27.01.2011. URL: www.telegraph.co.uk/news/religion/8287140/Quarter-of-the-world-will-be-Muslim-by-2030.html (дата обращения: 10.10.2017).

среди которых все чаще встречаются радикальные организации. В Британии множество мусульманских культовых помещений, а сторонников ислама становится с каждым годом все больше, причем это происходит не только за счет естественного прироста мусульман и вновь прибывающих мигрантов, но и за счет коренных британцев, которые принимают ислам.

Серьезной проблемой для страны остается слабая интеграция мигрантов, особенно мусульман, в британское общество. Мигранты преимущественно вытеснены на периферию социально-экономического пространства. Они предпочитают селиться в районах компактного проживания соотечественников, образуя городские «анклавы» по этническому признаку, проживают в существенно худших условиях по сравнению с коренными британцами, сталкиваются с трудностями при получении образования, особенно высшего, в силу низкой квалификации мало востребованы на рынке труда. Уровень безработицы среди мигрантов гораздо выше среднего по стране, поскольку рабочие места, не требующие высокой квалификации и малопривлекательные для коренных жителей, давно уже заняты, а предложение рабочей силы в этом сегменте рынка труда значительно превышает спрос на нее. Кроме того, в Великобритании широко распространена скрытая дискриминация мигрантов при устройстве на работу: при прочих равных условиях, предпочтение практически всегда отдается коренным британцам. Для того чтобы получить квалифицированную и высокооплачиваемую работу, иммигрант-мусульманин должен заметно превосходить конкурентов из числа местных жителей по уровню знаний и профессиональных навыков.

Проведенные в последние годы исследования подтверждают вышесказанное. Например, в докладе «Возможности для трудоустройства мусульман в Соединенном Королевстве» указывается, что среди мусульман уровень безработицы составляет 12,8%, а для населения в целом — всего 5,4%. Среди безработных мусульман 65% составляют женщины, из которых 44% не занимаются поиском работы и являются домохозяйками⁸.

Неосознанное или сознательное отторжение британским обществом иммигрантов-мусульман, с одной стороны, подталкивает их к еще большей обособленности и замкнутости в рамках общин и консервации своей этнической и религиозной идентичности, норм поведения, обычаев, традиций и менталитета в целом. С другой стороны, оно способствует развитию протестных настроений в мусульманской среде, обострению межэтнических, межконфессиональных и межкультурных противоречий в обществе, радикализации взглядов недовольных своим положением мусульман, одним из следствий чего выступает усиление террористической активности, и стремлению распространить свой уклад жизни в британском обществе, «переделать» его в соответствии со своими воззрениями. Очевидно, что негативное давление такого рода на британское общество со стороны мусульман будет возрастать по мере увеличения мусульманского населения.

Несмотря на указанные выше проблемы адаптации и интеграции мигрантов-мусульман, Великобритания в целом достаточно благоприятная страна для их проживания. В стране действует около 2 тыс. мечетей и исламских центров. Британские мусульмане объединяются вокруг мечетей и получают поддержку со стороны различных общественных организаций, например, Мусульманского совета Британии, созданного в 1997 г. на основе Комитета Соединенного Королевства по

⁸ Employment opportunities for Muslims in the UK. Second Report of Session 2016–17. Published on 11 August 2016 by authority of the House of Commons. 56 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmwomeq/89/89.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).

исламским делам, Мусульманской ассоциации Британии, основанной в 1997 г. преимущественно мусульманами арабского происхождения, Британского мусульманского форума, Суфийского мусульманского совета и т.д. Существуют также мусульманские представительства в исторических частях Великобритании: Мусульманский совет Шотландии, Мусульманский совет Уэльса и Исламский центр Белфаста. Все они занимаются религиозной, культурной и образовательной деятельностью, распространением ислама и т.д.⁹.

С приходом к власти консервативного кабинета Д. Кэмерона миграционная проблема вновь обострилась и приобрела комплексный характер. Несмотря на обещания, Д. Кэмерон не смог сократить приток мигрантов до 100 тыс. в год из-за свободного перемещения рабочей силы внутри ЕС, хотя и ввел ограничения на въезд мигрантов из третьих стран и их доступ к получению социальных пособий. Введение пятилетнего моратория на расширение ЕС несколько снизило накал конфронтации Великобритании с другими странами-членами по вопросам ограничения миграционных потоков.

Следствием миграционного кризиса 2015 г., однако, стало усиление потока беженцев и нелегалов из стран Ближнего Востока и Северной Африки (с марта 2014 г. по август 2015 г. в страну прибыли 196 тыс. мигрантов из третьих стран, в том числе беженцы из Эритреи и Сирии). Летом 2015 г. Великобритания отказалась их принимать, однако затем Д. Кэмерон под давлением британских политических кругов объявил о согласии принять в течение пяти лет по линии ООН дополнительно 20 тыс. беженцев, но только из Сирии и из лагерей, находящихся в непосредственной близости от вооруженного конфликта. Проведенный позднее опрос общественного мнения показал, что 61% респондентов высказались за отказ от приема мигрантов в рамках установленных ЕС квот, в результате окончательное решение так и не было принято. Рекордный приток мигрантов в Великобританию стал важным фактором, повлиявшим на результаты референдума 24 июня 2016 г. о выходе страны из ЕС.

Обещания Консервативной партии сократить миграцию до «десятка тысяч», ввести строгий контроль над потоками и новые миграционные правила вряд ли материализуются в жестком законодательном ограничении миграции, поскольку подобная политика противоречила бы интересам страны, нуждающейся в притоке высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий и других инновационных секторах британской экономики. Остается неясно, как будет регулироваться въезд мигрантов из стран — членов ЕС, так как ограничение въезда граждан из стран ЕС и дискриминация тех из них, кто уже проживает на территории Великобритании, весьма чувствительные для ЕС вопросы на переговорах о реформировании отношений с Великобританией после ее выхода из группировки.

Очевидно, что основные рестриктивные меры будут приниматься в отношении мигрантов из мусульманских стран, среди которых могут быть экстремисты и террористы, включая боевиков ИГИЛ, а также в отношении нелегалов, пребывание которых без соответствующей рабочей визы будет считаться уголовным преступлением. Планируется также конфискация зарплат нелегальных работников и штрафование фирм, занимающихся их перевозкой. Обсуждается и возможное изменение визового режима для низкоквалифицированных мигрантов. Кроме того, по-прежнему не исключается введение рабочих виз для граждан стран — членов ЕС, которые пока свободно въезжают в Великобританию и работают в этой стране.

⁹ Ислам в Великобритании // Информационно-аналитический портал IslamRF.ru. 27.02.2013. URL: www.islamrf.ru/news/culture/islam-world/26368 (дата обращения: 10.10.2017).

Вероятнее всего, проблемы с интеграцией мигрантов-мусульман в британское общество не найдут решения в обозримом будущем и даже будут усугубляться, поэтому правительству придется прилагать значительные усилия для поддержания шаткого баланса интересов местного населения и мигрантов.

Abstracts

Badaeva Anna. Regulation of Migrant Flows from the Middle East and North Africa to the EU

Ph.D., Research Associate, IMEMO RAS (annabadaeva@mail.ru).

Abstract: Global geopolitical changes, ongoing armed conflicts and civil wars prompted the biggest migrant wave since World War II. Over 6,5 million Syrian, Afghan, Iraqi and African refugees moved to the border of the European Union. The rise of the radical right and security challenges caused the EU decisive action. Meanwhile the closure of all available routes and suspension of sea rescue operations call into question the European principles of humanism and solidarity.

Keywords: European migrant crisis, refugees, Balkan route, Mediterranean route, migrant smuggling, EU-Turkey Refugee Agreement, code of conduct.

Evseenko Andrey. Iraq after the Defense of Islamic State: Ways to Stabilize the Country

Junior Research Associate, Institute for U.S. and Canadian Studies RAS (bubba89@yandex.ru).

Abstract: The article is devoted to a complex of problems that Iraq will face after defeating the Islamic State, bringing this terrorist group down to the level of guerrilla group. The author proves that large-scale and unpopular measures are required, which should affect not only the Iraqi armed forces and the military policy of Baghdad, but also the state structure, electoral legislation and economy. The author claims in the conclusion that such changes are important for the stabilization of Iraq and the entire Middle East.

Keywords: Iraq, Islamic State, war on terrorism, US foreign policy.

Golubev Denis. Problems and Prospects of Sovereignization of Iraqi Kurdistan: Intrastate, Regional and Global Aspects

Ph.D., Associate Professor, St. Petersburg State University (denis.golubev@yahoo.com).

Abstract: The article examines key factors that determine prospects for the sovereignization process of Iraqi Kurdistan in the context of the independence referendum scheduled for September 2017 in the provinces that comprise the Kurdistan Region of Iraq as well as the so-called “disputed territories”. After analyzing these factors within intra-Kurdish, national Iraqi, regional and global aspects, the author concludes that the way towards viable state-building for Iraqi Kurds is impeded by a number of obstacles related to both internal contradictions and negative attitude towards the prospect of an independent Kurdish state by key external actors, as well as by complex and unsolved regional problems.

Keywords: Iraqi Kurdistan, Kurdish issue, Middle East, Iraq, sovereignization, independence referendum.

Gutnik Anna. New Aspects of Migration Policy in the UK

Research Associate, IMEMO RAS (anngutnik@mail.ru).

Abstract: The article is devoted to the problems of migration crisis in Great Britain and new aspects of migration policies. Analysis of migratory processes in the UK showed that despite its relatively isolated geographic location, strict border security system, consistent assertion of national interests the country could not avoid migration crisis and growth of social tensions in the British society. Therefore the British government has to ensure the state's migration security and preserve the national identity.

Keywords: United Kingdom, immigrants, Muslims, migration crisis, migration policy.

Kuprijanov Alexey. India and Iraqi Kurdistan: Prospects for Cooperation

Ph.D., Research Associate, IMEMO RAS (freawine@yandex.ru).

Abstract: The article examines the current state and prospects for interaction between India and the Iraqi Kurdistan Region. The author described the relationship between India and Kurdistan, outlines the reasons that prompted New Delhi to open a consulate in Erbil despite stable ties with Iran. He also describes the main interests that India pursues in the region and the steps to be taken to ensure them. The author comes to the conclusion that India's policy towards Iraqi Kurdistan is defined by the desire to ensure the security of diasporas, the uninterrupted supply of oil necessary for the Indian economy, and the desire to protect itself from a possible peril of terrorism. At the same time, the Indian leadership does not forget about strategic goals, trying to strengthen India's influence in the region and in the world.

Keywords: Iraqi Kurdistan, Kurdish question, Middle East, Iraq, India, war on terror.

Kvashnin Yuri. Turkey's Development Assistance Policy in the South Caucasus and Central Asian States

Ph.D., Head of section, IMEMO RAS (kvashnin@imemo.ru).

Abstract: The article explores Turkish development assistance to the South Caucasus and Central Asian states in the context of Turkey's close political, economic, cultural and historical ties with the aforementioned region. The main projects, implemented in the spheres of education, healthcare, administrative and civil infrastructure development are examined. Special attention is given to the programs, which are carried out by the "parallel structures", including the Hizmet movement.

Keywords: Turkish foreign policy, international development assistance, official development assistance, South Caucasus, Central Asia.

Makarova Anna. Investment Cooperation between Germany and Iran in the Field of Renewable Energy

Junior Research Associate, IMEMO RAS (annet-2103@mail.ru).

Abstract: The article deals with German foreign direct investments in the renewable energy sector in Iran. The main questions are why German companies have found the Iranian RES market attractive for investment and how long this "investment boom" will last. Answering these questions, the author considers the current situation in the renewable energy sector in Iran, assesses the country's policy in the field of renewable energy and identifies the most probable reasons for the appearance of German companies on the Iranian market. The author comes to the conclusion that Iran's plans in the development of alternative energy sources are long-term and very ambitious. There are several possible results of investment cooperation between two countries. On the one hand such cooperation may lead to the appearance of a new big player in the Middle East RES market. On the other hand it may be limited by the creation of an internal supply in Iran.

Keywords: foreign direct investment, renewable energy, Iran, Germany, investment cooperation.

Mamedov Ruslan. Non-State Armed Groups (NSAGs) in the Syrian-Iraqi Conflict Zone

Journalist, Program Referent, Russian International Affairs Council (RIAC) (rmamedov@russiancouncil.ru).

Abstract: Cooperation between Russia and Iran has reached a relatively high level of political dialogue for the first time during the last quarter of century. Countries were brought to this because of coinciding vision of the future world order and a cumulative set of security challenges and threats. The Middle East has played a special role for Russia-Iran relations. The region has been undergoing a transformation and heavy social upheavals since the beginning of the second decade of the 21st century. Amid the undermined statehood in the region, the role of Non-State Armed Groups has increased. Regional players have been using these forces for quite a long time. Being among the largest regional players Iran used its contacts and influence on the communities of the region to create a necessary, as it was seen from Tehran, security system from the chain of controlled by and allied with it non-state actors. In its "return" to the Middle East Russia takes into account the existing realities while strategically continues to adhere to the state-centered approach and invests in the formation of state security forces (as, for example, in Syria). Both countries are trying to find a common ground while the stabilization of the region depends on the progress of the political process in each specific case.

Keywords: political process, Iran, the Iraqi crisis, the Syrian crisis, non-state actors, security system, Popular Mobilization Forces, Shiites, army, the fifth corps of the SAA.

Nevskaya Anastasia. Syrian Crisis Expertise in the EU: the Evolution of Approaches and the Impact on Political Decisions

PhD., Research Associate at IMEMO RAS (a.nevskaya@hotmail.com).

Abstract: The article examines how the analytical centers of the EU have changed the ways they analyze the conflict in Syria, taking into account both methodology and the substantive aspects. The author analyzes how think tanks' assessments of the events have affected the real political steps of the EU leadership. Substantive analysis of the texts is chosen as the research method. It is concluded that as the Syrian crisis develops, the think tanks work on the issue faster than ever, and the research becomes increasingly fragmented as the authors have to reckon with the lack of reliable information. The judgments made by the think tanks were "mirrored" in the decisions of the EU.

Keywords: think tanks, Syrian crisis, migration crisis, forecasting.

Oganisyan Lida. EU–U.S. Disagreement over Libya

Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University (lidaoganisyan@gmail.com).

Abstract: After the Arab Spring Libya still hasn't found peace. Although the coalition of Western countries overthrew the regime of M. Gaddafi, neither the US nor the EU made serious efforts to help the Libyans overcome the conflict and restore the state. The USA and the European Union constantly emphasize the importance of supporting Libya in such a difficult period. However, in recent years nothing significant has been done, which is partly explained by different approaches of Washington and Brussels towards the Libyan issue.

Keywords: USA, European Union, Libya, Arab Spring.

Prokhorov Ruslan. The Chinese Vector of Pakistan's foreign policy

Ph.D., Research Associate, Institute of Oriental Studies RAS (vostok2014IV@gmail.com).

Abstract: The article considers the strategic partnership of two major states of the Asian region – Pakistan and China. Particular attention is paid to poorly studied aspects of Pakistani-Chinese relations, namely the role of public diplomacy, the formulation of foreign policy in the official programs of the leading political parties of Pakistan. The activities of various research organizations of Pakistan to promote national, primarily economic interests, are underlined.

Keywords: Pakistan, public policy, security, cooperation.

Serebrova Anastasia. The Fight against Islamic State: the War of Interests in The Middle East

Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University (aserebro23@yandex.ru).

Abstract: The article analyses the results achieved by the radical organization "Islamic state" in building a terrorist quasi-state. The author assesses the progress of the international coalition in its fight against ISIS and explains the real goals pursued by the coalition's members.

Keywords: international terrorism, Islamic State, war in Syria, global coalition.

Seytkaliev Roman. Middle Eastern Migrants in Germany

Ph.D., Junior Research Associate, IMEMO RAS (seytkaliev_roman@mail.ru).

Abstract: The article analyzes the prospects of migrants from the Middle East in Germany. The author assesses the probability of a new mass influx of migrants and the possible response of Germany and its European partners. It is concluded that the German society shows its growing desire to control the government's migration policy and to decide whether it is necessary to integrate migrants into the economy or to do everything possible to repatriate them to their native countries.

Shitova Aleksandra. The influence of INGOs in Tunisia and Egypt during the "Arab Spring"

Postgraduate Student, Institute for African Studies RAS (avshitova8@gmail.com).

Abstract: The article covers the influence of international non-governmental organizations (INGOs) on the change of political regimes during the "Arab Spring" in North Africa. This article aims to analyze the activities of INGOs during and after the change of authoritarian political regimes in Tunisia and Egypt (2010-2016).

The article deals with several of the most active INGOs of the «Arab Spring» period in Tunisia and Egypt, their strategies and usage of modern technologies to facilitate the change of the political regime, including the methods of nonviolent struggle.

Great attention is paid to the socio-economic situation in these countries after the mass unrest. The author shows how the external forces behind foreign NGOs contributed to the political transition, and relates to the ambiguous results for population it has brought.

Keywords: Tunisia, Egypt, «Arab Spring», international non-governmental organizations (INGOs), civil society, democratic transition.

Sokolova Polina. The Balkans and the Middle East: Common Security Problems

Ph.D., Research Associate, IMEMO RAS (p_sokolova@mail.ru).

Abstract: The article is focused on three main security problems common for the Balkan region and the Middle East: migration, terrorism/spread of Islamism, and Central and Eastern Europe's weapons trade with four countries of the Middle East that supply arms to ongoing conflicts in Syria and Yemen: Saudi Arabia, Jordan, the United Arab Emirates (UAE) and Turkey. These three problems are a direct consequence of a broader security issue of unfinished process of state-building and artificial character of territorial composition of both regions. Fragmentation and further territorial conflicts can be regarded as a potential threat for the Balkans, while in the Middle East it entered a hot faze of armed conflicts since the "Arab spring". Commonality of the security problems can be explained by the geographical proximity and shared history of the two regions.

Keywords: Balkans, Middle East, security, migration, terrorism, arms trade.

Timofeyev Pavel. France's Participation in the Struggle Against "Islamic State" (2014-2017)

Ph.D., Research Associate, IMEMO RAS (p.timofeyev@gmail.com).

Abstract: The article studies France's contribution to the work of the international coalition, led by USA, fighting terroristic organization ISIS in Iraq and Syria. It's shown that after 3 years the French policy on this issue changed a lot: from supporting Iraq by diplomatic, humanitarian and military means Paris switched to direct use of aviation and navy and – partially – land forces in "Chammal" operation. The author concludes that France being eager to minimize its economic resources and save soldiers' lives, concentrated on the special points in the struggle against ISIS and demonstrated leading aspects of its army and defense industry.

Keywords: France, IS, ISIS, Iraq, Syria, terrorism, Francois Hollande.

Продолжающееся издание ИМЭМО РАН «Мировое развитие»

Выпуск 1 (2005). ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы

Выпуск 2 (2007). Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность

Выпуск 3 (2008). Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность

Выпуск 4 (2008). Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве

Выпуск 5 (2009). Россия в мировой экономике и международных отношений

Выпуск 6 (2010). Кризисные явления в мировой экономике и политике

Выпуск 7 (2012). Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы

Выпуск 8 (2012). Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность

Выпуск 9 (2013). Человеческое измерение мировой экономики и политики

Выпуск 10 (2013). Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике

Выпуск 11 (2013). Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты

Выпуск 12 (2014). Европейский союз в формирующемся миропорядке

Выпуск 13 (2014). Энергетика и инновации на перекрестках мировой политики

Выпуск 14 (2015). Вызовы для России в меняющемся мире

Выпуск 15 (2015). Энергетические рынки в период глобальных перемен

Выпуск 16 (2016). Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике?

Выпуск 17 (2017). Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики?

Научное издание

Большой Ближний Восток
в мировой экономике и политике
(Мировое развитие. Выпуск 18)

Ответственные редакторы:

*Квашнин Юрий Дмитриевич
Тоганова Наталья Владимировна*

Сборник статей

ISBN 978-5-9535-0520-8

Подписано в печать 25.12.2017
Формат 60х84/8. Печать офсетная.
Объем 19 п.л., 10 а.л. Тираж 100 экз. Заказ № 37/2017

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23